

Право между Востоком и Западом

№ 1 / 2026

Журнал издается при поддержке
Фонда благодарных выпускников
Международно-правового
факультета МГИМО

Главный редактор

Толстопятенко Г.П., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Малиновский А.А., д.ю.н., доцент
Платонова Н.И., к.ю.н., доцент

Ответственный секретарь

Осина Д.М., к.ю.н.

Редакционная коллегия:

Абдуллин А.И., д.ю.н., профессор
Арзуманова Л.Л., д.ю.н., профессор
Баранов В.М., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Васильева Т.А., д.ю.н., доцент
Волеводз А.Г., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ
Гаврилов В.В., д.ю.н., доцент
Грачева Е.Ю., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ
Захарова М.В., д.ю.н.
Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
Кравец И.А., д.ю.н., профессор
Монастырский Ю.Э., д.ю.н.
Носырева Е.И., д.ю.н., профессор
Ображиев К.В., д.ю.н., профессор
Покачалова Е.В., д.ю.н., профессор
Рыжкова Е.А., к.ю.н., доцент
Саидов А.Х., академик Академии наук
Узбекистана, д.ю.н., профессор
Сидоренко Э.Л., д.ю.н., профессор
Скворцов О.Ю., д.ю.н., профессор
Трикоз Е.Н., д.ю.н., доцент
Троицкая А.А., д.ю.н., профессор
Трошинский П.В., к.ю.н.
Церковников М.А., к.ю.н.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, академик РАО,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректурa: Павлова Т.Г.

Верстка: Курукина Е.И.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-84258 от 5 декабря 2022 г. Выходит с 2024 г., издается ежеквартально

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

Малиновский А.А. Методология познания
правового пространства..... 2

ЯЗЫК И ПРАВО

Саидов А.Х. Сравнительное правоведение
и юридический язык 9

Давыдова М.Л. Языковая доступность нормативного
текста как инструмент умного регулирования..... 26

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Трошинский П.В. Законодательное развитие
современного Китая..... 32

Асмолов К.В. Конфликт между властью и судебной
системой в современной Республике Корея..... 41

СРАВНИТЕЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ТРУДОВОЕ ПРАВО

Егорова Е.Н. Перспективы гармонизации трудовых
отношений и формирования общего рынка труда
в рамках БРИКС 52

Ногайлиева Ф.К. Защита свободы вероисповедания
работников в ЮАР 64

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ И ТОРГОВОЕ ПРАВО

Юань И, Чжу Мэнфэй. Правовые инструменты
минимизации комплаенс-рисков российских
компаний в Китайской Народной Республике 73

СРАВНИТЕЛЬНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

Ахметов Е.Б. Принцип соразмерности
в административном судопроизводстве
Республики Казахстан: оценка действительности
административных актов 83

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Цыплакова А.Д. Источники уголовно-
процессуального права в Социалистической
Республике Вьетнам..... 90

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 12,5. Усл. печ. л. 12,5.

ISSN 3034-2953

Номер подписан в печать: 16.04.2026.

Номер вышел в свет: 30.04.2026.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая
группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного
разрешения авторов статей или
редакции преследуется по закону.

Учредитель: МГИМО МИД России

Методология познания правового пространства

Малиновский Алексей Александрович,
заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения
Московского государственного института международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доктор юридический наук, доцент
dr.malinovsky@yandex.ru

В статье обосновывается необходимость введения в научный оборот концепта «правовое пространство», представляющего собой часть социального (индивидуального, группового, национального, международного) пространства, в котором действуют разноуровневые правовые регуляторы общественных отношений. Предполагается, что данный концепт объединит в себе категории «правовая реальность» и «правовая действительность». Это особенно актуально для изучения западных юрисдикций. В целях объективного познания правовых пространств мира следует применять специально разработанные индексы для их юридического, политического и религиозного измерения, а также методы релевантных интегративных теорий правопонимания.

Ключевые слова: правовое пространство, правовая реальность, правовая действительность, методология познания права.

Правовое пространство представляет собой очень сложный объект для научного познания. В целях всестороннего понимания данного феномена необходимо разобраться в его природе. В отечественной и зарубежной юридической науке неоднократно предпринимались попытки наиболее точного терминологического обозначения категории «правовое бытие», обнимающей все многообразие правовых явлений и процессов. В философии права даже вводились новые категории: «бытие права», «среда права», «правовое поле», «правовая жизнь» и др.¹ В теории права в контек-

сте рассматриваемой проблемы принято различать две базовые категории, имеющие философско-онтологическое основание: правовую реальность и правовую действительность. Некоторые ученые полагают, что это схожие понятия, близкие до степени смешения. Так, по мнению О.В. Крета, философские термины «действительность», «бытие», «реальность» на самом деле во многом совпадают по своему смысловому значению, и выбор исследователем конкретного термина обусловлен научными традициями, которые сложились в отечественной и мировой философии².

Другие юристы-теоретики настаивают на разграничении данных понятий. В частности, В.С. Юрчук утверждает, что реальность — это

¹ Пантыкина М.И. Право-структура и право-процесс как формы бытия права // Философия права. 2008. №5. С. 36–40; Сигалов К.Е. Среда права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; Малько А.В., Слободнюк С.Л. Правовая жизнь, правопорядок и правовая реальность: проблемы соотношения // Вестник СГЮА. 2013. № 1 (90). С. 11–15.

² См. подробнее: Крет О.В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2007. С. 19.

совокупность существовавшего, существующего и могущего существовать во всех сферах природы и общества. А настоящее бытие — как то, что существует здесь и сейчас, как актуальное бытие, как сущее, должно именоваться действительностью³.

Таким образом, исходя из философско-правового подхода, правовая реальность включает в себя историческое развитие права, его эволюцию в различные эпохи, правовые идеи и идеалы, правотворчество и правоприменение — т.е. «право в книгах», «право в законах», «право в прецедентах». Правовая действительность — это категория, характеризующая «право в жизни», во всем его теоретическом и практическом разнообразии; но только то право, которое действует здесь и сейчас.

Правовая реальность существует вне времени и пространства и доходит до нас в виде классических юридических трактатов, правовых традиций, запечатленных в памятниках права и судебных решениях. Правовая действительность наличествует только в конкретно-исторический момент времени в пределах определенной юрисдикции. Актуализируясь, правовая реальность может стать правовой действительностью, как неоднократно уже было, например, с римским правом в эпоху его возрождения и рецепции или с мусульманским правом в современный период реисламизации некоторых правовых порядков. Самый простой пример, иллюстрирующий этот процесс, имеет место, когда суд в XXI в. ссылается на максимум римского права в обоснование своего решения, превращая в этот

самый момент правовую реальность в правовую действительность. В результате реформ или революций правовая действительность, выражаясь словами героев фильма «Назад в будущее», может «догнать во времени» правовую реальность, когда идеалы из юридических трактатов и законопроектов вдруг станут «наличным правовым бытием» (по Гегелю). К примеру, теория разделения властей, обоснованная в трактате Ш.Л. Монтескье в 1748 г., для России стала правовой действительностью только в 1993 г.

Деактуализируясь, правовая действительность становится правовой реальностью, превращаясь, по образному выражению английских правоведов, в «право заходящего солнца». Однако есть правовые порядки, над которыми «солнце никогда не заходит». Например, некоторые давние обычаи предков применяются в Африке и сейчас, являя юристам примеры «живого обычного права». Сходная ситуация имеет место в мусульманских юрисдикциях с адатным правом, которое, несмотря на свое противоречие кораническим и современными законодательным нормам, применяется и по сей день, сбивая с толку классических юридических позитивистов.

Для преодоления онтологических проблем дихотомии «правовая реальность — правовая действительность» рядом ученых-юристов предлагается использовать категорию «правовое пространство»⁴. Данная категория,

³ Юрчук В.С. Философия права. М.: МИЭМП, 2007. С. 76.

⁴ Sabine Müller-Mall. Legal Spaces: Towards a Topological Thinking of Law. Springer, 2013; Dana Burchardt. The concept of legal space: A topological approach to addressing multiple legalities // Global Constitutionalism. 2022. Vol. 11. Iss. 3. P. 518–547; Белянская О.В. К вопросу о понимании правовой реальности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. № 6. С. 5–15; Барциц И.Н. Правовое пространство России. Вопросы конституционной теории и практики. М., 2000.

объединяя в себе правовую действительность и правовую реальность, позволяет отойти от онтологических споров и направить познавательные усилия на отдельные правовые пространства мира, что целесообразно как с академической, так и с практической точек зрения.

В целях правильного опредмечивания объекта познания представляется обоснованным попытаться решить гносеологический вопрос: «В рамках какого типа правопонимания необходимо осуществлять исследование правовых пространств мира?» Вполне очевидно, что юридический позитивизм, ограниченный формально-догматическим методом познания, не сможет проникнуть в правовую природу многих социальных процессов и явлений. Особенно это касается западных юрисдикций, в которых роль позитивного права незначительна. Естественнo-правовая школа, по сути дела, не имеет строгого юридического метода познания и может «растеряться» в поисках особенностей естественного права у славян, арабов, китайцев, индусов или зулусов. Историческая школа права ограничивает объект своего познания темпоральными рамками, а следовательно — не приспособлена к анализу актуальных проблем. Марксистская теория права не в силах проникнуть в суть цыганского, иудейского или индейского правовых пространств, поскольку не сможет обнаружить в них волю господствующего класса.

Методологическая сложность анализируемой темы может сыграть с западными правоведами злую шутку, которая не обуславливается лишь игрой слов — «действительность *versus* реальность». Например, объектом познания для представителей школы

правового реализма является право в жизни, а предметом — конкретный юридический спор, который должен быть разрешен здесь и сейчас посредством прецедента⁵. Как это ни парадоксально звучит, но, строго говоря, правовые реалисты изучают не правовую реальность, а правовую действительность. Скандинавский правовой реалист А. Росс попытался объединить правовую реальность и действительность и сконструировал реалистическую модель действительности и действенности права⁶. Для преодоления методологических трудностей познания права, действующего здесь и сейчас, на Западе возникло направление «Новый правовой реализм», в рамках которого предпринимаются попытки творчески развить методы О. Холмса и К. Ллевеллина⁷.

В целом следует констатировать, что имеющиеся типы правопонимания в своей онтологической парадигме имеют западноцентричное юридическое мировоззрение, что детерминирует их гносеологическую слабость в познании правовых пространств Востока, Азии, Африки и Латинской Америки. Действительно, можем ли мы познать, например, китайское правовое пространство только посредством юридического позитивизма? Правильно ли будет анализировать африканское обычное

⁵ Груздев В.С. Проблема методологии правового реализма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 57–60.

⁶ См. подробнее: Васильева Н.С. Проблема действительности права в антиметафизической традиции (концепция Альфа Росса) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 396–414.

⁷ См. подробнее: Garth B., Mertz E. Introduction: New Legal Realism at Ten Years and Beyond // UC Irvine Law Review. 2016. Vol. 6. P. 121–136.

право при помощи естественно-правовых подходов? Представителем какого типа правопонимания необходимо быть, чтобы понять природу права современной Индии? Современным методологам права давно пора начать ставить перед собой неудобные вопросы: «Является ли китайский легист юридическим позитивистом?», «Можно ли считать индийского судью правовым реалистом?», «Почему ортодоксальные еврейские юристы сжигают на демонстрациях флаг Израиля, протестуя против судебной реформы?» Представляется обоснованным для исследования правовых пространств мира использовать интегративный подход в правоведе-нии, в рамках которого предлагается объединять сильные методологические стороны разных типов правопонимания релевантные для познания конкретных правовых пространств⁸. В частности, вполне очевидно, что китайское правовое пространство следует познавать посредством методологии марксизма и юридического позитивизма; правовое пространство мусульманского мира — методами теологии права и четырех канонических школ исламского права (ханафитского, маликитского, шафиитского и ханбалитского мазхабов); правовое пространство Африки — при помощи исторической и антропологической школ и т.д.

Такой подход является правильным. Однако в данном случае возникает опасность «удвоения» методологических проблем познания правового пространства. В целях минимизации гносеологических труд-

ностей предлагается исследовать правовое пространство не столько традиционными методами правовой науки (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и т.д.), сколько новыми методами познания социальных пространств. При этом правовое пространство следует измерять по различным критериям и шкалам, которые объединяются в индексы, дающие наиболее объективный познавательный результат. Достаточно детально методология познания правового пространства разработана в рамках относительно нового научного направления «Юридическая география мира».

Представляется научно обоснованным начинать исследование правового пространства с его юридического измерения. Для этого следует обратиться к Индексу верховенства закона (Rule of Law Index). Данный Индекс — это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг, который измеряет достижения стран мира с точки зрения обеспечения ими универсальных принципов верховенства закона. Индекс определяет верховенство закона как долговременную систему законов, институтов, норм и обязательств сообщества, которая обеспечивает: отчетность, прозрачность институтов власти, справедливые законы и доступность правосудия.

Благодаря данному Индексу можно быстро прийти к выводу, что в определенном правовом пространстве отсутствует верховенство права или даже законность как таковая. С точки зрения западного правоведа — это плохой показатель. Но для пытливого исследователя — это под-сказка о том, что помимо закона (а возможно, и вместо него) в дан-

⁸ Петров А.В., Зырянов А.В. Интегративный подход в современных юридических исследованиях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 90–95.

ном правовом пространстве действуют иные, не менее эффективные соционормативные регуляторы (партийные директивы, религиозные каноны, нормы обычаев и др.). И в силу местных особенностей именно на основании этих регуляторов и будут регламентироваться общественные отношения и разрешаться споры в судах. Специфика многих (в основном традиционных и смешанных) правовых систем заключается в том, что законодательство не рассматривается в них как лучший регулятор общественных отношений, а государственный суд — как единственный арбитр, способный принять справедливое решение. «Право необходимо для варваров» — утверждают китайцы. «Пусть зарастет травой дорога в суд» — считают японцы. «Если закон или обычай молчат — следует руководствоваться духом Убунту» — предписывает Конституционный суд ЮАР. «Даже когда есть закон, судья должен применять его по своему усмотрению, примиряя власть и справедливость» — полагают правоведы из Индии.

В рамках нашего исследования подчеркнем, что Индекс верховенства закона отлично анализирует правовую действительность в правовых пространствах Европы, Северной Америки и Австралии. Для других правовых пространств этот Индекс констатирует идеальную правовую реальность (как правило, провозглашенную в конституции), поскольку в действительности общественные отношения регламентируются не законодательными, а иными регуляторами (нормами партийных документов, религией и обычаями). Поэтому и следует обращаться к политическому и религиозному измерениям правовых пространств. Вполне очевидно,

что для понимания, к примеру, правового пространства КНР как «правового государства с китайской спецификой» следует изучать не только китайскую конституцию, но и партийные директивы, а также конфуцианство.

Для того чтобы правильно осуществить политическое измерение правового пространства зарубежными политологами и правоведами разработан целый ряд методик индексирования конкретной страны в точно определенный исторический период. Кратко остановимся на наиболее популярных и информативных индексах.

Индекс демократии представляет собой целый ряд критериев (эффективность механизма свободных выборов, политическая и правовая культура населения, реальность гражданских свобод и др.), измеряющих качество демократий во всем мире. На основе Индекса демократии каждая страна относится экспертами к одному из четырех типов режимов: полная демократия, несовершенная демократия, гибридные политические режимы и авторитарные режимы. На сегодняшний день наибольший индекс демократии у Норвегии и Новой Зеландии, наименее демократичными признаны Афганистан и Северная Корея.

К другим, заслуживающим внимание индексам политического измерения правового пространства, можно отнести: Рейтинг стран мира по уровню политических и гражданских свобод; Рейтинг стран мира по уровню свободы человека; Рейтинг стран мира по уровню свободы прессы и др.

Знакомство с вышеуказанными рейтингами и индексами дает возможность получить адекватное представление о политико-правовой действи-

тельности в конкретной юрисдикции. Политическое измерение правового пространства позволяет установить, насколько сильно политика влияет на право (ограничения прав и свобод граждан, политические репрессии, политизированные судебные процессы, политически ангажированные законы) или, наоборот, право ограничивает политику (верховенство права, разделение властей).

Важным аспектом изучения конкретного правового пространства является обращение к его религиозному прошлому, настоящему и будущему в государствах, которые не являются светскими⁹. Во многих случаях религиозные нормы, церковные догматы, доктринальные верования являлись полноценными источниками права, они повлияли не только на законодательство и судебную практику, но и на юридическое мировоззрение и правовую культуру целых народов. Например, пять столпов ислама, семь заповедей Ноя, десять китайских зол являются основой юридического кода конкретной правовой системы (в нашем примере — мусульманской, иудейской, китайской).

Конституции многих мусульманских государств подчеркивают роль коранических норм в своей правовой системе и роль ислама в качестве государственной идеологии. Юрисдикция мусульманского права имеет персонафицированный характер и не зависит от территориальной юрисдикции. К примеру, правоверный мусульманин может переехать со своими четырьмя женами в Париж или Лондон

и развестись со одной из жен в шариатском суде или посредством процедуры талак, и такой развод будет законным по шариатскому праву. Этот феномен называется полиюридичностью правового пространства, когда на территории одной юрисдикции действуют нормы различных правовых систем.

Огромную роль в некоторых правовых пространствах играют местные религии. Например, пространство иудейского права, которое лишь в 1948-м обрело свою государственную территорию, немыслимо без влияния иудаизма. Однако не надо забывать, что и по сей день пространство иудейского права намного шире, чем юрисдикция государства Израиль. Языческие родоплеменные религии также оказывают свое воздействие на правовое пространство отдельных регионов (в частности, шаманизм распространен у народов Севера, а тотемизм — у индейцев Америки и аборигенов Австралии).

Для религиозного измерения правового пространства следует обращаться к «Индексу религиозного разнообразия» (RDI), который позволит не только определить главенствующую религию в конкретном регионе, но и выявить значение религиозных предписаний в соционормативном регулировании.

В обобщенном виде конкретное правовое пространство следует анализировать посредством его юридического, политического и религиозного измерения и основанной на этом методологии интегративного подхода. Например, в Индексе верховенства закона Афганистан занимает одно из последних мест. Вполне очевидно, что позитивный закон в виде конституции и других законодательных актов

⁹ Коротаяев А.В., Столярова Т.И., Халтурина Д.А. Религиозность в странах современного мира: сравнительный анализ // Историческая психология и социология истории. 2012. № 2. С. 18–27.

в этой юрисдикции не имеют верховенства. Согласно Индексу религиозного разнообразия, Афганистан находится на первом месте по религиозности населения. Следовательно, в данном правовом пространстве главенствуют коранические нормы, а не законодательные предписания. Поэтому для понимания природы данного правового пространства следует применять, к примеру, методы теологической школы права и коранической экзегезы, а не формально-юридический метод.

В заключение необходимо подчеркнуть еще одну очень важную деталь. Методология познания правовых пространств мира должна отказаться от сравнительно-критического метода, с помощью которого исследователь решает, какой правопорядок лучше, а какой хуже. Это направление западной компаративистики со свойственным ей «правовым империализмом» и желанием осуществить в странах Азии и Африки правовую экспансию должно остаться в прошлом.

Литература

1. Барциц И.Н. Правовое пространство России. Вопросы конституционной теории и практики. / И.Н. Барциц. Москва : Издательство Московского университета, 2000. 495 с.
2. Белянская О.В. К вопросу о понимании правовой реальности / О.В. Белянская // Актуальные проблемы государства и права. 2018. № 6. С. 5–15.
3. Васильева Н.С. Проблема действительности права в антиметафизической традиции (концепция Альфа Росса) / Н.С. Васильева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 396–414.
4. Груздев В.С. Проблема методологии правового реализма / В.С. Груздев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 57–60.
5. Коротаев А.В. Религиозность в странах современного мира: сравнительный анализ / А.В. Коротаев, Т.И. Столярова, Д.А. Халтурина // Историческая психология и социология истории. 2012. № 2. С. 18–27.
6. Крет О.В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ : диссертация кандидата философских наук / О.В. Крет. Тамбов, 2007. 155 с.
7. Малько А.В. Правовая жизнь, правопорядок и правовая реальность: проблемы соотношения / А.В. Малько, С.Л. Слободнюк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1 (90). С. 11–15.
8. Пантыкина М.И. Право-структура и право-процесс как формы бытия права / М.И. Пантыкина // Философия права. 2008. № 5. С. 36–40.
9. Петров А.В. Интегративный подход в современных юридических исследованиях / А.В. Петров, А.В. Зырянов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 3. С. 90–95.
10. Сигалов К.Е. Среда права : автореферат диссертации доктора юридических наук / К.Е. Сигалов. Москва, 2010. 54 с.
11. Философия права : курс лекций / составитель В.С. Юрчук. Москва : МИЭМП, 2007. 140 с.

References

1. Burchardt, D. The concept of legal space: A topological approach to addressing multiple legalities / D. Burchardt // Global Constitutionalism. 2022. Vol. 11. Iss. 3. P. 518–547.
2. Garth, B. Introduction: New Legal Realism at Ten Years and Beyond / B. Garth, E. Mertz // UC Irvine Law Review. 2016. Vol. 6. P. 121–136.
3. Müller-Mall, S. Legal Spaces: Towards a Topological Thinking of Law / S. Müller-Mall. Springer, 2013. 132 p.

Сравнительное правоведение и юридический язык*

Саидов Акмаль Холматович,
директор Национального центра Республики Узбекистан
по правам человека, академик Академии наук Республики Узбекистан,
иностраный член Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор
ncrch2@mail.ru

Сравнительное правоведение и юридический язык — две категории, неразрывно связанные друг с другом. В современном мире в рамках теории правотворчества и применения права сравнительное правоведение служит необходимым инструментом для разработки правовых конструкций, отражающих лучшие практики, с одной стороны, и позволяющие сохранять и учитывать национальные особенности и правовые традиции, с другой. Однако при проведении сравнительно-правового исследования неизбежно сталкиваются с проблемами, прежде всего обусловленными многоязычием, а также различий юридической терминологии. Ибо сохраняются концептуальные расхождения в содержании базовых юридических понятий. В этих условиях на пространстве СНГ, ШОС, ЕАЭС роль русского языка сложно переоценить, так как он служит проводником между этносами постсоветского пространства, является мостом и средством межкультурной и межязыковой коммуникации в формировании многосторонних межгосударственных отношений. В юриспруденции же он затрагивает не только лингвистические, но и фундаментальные правовые и культурно-цивилизационные аспекты.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, правотворчество, правоприменение, русский язык, юридический язык, юридическая терминология, юридический перевод, правовая интеграция.

Русский язык на пространстве СНГ

Русский язык является языком профессионального общения юристов, ученых и законодателей на пространстве СНГ, продолжая выполнять особую интеграционную функцию. Он служит не просто средством коммуникации, но и является инструментом юридического мировоззрения и правового мышления, точного выражения понятий, категорий и правовых конструкций, необходимых для эффективного взаимодействия между государствами.

Трудно переоценить и международное значение русского языка: он является одним из официальных и рабочих языков ООН, СНГ, ЕАЭС, ШОС и БРИКС¹. В рамках СНГ русский юридический язык выполняет особую

¹ Сегодня русский язык является одним из официальных языков более чем двадцати международных организаций, среди которых ООН, ЮНЕСКО, МОК, МВФ, МАГАТЕ, СНГ, ШОС, БРИКС и др. См.: Далкылыч Л. Ч. Роль русского языка на международной арене // Филология и литературоведение. 2014. № 2. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/672> (дата обращения: 06.02.2026).

* В основу статьи положено выступление на круглом столе «Русский язык в юриспруденции: инструмент правотворчества и правоприменения в СНГ и за его пределами», 16 октября 2025 г., г. Санкт-Петербург.

интеграционную функцию, ведь именно через язык формируются понятия права, закрепляются нормы, выражается сама логика правового регулирования. Сегодня русский язык объединяет профессиональные и научные сообщества государств — членов СНГ, обеспечивая преемственность правовых подходов, единство смыслов и взаимопонимание в процессе разработки и применения права. Он сыграл системообразующую роль в формировании и развитии национальных правовых систем государств Содружества и сегодня остается основным средством межгосударственной коммуникации в рамках СНГ. Устав Содружества прямо закрепляет: «Рабочим языком Содружества является русский язык» (ст. 35)². Это положение отражает не только политическое решение, но и осознание объективной потребности в едином правовом пространстве, в котором взаимодействуют институты и органы Содружества.

Во многих государствах постсоветского пространства русский язык выполняет функцию официального или вспомогательного в правовой сфере. Так, в Республике Беларусь русский язык является государственным. В Республике Казахстан наряду с государственным казахским языком официально используется русский язык. В Конституции Республики Таджикистан закреплено положение о русском как языке межнационального общения³.

В Республике Узбекистан, несмотря на то что законодательство при-

нимается на узбекском языке, значительная часть нормативно-правовых актов публикуется также на русском⁴. Согласно ст. 39 Закона Республики Узбекистан от 20 апреля 2021 г. № ЗРУ-682 «О нормативно-правовых актах» официальными источниками опубликования Конституции и законов Республики, постановлений палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указов и постановлений Президента Республики Узбекистан являются «Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан» (выходит 12 раз в год на русском и узбекском языках), «Собрание законодательства Республики Узбекистан» (издается на двух языках, периодичность составляет 52 номера в год), газеты «Халқ сўзи» (на узбекском языке) и «Народное слово» (на русском языке), «Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан»⁵.

В начале 2000-х годов (2002–2009 гг.) была разработана национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUZ», а с 2016 г. была признана официальным источником опубликования нормативно-правовых актов. Причем акты размещаются и на русском, и узбекском языках, что дает широкие возможности и удобства ее использования. По данным на начало 2026 г. на базе данных хранятся более 55 485 актов государственного значения на узбекском и русском язы-

² Устав Содружества Независимых Государств. URL: <https://lex.uz/docs/2888288> (дата обращения: 06.02.2026).

³ См.: Мелькаев Д.М. Положение русского языка в странах СНГ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 1–13.

⁴ См.: Лямкина В.А. Языковая политика стран СНГ: положение русского языка (на примере Узбекистана), 13 июня 2023 г. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/yazykovaya-politika-stran-sng-polozhnie-russkogo-yazykana-primere-uz/> (дата обращения: 06.02.2026).

⁵ Официальные источники опубликования нормативно-правовых актов // Законодательство Узбекистана. URL: <http://www.uz.spinform.ru> (дата обращения: 06.12.2026); Закон о нормативно-правовых актах Республики // URL: <https://lex.uz/docs/5378968> (дата обращения: 06.02.2026).

ках, изданных с 1991 г. — Дня независимости Республики Узбекистан⁶.

Практически все ключевые решения Совета глав государств и других уставных органов СНГ, прежде всего модельные законы, принимаются и оформляются на русском языке.

Значение сравнительного правоведения для СНГ

Современное правовое развитие невозможно без глубокого понимания различий и сходств правовых систем государств мира. В этом контексте сравнительное правоведение выступает не просто самостоятельным направлением юридической науки, но и эффективным инструментом совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики⁷.

Сравнительное правоведение наглядно показывает национальное своеобразие и неповторимость правовой системы различных государств. Каждая национальная правовая система — продукт исторического развития конкретной страны и отражает особенности ее истории, экономики, политической системы, культурные и национальные традиции, климатические и природные условия, стереотипы массового правосознания населения.

Известный российский ученый-компаративист, специалист в области трудового права И.Я. Киселёв отмечал: «**Сравнительно-правовые исследования открывают, по сути дела,**

путь в мировую лабораторию правового эксперимента»⁸. Болгарский профессор Ж. Сталев ставил вопрос об использовании сравнительного правоведения в качестве своеобразного суррогата правового эксперимента. Он писал, что сравнительное правоведение «демонстрирует мировой юридической опыт регулирования определенных общественных отношений»⁹.

Классик французской компаративистики Р. Давид особо подчеркивал, что «обращение законодателя к помощи сравнительного права может только расширяться в наше время, когда от права не только ждут обеспечения стабильности правопорядка, а хотят посредством новых законов более или менее радикально преобразовать общество»¹⁰.

Таким образом, компаративисты мира единодушно отмечают, что юридический опыт, накопленный другими народами, — это неисчерпаемый источник, из которого можно извлечь большую пользу при проведении любых значительных реформ национального законодательства. Действительно, сравнительное правоведение дает возможность лучше познать свое национальное законодательство и улучшить его. Все это точно отражает суть современного сравнительного правоведения, которое не ограничивается теоретическим анализом, а служит практическим ориентиром для законодателей.

⁶ См.: LexUZ. URL: www.lex.uz (дата обращения: 06.02.2026).

⁷ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение : академический учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2026. С. 45; Сравнительное правоведение : учебник / под ред. А.В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 6.

⁸ Киселёв И.Я. Сравнительное трудовое право : учебник. М. : Проспект, 2005. С. 11.

⁹ Сталев Ж. Сравнительный метод в социалистической юридической науке // Сравнительное правоведение : сборник статей / сост., ред. и вступ. ст. В.А. Туманов. М. : Прогресс, 1978. С. 24.

¹⁰ David R., Jauffret-Spinozi C. Les grands systèmes de droit contemporains. 10e éd. Paris : Dalloz, 1992. P. 5.

Сравнительное правоведение позволяет выявлять закономерности правового развития, использовать как положительный, так и негативный опыт других стран и на этой основе адаптировать наиболее успешные модели правового регулирования к национальным условиям¹¹. Для государств — участников СНГ этот подход имеет особое значение, поскольку обеспечивает обмен лучшими практиками и способствует сближению национальных правовых систем.

Еще в начале деятельности МПА СНГ были разработаны «Методические рекомендации по сравнительному анализу законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств»¹² Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. За более чем 30-летнюю деятельность МПА СНГ эти «Методические рекомендации» сыграли важную роль в подготовке модельного законодательства СНГ¹³. Действительно, за эти годы значительно возрос «удельный вес нового вида правовых актов, служащего цели правовой унификации. Речь идет о модельных (рекомендательных) законодательных актах как более высокой степени унификации

норм национальных законодательств. Модельный закон есть законодательный акт рекомендательного характера, содержащий типовые нормы и дающий нормативную ориентацию для законодательства»¹⁴. «Модельный закон — новшество законотворчества Межпарламентской Ассамблеи»¹⁵.

Важное значение имел рекомендательный акт «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ», одобренный МПА СНГ¹⁶.

Разработки Института законодательства и сравнительного правоведения стали основой Рекомендательного законодательного акта о нормативных правовых актах государств — участников СНГ (1995 г.) и законов о нормативных правовых актах (о правовых актах), действующих в странах СНГ: в Азербайджанской Республике, Кыргызской Республике, Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан, Туркменистане¹⁷. Сравнительно-правовая характеристика законодательства стран СНГ может быть востребована при разработке и обсуждении проекта российского закона о нормативных правовых актах¹⁸.

¹¹ Марченко М.Н. Правовые системы современного мира : учебное пособие. М. : ИКД «Зерцало-М», 2015. 528 с.

¹² Методические рекомендации по сравнительному анализу законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств // Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М. : Норма, 1996. С. 407—415. URL: <https://znanium.com/catalog/product/364893> (дата обращения: 06.02.2026). См. также: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и законотворчество : открытая лекция. Киев, Симферополь : Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины; Издательство «Логос», 2007. 32 с.

¹³ Летопись российской юридической науки : в 5 т. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Т. III. М. : Юриспруденция, 2023. С. 184.

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. Москва : Норма, 1996. С. 88.

¹⁵ Там же. С. 83.

¹⁶ Там же. С. 92. В Институте законодательства и сравнительного правоведения под руководством Ю.А. Тихомирова был подготовлен модельный закон о нормативных правовых актах. См.: Летопись российской юридической науки : в 5 т. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Т. III. М. : Юриспруденция, 2023. С. 184. См. также: Пиголкин А.С., Казьмин И.Ф., Рахманина Т.Н. Инициативный проект закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации» // Государство и право. 1992. № 7. С. 76—86.

¹⁷ Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах СНГ: возможности сравнительно-правового исследования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 159—164.

¹⁸ Липень С.В. Закон о нормативных правовых актах СНГ — индикаторы процессов инфор-

При подготовке и совершенствовании нормативных правовых актов в странах СНГ активно применяются методы гармонизации, унификации и модельного законодательства. Эти методы направлены на согласование ключевых правовых понятий и институтов, таких как принципы гражданского права, нормы ответственности, институт собственности и другие фундаментальные категории права. Таким образом, сравнительное правоведение, как правильно отмечал французский компаративист М. Ансель, «нередко выступает и как искусство — искусство сближения, унификации, совершенствования существующих институтов»¹⁹.

Показательно, что результаты сравнительно-правовых исследований уже нашли практическое воплощение в рамках СНГ. Созданы специализированные словарно-справочные издания и консолидированные понятийные базы, содержащие определения и толкования общих правовых терминов, что существенно повышает уровень единообразия в юридическом дискурсе.

На международных научно-практических конференциях, проводимых под эгидой Межпарламентской Ассамблеи СНГ, а также в рамках деятельности национальных правовых институтов неоднократно подчеркивалось, что развитие сравнительно-правового подхода и формирование единого концептуального пространства права являются приоритетными задачами современной юриспруденции.

матизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 22.

¹⁹ Ancel M. *Utilité et méthodes du droit comparé : éléments d'introduction générale à l'étude comparative des droits.* — Neuchâtel : Ides et calendes, 1971. P. 38.

К настоящему времени Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла почти 700 модельных законов и актов, нормы более 70% из них были имплементированы в законодательство государств СНГ²⁰. Одним из наиболее значимых направлений деятельности МПА СНГ можно назвать «русский язык как язык нормотворчества», что подчеркивает его роль в формировании единой нормативно-правовой базы и юридической терминологии.

Проводимый на постоянной основе мониторинг подтверждает востребованность документов, в частности модельных законодательных актов Межпарламентской Ассамблеи СНГ в правовых системах стран Содружества: нормы более 70% из них имплементированы в законодательстве стран СНГ, а еще около 10% содержат совпадающие с национальными законами положения²¹. В этой связи вызывает возражение утверждение В.П. Кириленко и Ю.В. Мишальченко о том, что «до сих пор МПА СНГ принимает модельные законодательные акты, которые не только мало учитываются в национальной практике государств — членов СНГ, но и практически не используются при подготовке национальных законов в парламентах (например, три четверти модельных законов МПА СНГ остаются вне сферы действия Федерального Собрания Российской Федерации)»²². Не будем судить о парламентской практике Федерального Собрания РФ. Далее авторы правильно отмечают,

²⁰ См.: Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ. URL: https://iacis.ru/ob_organizacii/chto_takoe_mpa_sng (дата обращения: 06.02.2026).

²¹ Там же.

²² Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. *Право Содружества Независимых Государств в системе международного права* // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 118.

что «модельные законодательные акты, которые принимаются и рекомендуются национальным парламентам (последние используют их по своему усмотрению). Самым успешным шагом в этом направлении было принятие модельного Гражданского кодекса»²³. В то же время, как можно понять авторов, когда они пишут, что «весьма часто модельные законы МПА СНГ копируются из российского законодательства (например, модельный закон о финансово-промышленных группах предложен по аналогии с действующим российским законом), что, возможно, удобно, но порождает некоторые межгосударственные противоречия при их принятии»²⁴.

Сближение правовых систем государств — участников СНГ и создание условий для всесторонней интеграции в рамках Содружества на основе принимаемых модельных законодательных актов и рекомендаций остается одним из ключевых задач МПА СНГ.

Представляется целесообразным создание при МПА СНГ Международного центра сравнительно-правовой документации. Благодаря деятельности такого центра парламенты государств — членов СНГ могли бы иметь более легкий доступ к правовой информации, которая необходима для быстрого и успешного использования данных сравнительного правоведения в соответствующих законоподготовительных работах.

Законотворчество и сравнительное правоведение: опыт Узбекистана

В Узбекистане сравнительно-правовой подход играет особое значение в процессе совершенствования законодательства и правоприменитель-

ной практики, от научного анализа до непосредственного законотворчества и правовой экспертизы. Так, в период проведения конституционной реформы, подготовки новой редакции Конституции Узбекистана, широко применялись методы сравнительно-правового анализа, охватывающие как исторические, так и современные источники права. В рамках этой работы были тщательно изучены нормативные акты и правовые памятники узбекской государственности, включая «Уложение» Амира Темура, а также более десяти проектов узбекских конституций XX в., разработанных представителями джадидского движения и национальными мыслителями.

Можно привести длинный ряд примеров использования данных сравнительного правоведения узбекским законодателем. Один из наиболее значительных примеров последнего времени — это изучение зарубежного конституционного опыта в процессе подготовки Конституции Республики в новой редакции 2023 г. Сравнительно-правовые исследования сыграли значительную роль в подготовке значительной кодификации и реформ законодательства различных отраслей узбекского права. Сравнительно-правовые материалы широко используются при подготовке кодексов и законов Нового Узбекистана.

Значительное внимание разработчиков было уделено текстам 193 конституций зарубежных стран, что позволило сопоставить различные модели государственного устройства, механизмы защиты прав человека, системы разделения властей и принципы конституционного контроля, проанализировать их особенности²⁵.

²³ Там же. С. 121.

²⁴ Там же. С. 115.

²⁵ Конституционные реформы: опыт стран мира. В 3-х т. / отв. ред. А.Х. Саидов. Ташкент: Институт государства и права, 2022—2023. Т. 1.

Значительная работа была проведена и в области международного экспертного взаимодействия, в частности с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека.

Кроме того, процесс подготовки проекта Основного закона Узбекистана сопровождался экспертной оценкой по приоритетным направлениям, в частности, были проведены:

— лингвистическая экспертиза — необходимая для обеспечения ясности и точности формулировок норм;

— правовая экспертиза — для сопоставления норм с международными стандартами и принципами верховенства права. Кроме того, можно отдельно подчеркнуть факт проведения международно-правовой экспертизы с привлечением зарубежных специалистов и консультантов;

— правозащитная экспертиза — для оценки достаточности правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина;

— гендерная и ювенальная экспертиза — для оценки конституционно-правовых механизмов обеспечения и защиты равенства прав граждан, интересов женщин и молодежи;

— инклюзивная экспертиза — для оценки соблюдения и гарантии прав и

интересов лиц с инвалидностью и социально уязвимых групп населения²⁶.

Существенная роль отводилась анализу опыта и лучших практик зарубежных стран, в том числе и России в процессе работы над созданием 19 ныне действующих кодексов, в том числе и над новой редакцией Гражданского кодекса Республики Узбекистан²⁷. Это позволило учитывать юридический опыт зарубежных стран, прежде всего стран СНГ, и тенденции развития правового регулирования соответствующих правоотношений, адаптируемых к национальным особенностям и потребностям современного общества для сохранения национальной специфики такого регулирования. Сравнительное правоведение широко применяется в процессе работы над подготовкой около десяти новых кодексов, в числе которых Экологический кодекс, а также кодексы о негосударственных некоммерческих организациях, адвокатуре, образовании и здравоохранении.

Таким образом, сравнительное правоведение в Узбекистане функционирует как на уровне академиче-

2022. С. 618; Т. 2. 2022. С. 584; Т. 3. 2023. С. 492. По поводу данного мегапроекта профессор А.И. Ковлер пишет следующее: «В нем на широком нормативном и эмпирическом материале показаны различные аспекты конституционных ценностей, гражданских, социальных прав человека до проблем экологии и регулирования демократического управления по принципам “Good governance”. Особое внимание уделено национальным аспектам и традициям. Такой метод представляется наиболее плодотворным и практически значимым, хотя утвердившийся в вузовских учебниках и монографиях не потеряли познавательной ценности». См.: Ковлер А.И. Конституционные реформы современности: роль и задачи сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. Т. 21. № 3. С. 25.

²⁶ См.: Черногор Н.Н., Залоило М.В. Экспертиза в правотворчестве: проблемы правового регулирования и вопросы его совершенствования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3. С. 100–108; Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество : научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и испр. М. : Проспект, 2014. 446 с.

²⁷ Статья 23 Закона о нормативно-правовых актах Республики называется: «Изучение состояния законодательства, практики его применения, общественного мнения и международного опыта при подготовке нормативно-правового акта». Согласно этой статье Закона при разработке нормативно-правового акта разработчик «учитывает общепризнанные принципы и нормы международного права, а также изучает опыт правового регулирования в других государствах». См.: Закон Республики Узбекистан от 20 апреля 2021 г. № ЗРУ-682 «О нормативно-правовых актах» // URL: <https://lex.uz/docs/5378968> (дата обращения: 06.02.2026).

ской науки и учебной дисциплины, так и в практической законотворческой деятельности. Результаты сравнительных исследований последовательно учитываются при разработке и внедрении законодательных инноваций, а также при гармонизации норм с международными и региональными стандартами. Это не только повышает качество правотворчества, но и способствует укреплению правовой интеграции Узбекистана с другими странами Содружества, формируя общее пространство доверия, взаимного уважения и научно обоснованных реформ.

Юридический язык и юридическая терминология

Юридический язык — это своеобразная *lingua franca* в рамках современных научных изысканий в области теории права и сравнительного правоведения, а также трудов ученых-лингвистов. Традиционная точка зрения, отраженная в работах ученых-юристов А.С. Пиголкина²⁸, Н.А. Власенко²⁹, В.М. Баранова³⁰ и др. обосновывает самостоятельную роль юридического языка в национальной правовой системе. Он представляется как ее неотъемлемый компонент, раскрывающий одну из важнейших граней смысла права в целом. Право не столько говорит на «языке» и не столько живет в языке, сколько конструируется и действует с помощью языка человеческого общения, охраняется и преумножается как цивили-

зационно-культурная ценность³¹. Без языка правовое регулирование невозможно³². При этом язык выступает в качестве основного канала нормативной коммуникации между государством и субъектами права.

В лингвистической и правовой литературе своеобразие юридического языка отражают текстуальные положения нормативно-правовых актов, технико-юридические приемы, наиболее ярко проявляются черты официально-делового стиля. При этом одни авторы пользуются понятием «язык права», другие говорят о «языке закона», третьи отмечают существование «юридического языка» (сторонники выделения юрислингвистики как относительно самостоятельного направления научных исследований). Также ведется речь о «языке законодательства», употребляются понятия «правовой язык», «язык юриспруденции», «язык юристов». Подобная поливариантность трактовок «юридического языка» неслучайна и отражает многоаспектность и недостаточную изученность рассматриваемого феномена³³.

Очевидно, что объектом исследования в сфере юридического языка является юридический текст. Носителем профессиональной юридической информации является в первую очередь юридический термин. Термин как научный инструмент обеспечивает компаративисту адекват-

²⁸ Язык закона / С.А. Боголюбов, И.Ф. Казьмин, Е.А. Прянишников, Г.Т. Чернобоков [и др.] ; под ред. А.С. Пиголкина. М. : ВНИИСЗ; Юрид. лит., 1990.

²⁹ Власенко Н.А. Язык права. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997. 176 с.

³⁰ Баранов В.М. Юридическая техника : учебник. М. : Проспект, 2021. 648 с.

³¹ Язык права: доктрина, практика, тенденции развития / кол. авт. ; под ред. М.Л. Давыдовой, М.Ю. Козловой. М. : РУСАЙНС, 2021. С. 19.

³² Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М. : Норма, 2012. 319 с.

³³ Купцова О.Б. Иноязычная лексика в актах правотворчества: регулятивная природа и перспективы использования // Правотворчество в XXI веке: эволюция, доктрины и перспективы (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина) : сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Лазарев. М. : Норма, 2022. С. 337–338.

ное восприятие юридического текста и юридически значимой информации неюридического текста.

Вопрос о юридической терминологии — это вопрос о юридическом языке, официальном языке государственной власти³⁴. Поэтому текст нормативно-правового акта должен быть написан ясным и доступным языком, без устаревшей терминологии. Юридические термины должны быть понятны всем гражданам. «Юридический язык — это язык, обращенный к народу, и потому он обязан быть лишен избыточной сложности, двусмысленности и стилистической неоднородности»³⁵.

Особенности юридической терминологии порождают определенные последствия для юриста-компаративиста. Сравнительно-правовое исследование неразрывно связано с необходимостью переводить законодательные и другие нормативно-правовые акты. Компаративисту приходится сообщать на своем языке о содержании зарубежной правовой системы и информировать о своей национальной правовой системе на других юридических языках³⁶. «Перевод юридической информации является одним из ключевых пунктов сравнительного права»³⁷.

Сегодня в странах СНГ сравнительное правоведение сталкивается с рядом объективных вызовов и проб-

лем, прежде всего обусловленных многоязычием и различиями в юридической терминологии³⁸. В качестве примера приведем тот факт, что в Республике Узбекистан официальная документация ведется на узбекском языке с использованием латинской графики, тогда как в большинстве других стран региона преобладает кириллическое письмо. Это создает дополнительные сложности при переводе нормативно-правовых актов и юридической литературы, а также затрудняет сопоставительный анализ правовых источников.

Кроме того, в ряде правовых систем сохраняются концептуальные расхождения в содержании базовых юридических понятий. Так, катего-

³⁸ Как справедливо пишет профессор А.А. Малиновский, «при академическом и научно-практическом исследовании сложных и многоаспектных правовых понятий и категорий наибольший результат дает комплексное применение методологии юриспруденции и смежных наук, которое и обеспечивает объективное и всестороннее познание. Именно такой подход представляется единственно правильным при сравнительно-правовом исследовании юридических текстов и правовых терминов». См.: Малиновский А.А. Сравнительное правоведение и юрислингвистика: методологическое взаимообогащение // Актуальные проблемы права и экономики в ракурсе междисциплинарных научных исследований как формы международного сотрудничества. М. : Проспект, 2022. Впрочем, А.А. Малиновский прав, когда он утверждает, что «отечественная школа юридической лингвистики находится еще только в стадии формирования». Эти проблемы обсуждались на Второй международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики». См.: 95 лет МГЛУ. URL: <https://95.linguanet.ru/>; Малиновский А.А. Роль юрислингвистики в сравнительно-правовом исследовании // Актуальные проблемы сравнительного правоведения : сборник статей. Выпуск 1 / отв. ред. А.А. Малиновский, Е.Н. Трикоз. М., 2020. С. 5–13; Хужакулов С.А. Социоллингвистические и нормативно-стилистические методы анализа юридических терминов (на примере узбекского и английского языков) // Legal Linguistics, 2025. Т. 35. С. 57–61. URL: <https://legallinguistics.ru/article/view/%282025%293509>

³⁴ См.: Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М. : ВНИИСЗ; Юрид. лит., 1990. С. 9.

³⁵ Андреева Л.А. Юридическая техника : учебное пособие. Великий Новгород : Филиал РГГУ в г. Великий Новгород, 2014. 125 с.

³⁶ Сравнительное правоведение : учебник / под ред. А.В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 97.

³⁷ Грот Г.-Р. Язык и право // Ежегодник сравнительного правоведения. 2002 год. М. : Норма, 2003. С. 35.

рии «собственность», «вещь» или «обязательство» могут иметь различную структуру и правовую природу. Для преодоления этих различий необходима унификация юридической терминологии базы и разработка современных цифровых инструментов³⁹.

Австралийский ученый Л. Сертома указывает на языковые трудности использования сравнительного правоведения в ходе законоподготовительной работы, а также на недостаточную общую и языковую подготовку лиц, участвующих в законотворческом процессе⁴⁰.

Несомненно, что эти факторы могут оказывать действие каждый в отдельности, так и в сочетании. Несомненно также, что они могут быть в случае необходимости преодолены. Вместе с тем вряд ли можно признать убедительным и обоснованным «языковое объяснение» (незнание русского языка) неиспользования сравнительного правоведения законодателем, на которое ссылаются немецкие ученые-юристы У. Дробниг и П. Допфаль⁴¹. Такая позиция не что иное, как «правовая автаркия» и как следствие этого если не пренебрежение к юридическому опыту зарубежных стран, то во всяком случае безразличие к нему.

³⁹ Саидов А.Х., Саркисянц Г. Юридический язык и юридическая речь. Ташкент : Адолат, 1994. 32 с.

⁴⁰ См.: Sertoma, L. Use of Comparative Law by Legislator. Sydney, 1981. P. 3–12. Вопрос об использовании сравнительного права законодателем рассматривался на XI Международном конгрессе сравнительного правоведения (Каракас, 29 августа — 5 сентября 1982 г.), Генеральным докладчиком по этой теме был профессор В.А. Туманов. См. его генеральный доклад: Туманов В.А. Использование сравнительного права законодателем // Туманов В.А. Избранное. М. : Норма, 2010. С. 556–564.

⁴¹ Туманов В.А. Указ. соч. С. 560.

Значение юридического перевода в сравнительно-правовых исследованиях

«Эффективность сравнительного права как переводчика иностранного языка зависит от того, насколько хорошо приобретенные навыки и методы могут быть адаптированы к новым типам иностранного языка»⁴², — пишет американский профессор Вивиан Гроссвальд Кюрран.

Тесные взаимоотношения между национальным языком и правом влекут определенные последствия для сравнительного правоведения. С одной стороны, юристы-компаративисты все время нуждаются в переводах юридических текстов (законов, судебных решений и других нормативно-правовых актов). Перевод юридической информации является одним из ключевых пунктов сравнительного правоведения⁴³. А с другой, несомненно, что юридические переводы связаны с большими трудностями, чем переводы другой технической информации. Это обуславливается системным характером юридической терминологии, т.е. очень тесной связью языка и права⁴⁴.

Каждое государство имеет свою оригинальную национальную правовую систему и юридическую терминологию, даже если оно использует юридический язык, который также

⁴² Curran V.G. Comparative Law and Language // The Oxford Handbook of Comparative Law. 2nd ed. / Ed. M. Reimann and R. Zimmermann. Oxford Univ. Press, 2019. P. 681.

⁴³ См.: Левитан К.М. Юридический перевод и сравнительное правоведение // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 46–55; Левитан К.М. Юридический перевод : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Юстиция, 2017. 378 с.

⁴⁴ См.: Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. 160 с.; Власенко Н.А. Язык права. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997. 176 с.

применяется в качестве такового и в другом государстве. В некоторых государствах действуют несколько правовых систем и, в принципе, они имеют свою собственную терминологию. Поэтому французский компаративист М. Ансель писал, что при изучении зарубежной правовой системы желательнее знание соответствующего иностранного языка. Но при этом нужно иметь в виду, что юридический язык — это далеко не то же самое, что язык литературный. В частности, для стран общего права характерен англо-нормандский юридический язык, резко отличающийся от языка Шекспира и Диккенса⁴⁵.

История права свидетельствует о немалых ошибках, совершаемых при переводе законодательных текстов. Так, один переводчик французского Гражданского кодекса, т.е. Кодекса Наполеона, на английский язык в статье 1386, говорящей об ответственности собственника за ущерб, причиненный разрушением принадлежащего ему строения, заменил слово «строение» словами «морское судно»⁴⁶, что, естественно, полностью исказило смысл статьи. Извинить переводчика могло лишь то, что когда-то он был моряком⁴⁷.

Один из классиков немецкой компаративистики XX в. Э. Рабель предупреждал о бесконечных сложностях, возникающих при сравнительном изучении различных правовых систем, в частности, при овладении иностранным языком и подязыком права, проникновении в дух иностран-

ного права, что позволяет судить об отдельной правовой норме только во взаимосвязи с правовой системой в целом. По его мнению, ничто не вредило сравнительному правоведению больше, чем известный дилетантизм⁴⁸. Лишь сравнение с национальным правом является для юристов тем же, чем зарубежное страноведение — для дипломатов и коммерсантов.

Американский юрист-компаративист К. Осаке в одной из своих статей юридический перевод называет «краугольным камнем» компаративистики, доказывая, что правильность юридического перевода обуславливает верность результата сопоставительного сравнения правовых систем. К сожалению, зачастую компаративист не владеет иностранным языком в необходимой мере и вынужден обращаться за помощью к переводчикам, тогда они должны образовывать истинный «творческий тандем»⁴⁹.

«Подобно языку, сравнительное право сталкивается с острыми ловушками неправильного общения и непонимания, но, так же как и язык, оно обладает уникальным и захватывающим потенциалом обучения видеть, общаться и проливать свет в этом неуловимом, неизбежном, меняющемся и постоянно перестраивающемся разрыве между тем и другим»⁵⁰, — отмечается в Оксфордском справочнике по сравнительному праву.

⁴⁵ Ancel M. *Utilité et méthodes du droit compare : éléments d'introduction générale à l'étude comparative des droits* Neuchâtel : Éditions Ides et calendes, 1971. P. 91.

⁴⁶ Французское слово “batiment” означает как «строение», так и «судно», «корабль».

⁴⁷ Ancel M. *Ibid.* P. 92.

⁴⁸ Rabel E. *Arbeiten zur rechtsvergleichens* // J.C.D. Mohr, Paul Siebeck (Hrsg.). *Gesammelte Aufsätze*. Band III. Tübingen, 1967. S. 41.

⁴⁹ Осаке К. Каноны грамотного юридического перевода: размышления компаративиста-цивилиста на примере сравнительной цивилистики // *Право и управление*. XXI век. 2011. № 2. С. 61–65.

⁵⁰ Curran V.G. *Comparative Law and Language* // *The Oxford Handbook of Comparative Law*. 2nd ed. / Ed. M. Reimann and R. Zimmermann. Oxford Univ. Press, 2019. P. 708.

Современное сравнительное правоведение развивается преимущественно в русле интегративной парадигмы, ориентированной на сближение правовых систем, устранение концептуальных и терминологических расхождений, а также согласование ключевых понятий и подходов. В этих условиях важно не потерять национальную идентичность юридического языка, поскольку именно он отражает глубинные правовые, культурные и ментальные особенности конкретной национальной системы⁵¹.

Роль информационных технологий в правовой интеграции

Для последней четверти века характерна цифровизация и информатизация системы права. Индикаторами этих процессов могут служить и законы о нормативных правовых актах стран СНГ, наглядно демонстрирующие современные тенденции развития законодательства с учетом информационных возможностей Интернета, информационно-справочных систем по законодательству⁵².

Новые информационные технологии⁵³ открывают значительные воз-

можности для развития правовой интеграции, например:

- расширение доступа к электронным правовым системам парламентов государств — участников СНГ;
- создание электронного портала СНГ по законодательству многоязычной юридической терминологии;
- создание образовательных программ по юридической лингвистике;
- разработка и издание единого межгосударственного многоязычного «Тезауруса (классификатора) юридических терминов СНГ»⁵⁴, включающего понятийный аппарат основных отраслей права — конституционного гражданского, уголовного, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, административного, трудового и социального законодательства по модели EUROVOC⁵⁵;
- реализация совместных проектов: подготовка и издание сборника

⁵⁴ Следует особо отметить «вклад ученых-юристов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в разработку тезауруса (классификатора) необходимого для поиска информации в современных электронных правовых базах данных, без помощи которых в настоящее время не обходится ни один юрист в России». См.: Летопись российской юридической науки : в 5 томах / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Том III. М. : ИД «Юриспруденция», 2023. С. 86. См. также: Юсупов С.Н. Правовой тезаурус как дополнительное средство сравнительно-правового исследования. Труды ВНИИСЗ, 1978. Вып. 12; Апт Л.Ф. Анализ составления словарных статей юридического тезауруса // Советское государство и право. 1977. № 12. С. 104–107; Абрамова А.И., Рахманина Т.Н. Классификатор правовых актов и вопросы упорядочения законодательства // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 62–71.

⁵⁵ EuroVoc — это многоязычный и междисциплинарный тезаурус ЕС. Он содержит ключевые слова, организованные по 21 домену и 127 поддоменам, которые используются для описания содержания документов на 24 языках государств — членов ЕС в EUR-Lex. См.: Исаков В.Б. Указ. статья. С. 38–59. См. также: Червяковский А.В. Вопросы официального опубликования нормативных правовых актов на нескольких языках (юридико-культурологический аспект) // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 471–478.

⁵¹ Асадов Р.Б. Правовая терминология и культурный код: перспективы юрислингвистической дивергенции в российском законодательстве // Право и политика. 2025. № 6. С. 109.

⁵² Липень С.В. Закон о нормативных правовых актах СНГ — индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 22.

⁵³ См.: Исаков В.Б. Современные информационные технологии в законотворчестве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 38–59; Исаков В.Б. Юридическая техника электронных нормативных правовых актов // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина) : сборник научных статей / отв. ред. В.В. Лазарев. М. : Норма, 2022. С. 297–304; Липень С.В. Информационные технологии в правотворческой деятельности // Lex russica. 2019. № 8. С. 111–120.

Конституций стран СНГ с научными комментариями и учебника «Русский язык для юристов»;

- формирование межпарламентских экспертных сетей и образовательных программ по юридической лингвистике позволяют ускорить обмен знаниями и укрепить единое правовое пространство;

- внедрение технологий ИИ для автоматизированного перевода нормативно-правовых актов;

- создание интерактивных словарей правовых понятий;

- формирование языковой культуры юристов СНГ;

- создание Комиссии юридической терминологии МПА СНГ;

- создание банка ошибок, возникающих в процессе подготовки законопроектов и правоприменения.

Перспективным направлением становится реализация совместных исследовательских проектов, учитывающих участие всех языковых и культурных групп на пространстве СНГ. В этом контексте особенно важным является использование международного и зарубежного опыта унификации юридической терминологии, а также внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматизированного перевода правовых текстов и создания интерактивных словарей правовых понятий. Подобные инициативы способны значительно повысить эффективность сравнительно-правовых исследований, способствовать более глубокому взаимопониманию между правовыми системами государств — членов СНГ и укрепить их интеграционное взаимодействие на основе общего правового языка.

Таким образом можно говорить о том, что **в настоящее время сравнительное правоведение и юриди-**

ческий язык представляют собой взаимодополняющие инструменты, обеспечивающие поступательное развитие законодательства и правоприменительной практики в пространстве СНГ. Если сравнительное правоведение позволяет выявлять и адаптировать лучшие модели правового регулирования, то русский язык служит универсальным средством их осмысления, интерпретации и внедрения в национальные правовые системы. В этом заключается их глубокая взаимосвязь — единство научного подхода и языковой формы права.

Благодаря совместным усилиям государств Содружества происходит последовательное сближение правовых систем: формируются единые подходы к юридической терминологии, укрепляется понятийная база, совершенствуются процедуры правотворчества и правоприменения. Русский язык, выполняя функцию юридического медиатора, обеспечивает взаимопонимание между юристами, законодателями и исследователями региона, а также способствует формированию общего правового пространства.

Узбекистан активно участвует в интеграционных процессах, внося весомый вклад в развитие сравнительно-правовых исследований и расширение межгосударственного правового диалога. В последние годы страна присоединилась к ряду инициатив СНГ, выдвигает конкретные предложения на парламентских и экспертных форумах, координирует деятельность отраслевых структур и делится результатами проведенных реформ — особенно в области конституционного законодательства и судебной системы, гражданского и процессуального права.

Опираясь на богатое трехтысячелетнее культурно-историческое

и правовое наследие, а также и традиции взаимного уважения, Узбекистан намерен и впредь оставаться активным участником интеграции правового пространства СНГ.

Заключение

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам.

1. При рассмотрении темы: «Сравнительное правоведение и юридический перевод» недопустимы дилетантизм, крайности, односторонний, поверхностный подход. Чтобы избежать этого, необходимо прежде всего знание современного сравнительного правоведения, его методологии и методики, наиболее общих тенденций его перспектив развития. Одна из них — тенденция к конвергенции (не менее важно и дивергенции)⁵⁶, к единству и единообразию в правовом регулировании общественных отношений во всемирном масштабе. Эта тенденция вызвана объективно происходящим процессом глобализации всех сфер общественной жизни, а также унифицирующим воздействием на все страны международно-правового регулирования (глобального и регионального) прежде всего Конвен-

⁵⁶ В юридической литературе отмечается юрислингвистическая дивергенция как самостоятельный феномен, направленный на институциональное обеспечение языковой идентичности национального законодательства. Так, Р.Б. Асадов утверждает, что «юрислингвистическая дивергенция представляет собой осознанную стратегию приоритетного использования русскоязычной правовой терминологии в рамках государственной языковой политики». При этом на первый план выходят проблемы трансформации правовой системы в условиях технологического прогресса, в том числе необходимость соотнесения терминологической суверенности национального права с унификационными тенденциями международного правопорядка. См.: Асадов Р.Б. Правовая терминология и культурный код: перспективы юрислингвистической дивергенции в российском законодательстве // Право и политика. 2025. № 6. С. 107.

ций, Деклараций, Пактов ООН, участвовавшими случаями экстерриториального применения международного права.

2. Язык и право тесно взаимосвязаны друг с другом. Современное право, по существу, является писанным правом (законом). Оно сформулировано в основном в законах и других нормативно-правовых актах. Даже в традиционных обществах с неписанным обычным правом наблюдаются тесные взаимоотношения между языком и правом. С одной стороны, право нуждается в языке, язык влияет на право, а с другой — право также оказывает значительное влияние на язык⁵⁷. Во многих государствах в конституциях и специальных законах определяется статус языка (языков). Право, являясь доминирующим источником выражения государственной воли, заинтересовано в правильной языковой объективизации.

3. Юридический язык очень древний и очень распространен во всем мире. Право неразрывно связано с языком, и в этом смысле юридический язык существует столько же, сколько и само право. В древние времена интерес к юридическому языку носил в основном практический характер. Переводы юридических текстов с одного языка на другой имеют длительную историю. Сохранилось большое количество исторических юридических переводов. В Средневековье юридический перевод сфокусировался на латинском языке: тексты переводились с языков различных наций на латинский и наоборот. В ходе исторического развития право оказало значительное влияние на

⁵⁷ Подробнее см.: Грот Г.-Р. Язык и право // Ежегодник сравнительного правоведения. 2002 год. М.: Норма, 2003. С. 34–41.

языки повседневного общения разных стран. Примечательно и то, что не всегда территория, где используется язык повседневного общения, и та территория, язык которой используется в качестве юридического, географически идентичны.

4. Юридический язык имеет определяющее значение для юриста-компаративиста. То, что называется юридическим языком, в сущности особенный язык, в котором нет места для метафор, образов, эпитетов и других выразительных языковых средств. Он традиционно отличается официальностью и стройностью системы ясных и точных юридических терминов. Основу юридического языка составляет юридическая терминология. Юридическому языку характерны особенные, отличительные свойства. Юридические языки различных стран и различных исторических периодов характеризуются многообразием как различные языки, религии, традиции. Юридический язык является средством глобальной правовой коммуникации. Ибо право в самых различных его проявлениях существует во всем мире, и оно раскрывается с помощью различных языков мира.

5. Знание иностранного права и языка — это всегда необходимый компонент сравнительного правоведения. При этом владение иностранным языком компаративистом не столько

цель (а тем более самоцель), сколько вспомогательное и важное средство, призванное способствовать успешному и всестороннему сравнительно-правовому исследованию конкретной научной (в том числе практико-прикладной) проблемы.

Подготовка важнейших законодательных актов должна быть связана с изучением зарубежного юридического опыта. При этом не следует забывать о том, что обращение к зарубежным правовым моделям имеет целью выявление не только того, что может быть использовано в позитивном плане, но и учет негативного опыта в законотворчестве и правоприменении, неэффективности тех или иных юридических мер (например, в сфере борьбы с киберпреступлениями). Поэтому законодатель должен заранее знать, что противостоит подготовляемому нормативно-правовому акту в современном зарубежном праве.

6. Изучение иностранного языка означает для юриста одновременное изучение другой правовой системы. Перевод юридических текстов с одного языка на другой предполагает не только переход от одного языка к другому, но и одновременно переход от одной правовой системы, представленной в сознании юриста-переводчика как концептуальная картина юридической действительности его страны, к другому миру права.

Литература

1. Абрамова А.И. Классификатор правовых актов и вопросы упорядочения законодательства / А.И. Абрамова, Т.Н. Рахманина // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 62–71.
2. Андреева Л.А. Юридическая техника : учебное пособие / Л.А. Андреева. Великий Новгород : Филиал РГГУ в г. Великий Новгород, 2014. 125 с.
3. Апт Л.Ф. Анализ составления словарных статей юридического тезауруса / Л.Ф. Апт // Советское государство и право. 1977. № 12. С. 104–107.
4. Асадов Р.Б. Правовая терминология и культурный код: перспективы юрислингвистической дивергенции в российском законодательстве / Р.Б. Асадов // Право и политика. 2025. № 6. С. 107.
5. Баранов В.М. Юридическая техника : учебник / В.М. Баранов. Москва : Проспект, 2021. 648 с.

6. Власенко Н.А. Язык права / Н.А. Власенко. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997. 176 с.
7. Грот Г.-Р. Язык и право / Грот Г.-Р. // Ежегодник сравнительного правоведения : сборник научных статей. Москва : Норма, 2003. С. 34–41.
8. Губаева Т.В. Языки права. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2010. 160 с.
9. Далкылыч Л.Ч. Роль русского языка на международной арене / Л.Ч. Далкылыч // Филология и литературоведение. 2014. № 2 (29). С. 3.
10. Исаков В.Б. Современные информационные технологии в законотворчестве / В.Б. Исаков // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : материалы научно-методического семинара (г. Нижний Новгород, 01 сентября 2001 г.) : сборник научных статей. В 2 томах. Т. 1 / под редакцией В.М. Баранова. Нижний Новгород : Нижегородское книжное издательство, 2001. С. 31–46.
11. Исаков В.Б. Юридическая техника электронных нормативных правовых актов / В.Б. Исаков // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина) : сборник научных статей / ответственный редактор В.В. Лазарев. Москва : Норма, 2022. С. 297–304.
12. Кириленко В.П. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права / В.П. Кириленко, Ю.В. Мишальченко // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 109–132.
13. Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право : учебник / И.Я. Киселев. Москва : Проспект, 2005. 360 с.
14. Ковлер А.И. Конституционные реформы современности: роль и задачи сравнительного правоведения / А.И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. Т. 21. № 3. С. 22–33.
15. Конституционные реформы: опыт стран мира. В 3 томах. Т. 1 / ответственный редактор А.Х. Саидов. Ташкент : Институт государства и права, 2022. 618 с.
16. Конституционные реформы: опыт стран мира. В 3 томах. Т. 2 / ответственный редактор А.Х. Саидов. Ташкент : Институт государства и права, 2022. 584 с.
17. Конституционные реформы: опыт стран мира. В 3 томах. Т. 3 / ответственный редактор А.Х. Саидов. Ташкент : Институт государства и права, 2023. 492 с.
18. Купцова О.Б. Иноязычная лексика в актах правотворчества: регулятивная природа и перспективы использования / О.Б. Купцова // Правотворчество в XXI веке: эволюция, доктрины и перспективы (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина) : сборник научных трудов / ответственный редактор В.В. Лазарев. Москва : Норма, 2022. С. 336–342.
19. Левитан К.М. Юридический перевод : учебное пособие / К.М. Левитан. 2-е изд. Москва : Юстиция, 2017. 378 с.
20. Левитан К.М. Юридический перевод и сравнительное правоведение / К.М. Левитан // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 46–55.
21. Летопись российской юридической науки. В 5 томах / ответственный редактор Т.Я. Хабриева. Т. 3. Научные школы Института законодательства и сравнительного правоведения : (теория права, история права, сравнительное правоведение, международное право) / Н.В. Путило, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило [и др.]. Москва : Юриспруденция, 2023. 282 с.
22. Липень С.В. Закон о нормативных правовых актах СНГ — индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства / С.В. Липень // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 22–32.
23. Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах СНГ: возможности сравнительно-правового исследования / С.В. Липень // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 159–164.
24. Липень С.В. Информационные технологии в правотворческой деятельности / С.В. Липень // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8 (153). С. 111–120.
25. Лямкина В.А. Языковая политика стран СНГ: положение русского языка (на примере Узбекистана) / В.А. Лямкина // Российский совет по международным делам (РСМД). 2023. 13 июня.
26. Малиновский А.А. Роль юрислингвистики в сравнительно-правовом исследовании // Актуальные проблемы сравнительного правоведения : сборник статей. Вып. 1 / ответственные редакторы: А.А. Малиновский, Е.Н. Трикоз. Москва : РГ-Прес, 2020. С. 1–13.
27. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение и юрислингвистика: методологическое взаимообогащение / А.А. Малиновский // Актуальные проблемы права и экономики в ракурсе

- междисциплинарных научных исследований как формы международного сотрудничества : монография / под общей редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. Москва : Проспект, 2022. С. 38–52.
28. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира : учебное пособие / М.Н. Марченко. Москва : Зерцало-М, 2015. 528 с.
 29. Мелькаев Д.М. Положение русского языка в странах СНГ / Д.М. Мелькаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 1–13.
 30. Москалькова Т.Н. Нормотворчество : научно-практическое пособие / Т.Н. Москалькова, В.В. Черников. 2-е изд., доп. и испр. Москва : Проспект, 2014. 446 с.
 31. Осаке К. Каноны грамотного юридического перевода: размышления компаративиста-цивилиста на примере сравнительной цивилистики / К. Осаке // Право и управление. XXI век. 2011. № 2. С. 61–65.
 32. Пиголкин А.С. Инициативный проект закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации» / А.С. Пиголкин, И.Ф. Казьмин, Т.Н. Рахманина // Государство и право. 1992. № 7. С. 76–86.
 33. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение : академический учебник / А.Х. Саидов. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. 320 с.
 34. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и законотворчество : открытая лекция / А.Х. Саидов. Киев, Симферополь : Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины ; Логос, 2007. 32 с.
 35. Саидов А.Х. Юридический язык и юридическая речь / А.Х. Саидов, Г. Саркисянц. Ташкент : Адолат, 1994. 32 с.
 36. Сравнительное правоведение : учебник / под редакцией А.В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 199 с.
 37. Сталев Ж. Сравнительный метод в социалистической юридической науке / Ж. Сталев // Сравнительное правоведение : сборник статей / составитель, редактор и автор вступительной статьи В.А. Туманов. Москва : Прогресс, 1978. С. 15–53.
 38. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. Москва : Норма, 1996. 427 с.
 39. Туманов В.А. Использование сравнительного права законодателем // Туманов В.А. Избранное / В.А. Туманов. Москва : Норма, 2010. С. 556–564.
 40. Хужакулов С.А. Социолингвистические и нормативно-стилистические методы анализа юридических терминов (на примере узбекского и английского языков) / С.А. Хужакулов // Юрислингвистика. 2025. № 35 (46). С. 57–61.
 41. Червяковский А.В. Вопросы официального опубликования нормативных правовых актов на нескольких языках (юридико-культурологический аспект) / А.В. Червяковский // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 471–478.
 42. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции / А.Ф. Черданцев. Москва : Норма, 2012. 319 с.
 43. Черногор Н.Н. Экспертиза в правотворчестве: проблемы правового регулирования и вопросы его совершенствования / Н.Н. Черногор, М.В. Залоило // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3. С. 100–108.
 44. Язык закона / С.А. Боголюбов, И.Ф. Казьмин, Е.А. Прянишников [и др.] ; под редакцией А.С. Пиголкина. Москва : ВНИИСЗ ; Юридическая литература, 1990. 189 с.
 45. Язык права: доктрина, практика, тенденции развития / под редакцией М.Л. Давыдовой, М.Ю. Козловой. Москва : РУСАЙНС, 2021. 138 с.

References

1. Ancel, M. *Utilité et méthodes du droit compare : éléments d'introduction générale à l'étude comparative des droits* / M. Ancel. Neuchatel : Éditions Ides et calendes, 1971. 138 p.
2. Curran, V.G. *Comparative Law and Language* / V.G. Curran // *The Oxford Handbook of Comparative Law* / eds. by M. Reimann, R. Zimmermann. 2nd ed. Oxford University Press, 2019. P. 681.
3. David, R. *Les grands systèmes de droit contemporains* / R. David, C. Jauffret-Spinozi. 10e éd. Paris : Dalloz, 1992. 523 p.
4. Rabel, E. *Arbeiten zur rechtsvergleichens* / E. Rabel // *Gesammelte Autsatze. Band 3. Arbeiten zur Rechtsvergleichung und zur Rechtvereinheitlichung 1919–1954* / E. Rabel. Tübingen : Mohr, Siebeck, 1967. 755 p.
5. Sertoma L. *Use of Comparative Law by Legislator* / L. Sertoma. Sydney, 1981.

Языковая доступность нормативного текста как инструмент умного регулирования

Давыдова Марина Леонидовна,
заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
Волгоградского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
davidovavlg@gmail.com

Проблема избыточной сложности закона часто рассматривается в контексте требования доступности права для обычных граждан. В статье доказывается, что гораздо больший негативный эффект неясно написанные тексты законов оказывают на профессиональную сферу, снижая эффективность работы юристов, приводя к ошибкам в толковании и применении правовых норм, влияя на стиль изложения судебных решений, договоров и других юридических документов. Речь не идет о явных дефектах текста. Формально документ может быть написан корректно, но быть крайне запутанным, многословным, сложным для восприятия. В статье показано, что соблюдение даже простых правил юридической техники при составлении законопроекта способно повысить доступность его смысла, однако, системное решение проблемы в настоящее время невозможно без целенаправленной государственной политики.

Ключевые слова: юридическая техника, язык права, юридический термин, правила юридической техники, доступность права, простой язык.

Повышение доступности права является одним из важных современных требований к совершенствованию правового регулирования. Стремление осуществлять «умное» регулирование с необходимостью предполагает усилия, направленные на «улучшение и упрощение регулятивной среды»¹. С одной стороны, речь идет о расширении возможности доступа к текстам правовых актов (обеспечиваемом, например, посредством кодификации, электронного опубликования, совершенствования различных способов информирования о нормативно-правовых актах), а с другой — о повышении качества самого текста, достижении его ясности. Для этого важно как внешнее структурное оформление текста (юридический дизайн), так и использование языковых средств, обе-

спечивающих простоту и понятность изложенных в нем предписаний.

Вопрос о потенциальном бенефициаре деятельности по упрощению текста закона имеет методологическое значение. Если необходимость упрощения обосновывается интересами обычных «неподготовленных» пользователей закона, то дискуссия неизбежно сводится к поиску предела допустимого упрощения, баланса между использованием сложных терминов и общераспространенной лексики. С этой проблематикой изначально было связано движение Plain English². В таком же контексте вопрос упрощения языка права рассматривают некоторые российские ученые³.

¹ Smart Regulation in the EU. Danish Business Authority. URL: <https://danishbusinessauthority.dk/smart-regulation-eu>. Accessed 4 Feb 2020

² Zódi Z. The limits of plain legal language: understanding the comprehensible style in law // International Journal of Law in Context. 2019. № 15. Pp. 246–262. DOI:10.1017/S1744552319000260

³ Белов С.А., Гулида В.Б. Язык юридических документов: сложности понимания // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 1. № 15. С. 56–103.

Однако вопрос может быть поставлен и иначе. Идея о том, что текст закона должен быть написан языком, достаточно ясным для *любого* пользователя, может рассматриваться и в противоположном ключе. Согласно ряду исследований⁴, от повышения языкового качества нормативного текста гораздо больше выигрывают профессиональные юристы, чем «простые граждане». Последние реже сталкиваются с правом и могут при необходимости воспользоваться профессиональной помощью. Для юристов же непонятно, некачественно изложенная правовая норма выступает как дефектное «орудие труда», приводящее к ошибкам в толковании и правоприменении. Именно «профессиональные пользователи» должны выстраивать в соответствии с такими законами свою работу. Цитируя и толкуя нечитабельные нормы в текстах судебных решений, договоров и других документов, юристы вынужденно усложняют и эти документы. В итоге страдает работоспособность всей правовой системы.

Простой и ясный текст — это текст, в котором с меньшей вероятностью будут допущены ошибки и логические противоречия. Это текст, который требует от составителя четко представить собственную идею, ясно и исчерпывающе изложить ее, не загромождая избыточными уточнениями и повторами. В таком контексте проблема приобретает не внешний («юристы должны проявить заботу о простых людях»), а внутренний характер («работа самих юристов невозможна без качественных правовых текстов»). Подобная постановка вопроса позво-

ляет избавиться от популизма и перевести дискуссию в научное русло.

Обоснование данного подхода может быть дано и с позиции теории умного регулирования⁵, которая направлена на разработку правовых средств, обеспечивающих «достижение результата наименее обременительным способом»⁶. Тот факт, что упрощение языка закона способно уменьшить временные, интеллектуальные и иные затраты на стадии интерпретации нормативного текста, снизить количество ошибок в толковании и применении правовых норм, повлиять на уровень языкового качества и, следовательно, эффективность всех юридических документов, является достаточным основанием, чтобы рассматривать эту проблему как профессиональную, значимую не только в контексте правового просвещения, но и для совершенствования правового регулирования в целом.

Применительно к русскому юридическому языку профессиональная трактовка вопроса об упрощении юридического языка также носит более актуальный характер, так как устаревших слов и конструкций здесь используется меньше, чем, например, в английском юридическом языке, а сам официальный язык в целом понятен рядовому пользователю.

⁴ Plain English and the Law: the 1987 Report Republished (html) The importance of plain English // The Victorian Law Reform Commission (the official site) Posted on July 14, 2021. Available from: <https://www.lawreform.vic.gov.au/publication/plain-english-and-the-law-the-1987-report-republished/5-the-importance-of-plain-english>

⁵ Davydova M.L., Makarov V.O. Smart Technologies in Lawmaking: Towards the Concept of Smart Regulation. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) «Smart Technologies» for Society, State and Economy. ISC 2020 // Lecture Notes in Networks and Systems. Vol 155. Cham : Springer, 2021. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_142; Gunningham N., Sinclair D. Smart regulation. In Drahos P, editor, Regulatory Theory: Foundations and applications. Canberra, Australia : The Australian National University, 2017. P. 133–148.

⁶ Stakeholder Consultation on Smart Regulation, issued by European Commission in April 2010 // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/eurwork/industrial-relations-dictionary/smart-regulation> Accessed 4 Feb 2020

Возможно, причина этого кроется в значительной бюрократизации российского общества, в результате которой сам по себе официально-деловой стиль широко используется в совершенно различных сферах жизни и не воспринимается большинством образованных людей как нечто чуждое и непонятное.

Для российских юридических текстов в итоге более серьезной проблемой оказывается не то, что они непонятны какой-то конкретной категории граждан, а то, что они непонятны в принципе. В первую очередь это связано с избыточной языковой сложностью законодательства. Эта сложность подтверждается рядом исследований⁷, которые с использованием различной методологии доказывают, что рост индекса синтаксической сложности современных законов существенно превышает нормальный уровень. Причем тенденция эта не соответствует ни общемировым трендам, ни процессам, связанным с развитием русского языка.

Независимо от избранной методологии, результаты исследований констатируют сходные проблемы, например, указывая на негативную роль многословных терминов, которые повторяются в тексте, увеличи-

вая его объем и снижая понятность: «прогнозные значения объемов распространения социальной рекламы в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”»⁸ (11 слов); «капитальный ремонт объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов)»⁹ (9 слов); «участники оборота товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации»¹⁰ (8 слов), «страховой случай по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»¹¹ (15 слов); «уведомление о приостановлении или возобновлении использования основного технологического оборудования для производства этилового спирта или алкогольной продукции с использованием этилового спирта»¹² (20 слов).

Повторение одних и тех же терминов в предложении — типичная проблема официально делового стиля, от которой вряд ли можно полностью избавиться. Однако существует ряд технико-юридических приемов, снижающих негативное влияние громоздких и тяжеловесных терминов на восприятие текста.

⁷ Оценка сложности языка законов (Анализ существующих юридико-технических и лингвистических подходов к разработке проектов законодательных актов, разработка предложений по их корректировке). М. : НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://icf.hse.ru/data/2020/03/18/1567931010/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20z%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения: 03.04.2026); Кучаков Р., Савельев Д. Сложность правовых актов в России: Лексическое и синтаксическое качество текстов / под ред. Д. Скугаревского (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения»). СПб : ИПП ЕУСПб, 2018. URL: https://enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/memo_readability_2018_web.pdf (дата обращения: 03.04.2026).

⁸ Пункт 15 ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О рекламе».

⁹ Пункт 14.2 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 28.04.2023).

¹⁰ Пункт 19 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

¹¹ Пункт 2 ст. 1.2 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

¹² Пункт 21 ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Одним из таких приемов является использование контекстных сокращений. Этот прием упоминается в Методических рекомендациях по лингвистической экспертизе законопроектов¹³, правда, скорее в описательном, чем в предписывающем ключе: «*В случае, если в тексте законопроекта используются длинные и громоздкие наименования органов, организаций, объектов, лиц, нередко применяется способ контекстного сокращения, то есть при первом употреблении дается полное наименование, а в скобках приводится сокращенная форма*».

Тот факт, что данное положение представлено даже не в виде рекомендации и тем более не в виде правила, отражается на последовательности, с которой контекстные сокращения используются (или не используются) законодателем. Например, он употребляет длинные термины без сокращений (для приведенных выше терминологических цепочек из 10–20 слов сокращенных вариантов употребления в соответствующих законах не предусмотрено) или не использует те сокращения, которые уже были введены им ранее.

Так, в федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» целый ряд терминов излагается с указанием в скобках сокращенного варианта. Однако в самом тексте закона многие из введенных сокращений не используются. Например, термин «*требования в области охраны окружающей среды (далее также — природоохранные требования)*» в сокращенном виде не используется в законе ни разу, в то время как

вариант «*требования в области охраны окружающей среды*» (без сокращения) употребляется 37 раз. Часто вариант, указанный в скобках, просто воспроизводится в тексте как уточнение или пояснение (по нашему мнению, явно избыточное) к основному термину: конструкция «*информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация)*» в таком виде употребляется 10 раз, фраза «*государственный экологический мониторинг (государственный мониторинг окружающей среды)*» повторяется в законе 31 раз, существенно загромождая его текст повторами.

Спорным, но заслуживающим внимания приемом, направленным на сокращение количества повторов в тексте, является использование аббревиатур. По общему правилу, употребление их в нормативном акте не допускается. В методических рекомендациях по лингвистической экспертизе по этому поводу сказано: «*Сложносокращенные слова и аббревиатуры не рекомендуется использовать в законодательных актах*»¹⁴. На практике рекомендация эта выполняется достаточно строго, хотя в некоторых ситуациях целесообразность ее может вызывать сомнения.

Так, анализ лексического разнообразия законов показывает, что «лидером» по повторам является словосочетание «*Российская Федерация*»¹⁵. К примеру, в федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» выражение «*Российской Федерации*» употребляется 2 265 раз и занимает 11% всего текста. Общепринятая аббревиатура «*РФ*» практи-

¹³ Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. М. : Издание Государственной Думы, 2013. С. 11. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/9Sc61P4yf42i9INdk8GHYItzqb3hwMEF.pdf> (дата обращения: 03.04.2026).

¹⁴ Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. С. 10.

¹⁵ Кучаков Р., Савельев Д. Сложность правовых актов в России. С. 9.

чески никогда не используется в нормативных текстах, равно как и более короткий вариант наименования — «Россия», являющийся, согласно конституции, равнозначным. Проведенный ранее анализ¹⁶ показывает, что использование аббревиатуры «РФ» не только позволяет существенно сократить текст, но и упрощает восприятие его смысла за счет уменьшения количества повторов и сокращения длины терминологических цепочек. При этом особых сложностей в толковании сочетаний «*Правительство РФ*», «*Конституция РФ*», «*органы власти субъекта РФ*» не возникает.

Более удачный подход к данной проблеме используется в Республике Беларусь. Закон РБ от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» закрепляет (п. 7 ст. 30, п. 1 ст. 32), что названия нормативно-правовых актов и государственных органов по общему правилу указываются без слов «Республики Беларусь» за исключением специально установленных в законе случаев (наименования высших органов власти, ссылка на конкретный нормативный акт и т.п.). Число повторов наименования государства в официальных текстах, таким образом, существенно снижается.

Обосновывая отказ от использования аббревиатур, разработчики методических рекомендаций поясняют, что они «по истечении определенного периода могут стать малознакомыми для отдельных лиц или утратить свое значение и истолковываться неточно»¹⁷. Проблема устаревания законодательной лексики действительно существует и связана она далеко

не только с вводимыми сокращениями. К примеру, конструкция «*информационно-телекоммуникационная сеть “Интернет”*», используемая в действующем законодательстве, может считаться устаревшей. Слово «интернет» давно прижилось в русском языке, стало общераспространенным. Нормативные словари русского языка предусматривают написание этого слова без кавычек и в отдельных случаях со строчной буквы¹⁸. При этом законодатель продолжает употреблять фактически устаревшую громоздкую словесную конструкцию, не только увеличивая объем текста (на 40 печатных знаков при каждом упоминании термина), но и делая его излишне официозным, искусственно увеличивая дистанцию между законодателем и обществом, которые как будто бы не могут говорить на одном языке.

Для сравнения в законодательстве Республики Казахстан слово Интернет давно используется без кавычек и дополнительных уточнений (см. например, Закон РК от 24 ноября 2015 г. № 418-V «Об информатизации»): «Специальными государственными и правоохранительными органами в оперативных целях, Национальным Банком Республики Казахстан могут быть организованы подключения к Интернету без использования единого шлюза доступа к Интернету» (п. 3 ст. 30).

Как представляется, в России проблема сложности языка закона в настоящее время нерешаема без целенаправленной государственной

¹⁶ Давыдова М.Л. Языковые правила юридической техники: разумность, обязательность, эффективность // Юрислингвистика. 2023. № 27. С. 49–55.

¹⁷ Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. С. 10.

¹⁸ Нормативные словари, фиксирующие нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации // Словарь иностранных слов. С. 758; Толковый словарь государственного языка Российской Федерации. Часть 1 (А-Н). С. 236 // Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: https://ruslang.ru/normativnyje_slovari (дата обращения: 03.04.2026).

политики. Наличие устойчивых бюрократических традиций, сложившегося стиля изложения законодательных текстов требует целой системы мер для того, чтобы переломить негативную тенденцию.

Существующего регулирования для этого явно недостаточно. На региональном уровне действуют законы субъектов федерации о нормативно-правовых актах, многие из которых закрепляют требования понятности и ясности юридического языка, но лишь в качестве общих правил, не подкрепленных каким-либо механизмом обеспечения. На федеральном же уровне отсутствует даже законодательное декларирование подобных требований. Они встречаются лишь в методических рекомендациях, но здесь указывают скорее на проблему, чем на средства ее решения. Так, принятые в 2013 г. Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти¹⁹ содержат ряд конкретных

советов по повышению доступности правовых актов, включая такую рекомендацию: «...сокращение использования отглагольных существительных». Вероятно, сами составители текста изложить свою мысль без отглагольных существительных не смогли. Данный пример указывает на то, что проблема не может быть решена простым закреплением требований к языку закона. Вполне вероятно, сегодняшние составители текстов нормативно-правовых актов не только не хотят, но и не умеют писать просто и ясно. Целенаправленная политика в этой области должна, с одной стороны, включать подробные методические рекомендации, руководства по составлению законодательных текстов²⁰, а с другой — четкие критерии оценки полученного результата и правовые последствия соответствия либо несоответствия текста законопроекта этим критериям.

открытого правительства от 26 декабря 2013 г. № АМ-П36-89пр).

²⁰ Подобные руководства разработаны и применяются в зарубежных странах. См., напр.: OPC's Guide to Reducing Complexity in Legislation. The Office of Parliamentary Counsel. Australian Government. June, 2016.. URL: https://www.opc.gov.au/sites/default/files/reducingcomplexity_0.pdf (date of access: 03.04.2026).

¹⁹ Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности

Литература

1. Белов С.А. Язык юридических документов: сложности понимания / С.А. Белов, В.Б. Гулида // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 1. № 15. С. 56–103.
2. Давыдова М.Л. Языковые правила юридической техники: разумность, обязательность, эффективность / М.Л. Давыдова // Юрислингвистика. 2023. № 27 (38). С. 49–55.
3. Кучаков Р. Сложность правовых актов в России: Лексическое и синтаксическое качество текстов / Р. Кучаков, Д. Савельев ; под редакцией Д. Скугаревского. Санкт-Петербург : ИПП ЕУСПб, 2018. 20 с.

References

1. Davydova, M.L. Smart Technologies in Lawmaking: Towards the Concept of Smart Regulation / M.L. Davydova, V.O. Makarov // «Smart Technologies» for Society, State and Economy. ISC 2020. Vol. 155 / eds. by E.G. Popkova, B.S. Sergi. Cham : Springer, 2021. P. 1296–1305. DOI: 10.1007/978-3-030-59126-7_142
2. Gunningham, N. Smart regulation / N. Gunningham, D. Sinclair // Regulatory Theory: Foundations and applications / ed. by P. Drahos. Canberra, Australia : The Australian National University. 2017. P. 133–148.
3. Zödi, Z. The limits of plain legal language: understanding the comprehensible style in law / Z. Zödi // International Journal of Law in Context. 2019. Iss. 15. P. 246–262. DOI: 10.1017/S1744552319000260

Законодательное развитие современного Китая

Трошинский Павел Владимирович,
ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии
Российской академии наук, кандидат юридических наук
troshc@mail.ru

Современный Китай представляет собой экономически развитое государство с уникальным законодательством, позволяющим оперативно и достаточно эффективно реагировать на возникающие вызовы и угрозы в различных сферах общественных отношений. В правовой системе КНР насчитывается чуть больше 300 законов, большинство из которых действует в административной (96) и экономической (хозяйственной) (88) сферах. Их содержание носит рамочный, общий характер; регулирование осуществляется преимущественно на подзаконном и местном уровнях. Некоторые правотворческие акты имеют либо экспериментальный, либо временный характер, при этом они могут сохранять свою силу десятилетиями. В последние годы китайский законодатель осуществляет кодификацию гражданского и экологического права. В мае 2020 г. был принят первый в истории республики Гражданский кодекс (также первый кодифицированный акт правотворчества в частноправовой сфере), в 2026 г. планируется принятие экологического (первый в публично-правовой сфере). Затем, возможно, начнется процесс кодификации налогового права. В КНР также существует ряд законов, не имеющих аналогов как в России, так и в других государствах Евразии. Особо отметим Закон о борьбе с расточительством в еде, Закон о патриотическом воспитании, Закон о пропаганде и просвещении в области верховенства права. В целях стимулирования экономического развития действует Закон о стимулировании частной экономики. Содержание приведенных законов чрезвычайно своеобразно, что подтверждает существование в Китае особой «социалистической правовой системы с китайской спецификой». Понимание её основных особенностей представляет реальный практический и теоретический интерес для российской юридической науки и сравнительного правоведения.

Ключевые слова: Китай, право Китая, законы Китая, Си Цзиньпин, правовое регулирование, правовая система, Гражданский кодекс, Экологический кодекс, кодификация.

Введение

В последние годы Китай демонстрирует устойчивые темпы экономического роста¹, подкрепляемые относительно стабильной внутри-

политической обстановкой. Полученные в ходе осуществляемых преобразований результаты развития подтверждают правильность выбранного руководством КНР курса на построение социализма с китайской спецификой и социалистической рыночной экономики с китайской спецификой², для укрепления которо-

¹ Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334-8; Островский А.В. Экономика КНР: перспективы развития в 14-й пятилетке // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 4. С. 45–56. DOI: 10.31857/S0131281225040048

² Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011. ISBN 978-5-8199-0482-4.

го в последние годы активно принимается необходимое законодательство. По состоянию на январь 2026 г. в стране действует 307 законов³, что в разы меньше, чем в Российской Федерации.

Китайские власти предпочитают регулировать общественные отношения преимущественно на подзаконном уровне, сами же законы в КНР принимаются редко, их содержание носит больше рамочный, описательный, гибкий, краткий характер. Законы выступают лишь неким ориентиром при разработке и утверждении соответствующих актов правотворчества центральными и местными органами исполнительной власти. Последние пользуются в Китае широкими правотворческими полномочиями, что более свойственно государствам с федеративным устройством. Несмотря на унитарный характер КНР, именно органы власти на местах принимают необходимые для развития своего региона акты, предоставляющие конкурентные инвестиционные, налоговые, иные экономические режимы национальному и зарубежному бизнесу.

Отсутствие необходимого закона или кодекса часто компенсируется принятием широкого перечня подзаконных актов, которые замещают собой законы⁴. Многие из них носят

экспериментальный и/или временный характер, при этом продолжая действовать десятилетиями (например, «Временные правила по работе с обращениями граждан» (приняты 14.11.1996))⁵. Подобные временные, а также экспериментальные акты часто закрывают собой существующие в законодательстве пробелы, при этом речи о принятии вместо них необходимого закона, как правило, не ведется. Это чрезвычайно удобно для власти: подзаконные либо местные акты правотворчества могут быть изменены или отменены достаточно быстро «в ручном режиме» даже в течение одних суток, тогда как для внесения поправок в большинство законов требуется либо заседание Постоянного комитета (ПК) Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП — однопалатный парламент), которое проходит раз в два месяца, либо для изменения, принятия крупных законов — сессия самого ВСНП, которая проводится лишь раз в год.

Китай традиционно не любит законы⁶, течение года их принимается, по сравнению с Россией, крайне мало⁷. Действующие законы также редко подвергаются изменениям. Для примера приведем количество

³ Перечень действующих законов КНР, размещенный на сайте китайского парламента (URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202512/t20251231_450944.html) (дата обращения: 06.03.2026 (на кит. яз.)), по состоянию на 20 января 2026 г. включает 308 законов. Лишь один из них, Закон КНР о безопасности опасной химической продукции (принят 27 декабря 2025 г.), вступит в силу 1 мая 2026 г. Все остальные законы — действуют, включая принятый 12 сентября 2025 г. Закон КНР об атомной энергии (вступил в силу 15 января 2026 г.).

⁴ А.П. Алексеев свидетельствует: «...коллективное подзаконное нормотворчество не является для Китая чем-то экстраординарным, а даже

наоборот, широко распространено». Алексеев А.П. Правовые аспекты ограничений в отношении ICO и криптовалюты в Китае. В сборнике: 70 лет современному китайскому государству. М. : ИДВ РАН, 2019. С. 347.

⁵ Правотворческие акты КНР размещены на крупной правовой информационно-справочной платформе по адресу: URL: <https://www.rkulaw.com/> (дата обращения: 06.03.2026) (на кит. яз.).

⁶ Трошинский П.В. Правовая культура Китая: от традиции к современности // Закон. 2022. № 9. С. 16–29. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-9-16-29

⁷ См., напр.: Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978–2010 гг.). Часть 2. 2002–2010 гг. М. : ИДВ РАН, 2012.

новых законов, появившихся в КНР за последние пять лет (2021–2025): в 2021 г. принято рекордное для правовой системы республики число — 17 законов, в 22 закона внесены соответствующие изменения⁸; в 2022 г. принято всего лишь 5 законов, 9 законов подверглись изменениям⁹; в 2023 г. принято 6 законов, изменено 7¹⁰. Появившийся 29 декабря 2023 г. Закон КНР об обеспечении продовольственной безопасности стал для правовой системы трехсотым. Таким образом, за всю историю существования КНР (новая китайская государственность была образована 1 октября 1949 г.) лишь в 2023 г. общее число законов достигло отметки в 300; в 2024 г. также принято 6 законов, изменено 15¹¹.

В 2025 г. ПК ВСНП снова принял лишь 6 законов (Закон о стимулировании частной экономики, Закон об атомной энергии, Закон о государственных парках, Закон о пропаганде и просвещении в области верховенства права, Закон о реагировании на происшествия в области общественного здравоохранения, Закон о безопасности опасной химической продукции), изменениям подверглись 15 законов¹².

12 марта 2026 г. ВСНП планирует принять три крупных нормативных правовых акта (один кодекс и два закона); однако общее количество законов КНР не только не увеличится, а уменьшится до 300: кодекс отменит действие 10 принятых ранее законов.

Также необходимо учитывать то обстоятельство, что квазиисточником китайского права выступают документы правящей Коммунистической партии Китая (КПК)¹³, количество которых около 4 тыс. Закон в Китае не единственный, и не всегда главный инструмент управления, нередко его замещают партийные директивы.

Кодификация гражданского и экологического права

Главной особенностью последних лет в законодательной сфере стала юридическая политика КПК по кодификации гражданского и экологического права. В октябре 2014 г. 4-м Пленумом ЦК КПК XVIII созыва был запущен процесс кодификации гражданского права¹⁴, который завершился в мае 2020 г. принятием первого в истории КНР (1949 — по н/в) и даже в истории Китайской Республики (1912–1949) Гражданского кодекса¹⁵. Это действительно *первый*

⁸ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 32–38. DOI: 10.48647/IFES.2022.45.48.001

⁹ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022. М.: ИКСа РАН, 2023. С. 41–43. DOI: 10.48647/ICCA.2023.97.55.001

¹⁰ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. М.: ИКСа РАН, 2024. С. 15–20. DOI: 10.48647/ICCA.2024.35.15.001

¹¹ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2024. М.: ИКСа РАН, 2025. С. 15–19. DOI: 10.48647/ICCA.2025.22.16.001

¹² URL: <https://www.pkulaw.com/> (дата обращения: 06.03.2026) (на кит. яз.).

¹³ Алексеенко А.П., Малышева Н.И. Система источников права Китайской Народной Республики в свете правового регулирования платформенной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. № 3. С. 803. DOI: 10.21638/spbu14.2024.316

¹⁴ Алексеенко А.П. Характерные черты Гражданского кодекса КНР // Актуальные проблемы российского права. 2021. Том 16. № 12. С. 201. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.199-211

¹⁵ ГК КНР был переведен на русский язык: Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трошинский. М.: Синосфера, 2020; Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. Ван Чжихуа. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2025.

и единственный кодекс для республиканского (как гоминьдановского, так и социалистического) Китая, так как в названии нормативного правового акта присутствует иероглиф «дянь» (典) (кодекс). Ни в каких иных названиях правотворческих актах КНР иероглифа «кодекс» нет. Все остальные традиционно называемые в отечественном китаеведении и юридической науке китайские «кодексы» по китайской классификации носят название «законы»: Уголовный закон, Уголовно-процессуальный закон, Гражданско-процессуальный закон, Административно-процессуальный закон, Арбитражный закон и др.

Попытки кодификации гражданского права предпринимались в КНР неоднократно с 50-х годов прошлого столетия. Однако ни тогда, ни в последующие годы Гражданский кодекс так и не был принят¹⁶. Причины этого различны: от особенного восприятия частного права до влияния сторонников хозяйственного права, настаивающих на необходимости в утверждении Хозяйственного кодекса вместо гражданского¹⁷. Появление в 2020 г. ГК КНР ознаменовало не только пе-

реход страны на новый уровень правового развития, но и в целом признания де-юре факта существования частно-правовых отношений в социалистическом государстве. Гражданский кодекс вступил в силу 1 января 2021 г. и своим действием отменил целый ряд ранее принятых законов (всего 9), ставших его составными частями.

Автор настоящего исследования полагал, что китайские власти ограничатся лишь одной кодификацией гражданского права. Однако после XVIII съезда КПК (октябрь 2012 г.) началось обсуждение кодификации экологического законодательства, что было связано с появлением национальных стратегий построения «экологической цивилизации». На XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) Си Цзиньпин потребовал ускорения законодательного обеспечения экологической цивилизации. Это стало политическим сигналом для китайского законодателя. Конституционной основой для создания в будущем Экологического кодекса¹⁸ стали изменения в Конституцию КНР от 2018 г., согласно которым она была дополнена положениями об экологической цивилизации (Введение и п. 6 ст. 89)¹⁹.

На третьем пленуме ЦК КПК XX созыва (июль 2024 г.) было официально объявлено о «составлении Экологического и природоохранного кодекса» (编纂生态环境法典)²⁰.

¹⁶ Ли Яо. Этапы кодификации гражданского права в Китае : монография. М. : Проспект, 2025.

¹⁷ После провозглашения «политики реформ и открытости» (декабрь 1978 г.) «...начались семилетние дебаты между гражданским и хозяйственным правом»; «...законодатели того времени считали, что хозяйственное право важнее гражданского, в области хозяйственного права было принято большое количество законов, поэтому группа разработчиков гражданского кодекса была просто распущена...». Ли Яо. Указ. источ. С. 58, 64. Отметим, что в рассматриваемый период и многим позже в Китае активно велась работа над созданием Хозяйственного кодекса. По воспоминаниям проф., д.ю.н. А.А. Малиновского (МГИМО), представители хозяйственного права КНР чрезвычайно интересовались советским опытом по его составлению и просили предоставить его текст при встречах с отечественными учеными-юристами в Москве.

¹⁸ По китайский новый кодифицированный акт правотворчества дословно носит название «Экологический и природоохранный кодекс» (生态环境法典).

¹⁹ Официальный перевод Конституции КНР на русский язык размещен на сайте ВСНП по адресу: URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202512/t20251204_449801.html (дата обращения: 06.03.2026) (на кит. яз.).

²⁰ 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 [Постановление Центрального

27 апреля 2025 г. его проект был впервые представлен на рассмотрение ПК ВСНП (аналог российского «первого чтения»). В декабре 2025 г. парламентарии рассмотрели уже третий проект кодекса и разместили его текст на сайте ВСНП для принятия с 27 декабря 2025 г. по 25 января 2026 г. мнений от населения по содержащимся в нем положениям²¹.

Экологический кодекс планируется к принятию в марте 2026 г. на четвертой сессии ВСНП 14-го созыва. Это будет уже второй кодекс в истории республиканского Китая. Своим вступлением в силу он отменит действие 10 законов природоохранного и экологического характера. По своему объему обнародованный проект Экологического кодекса состоит из 5 разделов, 59 глав и 1242 статей (ГК КНР — 1260 статей) и он станет первым тематическим кодексом КНР в области публичного права. Таким образом, в 2026 г. у Китая с большой вероятностью будет два кодекса: в частном праве — Гражданский, в публичном — экологический. Следующим этапом, вероятнее всего, станет кодификация налогового права, в этой сфере в КНР приняты практически все необходимые для принятия Налогового кодекса законы (всего в Китае действует 18 видов налогов, по 14 приняты соответствующие нормативные правовые акты).

Уникальные законы КНР

Особенностью законодательного процесса последнего времени является принятие китайским парламентом уникальных законов, аналогов которых в России нет. Их появлению предшествуют крупные политические кампании общегосударственного значения, которые в последующем закрепляются на законодательном уровне. В республике появляются законы, направленные на формирование у населения бережливости, патриотизма, правовой культуры, происходит правовое закрепление частного сектора в качестве ключевого партнера государства при его лояльном отношении к руководящей роли КПК в бизнес-процессах. Все это свидетельствует об уникальной, альтернативной модели взаимодействия власти, общества, индивида и права.

Во-первых, обратим внимание на *Закон КНР о борьбе с расточительством в еде* (中华人民共和国反食品浪费法) (принят ПК ВСНП 29.04.2021), его положения направлены на борьбу с пищевыми отходами²². Инициатором появления закона в правовой системе страны стал Си Цзиньпин, начавший в августе 2020 г. всекитайскую кампанию «чистая тарелка» (光盘行动), содержащей призыв к гражданам не оставлять еду в ресторанах, а к ресторанному бизнесу (включая онлайн-доставку и продовольственные магазины) — не про-

комитета Коммунистической партии Китая о дальнейшем всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации по китайскому образцу]. Пункт 47. URL: <https://www.12371.cn/2024/07/21/ART11721551217863166.shtml> (дата обращения: 06.03.2026) (на кит. яз.).

²¹ URL: <http://www.npc.gov.cn/flcaw/userIndex.html?lid=ff8081819aed63e019b55057f0c5400> (дата обращения: 06.03.2026) (на кит. яз.).

²² 廖睿灵[Ляо Жуйлин]. 反食品浪费进入立法程序[Борьба с расточительством в еде вступила в правотворческий процесс] // 食品界[Мир пищевой продукции]. 2021. № 2. С. 24–27. DOI: 10.3969/j.issn.2095-638X.2021.02.005 (на кит. яз.). 周游[Чжоу Ю]. 反对食品浪费:从道德走向法律[Борьба с расточительством в еде: от морали к закону] // 经营与管理[Журнал «Предпринимательство и управление»]. 2021. № 9. С. 1 (на кит. яз.).

давать потребителю еды и напитков больше, чем он сможет съесть или выпить. Проблема борьбы с расточительством в еде напрямую затрагивает продовольственную безопасность, ведь от чрезмерного, бесконтрольного потребления еды пищевой продукции становится меньше, а цены на нее — выше. Роста цен на продовольствие способен привести к протестам в обществе, подорвать доверие к власти. Кроме того, выбрасывание еды в помойку (по некоторым подсчетам — 18 тонн в год, чего хватило бы накормить несколько десятков млн жителей страны) противоречит традиционной китайской культуре бережливости и уважению труда простого крестьянина. Борьба с этим явлением сначала началась на политическом уровне, а затем — на законодательном.

Запрет на расточительство в еде коснулся не только рестораторов и продуктовых ретейлеров, но и образовательные учреждения, государственные органы, а также средства массовой информации и рекламный бизнес. Последние не должны показывать роскошные застолья, намеренное уничтожение еды блогерами и т.п. За нарушение положений закона предусматривается юридическая ответственность вплоть до лишения лицензии на право осуществления предпринимательской деятельности и/или штрафа до 100 тыс. юаней (свыше 1 млн рублей).

Во-вторых, Закон КНР о патриотическом воспитании (中华人民共和国爱国主义教育法) (принят ПК ВСНП 24.10.2023). Это первый в истории КНР закон, посвященный исключительно патриотическому воспитанию населения. Он был принят в рамках «китайской мечты» о «ве-

ликом возрождении китайской нации». Патриотизм интегрируется в повседневную жизнь граждан: образование, культуру, СМИ, семья. Он включает в себя любовь и уважение к стране, КПК, социализму, традиционной культуре и ценностям²³.

Закон обязывает центральные и местные органы власти, частные организации, образовательные учреждения и др. воспитывать население в духе любви к родине, уважения своей культуры, истории, подвигов национальных героев. Патриотическое воспитание направляется на всех граждан КНР, но в особенности на детей и молодежь, и не только в школах и институтах, включая частные, но и в семьях. Закон, как принято для Китая, является рамочным: он лишь систематизирует и легализует уже существующую практику в сфере патриотического воспитания. Но вместе с этим устанавливает юридическую ответственность, вплоть до уголовной, за нарушение содержащихся в нем норм.

В-третьих, Закон КНР о стимулировании частной экономики (中华人民共和国民营经济促进法) (принят ПК ВСНП 30.04.2025), который также носит исторический характер: это первый специальный закон, направленный на поддержку частного бизнеса не только мелкого и среднего, но и крупного. Его принятию предшествовала комплексная аналитическая

²³ Подр. о законе см.: Кузнецов Д.В. К характеристике закона КНР «О патриотическом воспитании». В сборнике: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2024. № 14. С. 464–472; Кузнецов Д.В. «Любить Родину, служить народу»: патриотическое воспитание на современном этапе развития Китайской Народной Республики // Российско-китайские исследования. 2024. Том 8. № 3. С. 243–263. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(3).243-263

работа, затрагивающая проблемы роли партии и государства в частном секторе, равной защиты предпринимателей, обеспечения честной конкуренции и т.п.²⁴

Закон устанавливает, что в работе по стимулированию частной экономики необходимо твердо придерживаться руководящей роли КПК (ст. 1); бизнес обязан защищать руководство со стороны КПК, твердо придерживаться социалистической системы, активно участвовать в построении современного мощного социалистического государства (ст. 5); в свою очередь, члены КПК, работающие в частных организациях, должны «выявлять роль политического руководства партийных организаций и образцовую роль партийных членов в стимулировании здорового развития частных экономических организаций» (ст. 34).

В целом закон содержит гарантии честной конкуренции, включающие запрет на дискриминацию при участии в госзакупках, тендерах, доступу к ресурсам, финансированию, госпрограммам; предусматривает финансовую помощь, предусматривая прямое финансирование бизнеса; устанавливает поддержку инновациям, доступ к государственным НИОКР, соответствующей инфраструктуре.

В-четвертых, Закон КНР о пропаганде и просвещении в области верховенства права (中华人民共和国法

治宣传教育法) (принят ПК ВСНП 12.09.2025)²⁵, ставший «венцом» государственной политики всеобщего правового просвещения. Также первый в истории Китая специальный закон, направленный на институционализацию государственной политики в сфере правового просвещения, превращая её не во временную кампанию, а в формализованную систему. В законе подчеркивается руководящая роль КПК (ст. 2), указывается на то, что государство внедряет систему непрерывного (пожизненного) правового просвещения для граждан, интегрируя его в национальную систему образования, кадровую подготовку и социальное образование (ст. 4). К важнейшим элементам правового просвещения закон в первую очередь относит «идеи Си Цзиньпина о верховенстве закона» (п. 1 ст. 5). Впервые на законодательном уровне закрепляется принцип «кто исполняет закон — тот его и разъясняет» (ст. 9). Для общества правовое просвещение осуществляется через празднование «Дня конституции» (4 декабря), тематические кампании (напр., обучение защите прав потребителей) и т.п. (гл. 2). Государственные служащие обязаны изучать Конституцию и законодательство в сфере своей деятельности, сдавать соответствующие квалификационные тесты на их знание (гл. 3). Подростки должны проходить курсы по правовой грамотности в образовательных учреждениях (гл. 4). Вместе с этим Китай

²⁴ 肖京[Сяо Цзин]. 民营经济促进法立法的实践进路 [Практический правотворческий подход к Закону о стимулировании частной экономики] // 江汉大学学报(社会科学版) [Журнал Цзянханьского университета (издание по социальным наукам)]. 2025. № 3. С. 5–12. DOI: 10.16387/j.cnki.42-1867/c.2025.03.001 (на кит. яз.).

²⁵ 齐琪, 刘硕[Ци Ци, Лю Шо]. 提升全民法治素养 法治宣传教育法来了! [Повышаем правовую грамотность всех граждан, Закон о пропаганде и просвещении в области верховенства права появился!] // 青少年法治教育 [Журнал правового просвещения молодежи]. 2025. № 9. С. 1, 3 (на кит. яз.).

усиливает международное сотрудничество в правовой сфере (ст. 10). В целях всекитайского правового просвещения государство выделяет необходимое финансирование (ст. 55), создает команду специалистов-просветителей (лекторы, ведущие и т.п.) (ст. 46), единый реестр правовых культурных объектов (ст. 52), оказывает поддержку рекламе, книгам, фильмам правовой направленности (ст. 49, 50).

Заключение

Несмотря на небольшое количество действующих законов опыт Китая в сфере правового регулирования следует признать успешным, правовая система республики демонстрирует высокую устойчивость и большой потенциал развития. Запущенный процесс кодификации гражданского права, успешно завершившийся принятием ГК КНР в 2020 г., и экологического права, предусматривающий появление Экологического (природоохранного) кодекса в 2026 г., вкупе с принятием целого ряда уникальных законов, свидетельствуют о существовании в республике особой «правовой системы с китайской спецификой». В ней действующие законы выступают не только в качестве регуляторов общественных отношений, но и как

инструментарий национальной стратегии развития. Законы о борьбе с расточительством в еде, патриотическом воспитании, правовом просвещении представляют собой пример интеграции китайских традиционных ценностей, политических установок и государственных целей в повседневную жизнь граждан. Появление указанных законов позволяет говорить о формировании в КНР «мягкого права» (китайская формулировка, которая не всегда получает поддержку в среде отечественных теоретиков права). Закон о стимулировании частной экономики легитимизирует частный сектор как одну из основных сил китайской модернизации. Благодаря ему происходит синтез рыночной экономики и партийного контроля.

В целом современное китайское законодательство представляет собой гибрид права, политики, идеологии и культуры. Оно тесно связано с национальными интересами и не ориентировано на международную повестку. Китайская правовая система хорошо защищена от «десанта» в виде западных правовых норм, а действующие в ней законы играют больше не регулятивную и охранительную функцию, а выступают элементом политического курса КПК.

Литература

1. Алексеенко А.П. Правовые аспекты ограничений в отношении ICO и криптовалюты в Китае / А.П. Алексеенко // 70 лет современному китайскому государству : материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (г. Москва, 20–22 марта 2019 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы: А.В. Виноградов, П.В. Трощинский. Москва : ИДВ РАН, 2019. С. 345–352.
2. Алексеенко А.П. Система источников права Китайской Народной Республики в свете правового регулирования платформенной экономики / А.П. Алексеенко, Н.И. Малышева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. № 3. С. 798–814. DOI: 10.21638/spbu14.2024.316
3. Алексеенко А.П. Характерные черты Гражданского кодекса КНР / А.П. Алексеенко // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12. С. 199–211. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.199-211

4. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / ответственный редактор Ван Чжихуа. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2025. 368 с.
5. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / ответственный редактор П.В. Трошинский. Москва : Синосфера, 2020. 448 с.
6. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021 : монография / Д.А. Смирнов, П.В. Трошинский, П.Б. Каменнов [и др.] ; ответственный редактор К.В. Бабаев. Москва : ИДВ РАН, 2022. 354 с. DOI: 10.48647/IFES.2022.45.48.001
7. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022 : монография / А.В. Афонасьева, К.В. Бабаев, Е.С. Баженова [и др.] ; ответственные редакторы: А.С. Давыдов, С.В. Уянаев ; главные редакторы: А.В. Лукин, К.В. Бабаев. Москва : ИКСА РАН, 2023. 432 с. DOI: 10.48647/ICSA.2023.97.55.001
8. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023 : коллективная монография / члены редакционной коллегии: В.С. Мясников, Ю.В. Кулинцев, П.Б. Каменнов [и др.] ; ответственные редакторы: К.В. Бабаев, А.В. Лукин. Москва : ИКСА РАН, 2024. 522 с. DOI: 10.48647/ICSA.2024.35.15.001
9. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2024 : монография / П.В. Трошинский, Д.А. Смирнов, А.Н. Карнеев [и др.] ; ответственные редакторы: К.В. Бабаев, А.В. Лукин. Москва : ИКСА РАН, 2025. 506 с. DOI: 10.48647/ICSA.2025.22.16.001
10. Кузнецов Д.В. «Любить Родину, служить народу»: патриотическое воспитание на современном этапе развития Китайской Народной Республики / Д.В. Кузнецов // Российско-китайские исследования. 2024. Т. 8. № 3. С. 243–263. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(3).243-263
11. Кузнецов Д.В. К характеристике закона КНР «О патриотическом воспитании» / Д.В. Кузнецов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы XIV Международной научно-практической конференции (г. Благовещенск, Хэйхэ, 30 мая — 2 июня 2024 г.) : сборник научных статей. Вып. 14. Благовещенск : Издательство БГПУ, 2024. С. 464–472.
12. Ли Яо. Этапы кодификации гражданского права в Китае : монография / Яо Ли. Москва : Проспект, 2025. 136 с.
13. Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) / А.В. Островский // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334-8
14. Островский А.В. Экономика КНР: перспективы развития в 14-й пятилетке / А.В. Островский // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 4. С. 45–56. DOI: 10.31857/S0131281225040048
15. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой / Э.П. Пивоварова. Москва : ИД «Форум», 2011. 352 с.
16. Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978–2010 гг.). Часть 2. 2002–2010 гг. / под редакцией Л.М. Гудошникова, П.В. Трошинского. Москва : ИДВ РАН, 2012. 192 с.
17. Трошинский П.В. Правовая культура Китая: от традиции к современности / П.В. Трошинский // Закон. 2022. № 9. С. 16–29. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-9-16-29

References

1. 周游. 反对食品浪费:从道德走向法律 / 周游 // 经营与管理. 2021. № 9. С. 1 [Чжоу Ю. Борьба с расточительством в еде: от морали к закону / Ю. Чжоу // Предпринимательство и управление. 2021. № 9. С. 1].
2. 廖睿灵. 反食品浪费进入立法程序 / 廖睿灵 // 食品界. 2021. № 2. С. 24–27 [Ляо Жуйлин. Борьба с расточительством в еде вступила в правотворческий процесс / Жуйлин Ляо // Мир пищевой продукции. 2021. № 2. С. 24–27. DOI: 10.3969/j.issn.2095-638X.2021.02.005].
3. 肖京. 民营经济促进法立法的实践进路 / 肖京 // 江汉大学学报 (社会科学版). 2025. № 3. С. 5–12 [Сяо Цзин. Практический правотворческий подход к Закону о стимулировании частной экономики / Цзин Сяо // Журнал Цзянханьского университета (издание по социальным наукам). 2025. № 3. С. 5–12. DOI: 10.16387/j.cnki.42-1867/c.2025.03.001].
4. 齐琪, 刘硕. 提升全民法治素养 法治宣传教育法来了! / 齐琪, 刘硕 // 青少年法治教育. 2025. № 9. С. 1, 3 [Ци Ци, Лю Шо. Повышаем правовую грамотность всех граждан, Закон о пропаганде и просвещении в области верховенства права появился! / Ци Ци, Шо Лю // Журнал правового просвещения молодежи]. 2025. № 9. С. 1, 3.

Конфликт между властью и судебной системой в современной Республике Корея

Асмолов Константин Валерианович,
ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований
Института Китая и современной Азии Российской академии наук,
кандидат исторических наук
kvasm@mail.ru

3 июня 2025 г. на внеочередных выборах после импичмента экс-президента Юн Сок Ёля в связи с его попыткой ввести военное положение президентом Республики Корея стал представитель Демократической партии Ли Чжэ Мён, сразу же начавший наступление на судебно-следственную систему страны. Это было продиктовано несколькими причинами. Во-первых, в суде и прокуратуре было много сторонников экс-президента. Во-вторых, незакрытые уголовные дела против президента, включая вынесенный приговор суда первой инстанции, могли стать прецедентом для его отстранения от власти. В-третьих, намерение подавить оппозицию через показательный процесс над Юном могло столкнуться с проблемами, так как введение военного положения было нелегитимным с точки зрения общества, но оставалось в легальном поле с точки зрения соблюдения законов. Используя подконтрольный парламент, власть развернула наступление на судебную систему по нескольким направлениям: ликвидация прокуратуры как независимого органа; использование чрезвычайных следственных групп и трибуналов вместо стандартных институтов; попытки подчинить Верховый суд Конституционному или расширить число его членов за счет «представителей народа»; законопроект, позволяющий карать судей и следователей за «искажение закона» в случае вынесения идеологически неверного решения; прямое давление на судей и т.п. Хотя действия режима Ли не встречают активного сопротивления, они создали основу для нового витка конституционного кризиса, связанного с противостоянием правительства и судебной системы, а также иллюстрируют «особенности южнокорейской демократии», отнюдь не построенной на верховенстве закона.

Ключевые слова: внутренняя политика Республики Корея, судебно-следственная система Республики Корея, реформа прокуратуры, конституционный кризис, Ли Чжэ Мён.

Изучение внутренней политики Республики Корея, особенно ее правовой сферы, представляется весьма важным аспектом корееведческих исследований, однако это междисциплинарное направление представлено небольшим количеством русскоязычных работ, в первую очередь работой Ким Ён Уна¹. Данная статья заполня-

ет этот пробел, обращая внимания на кейс, важный для понимания процессов внутренней и правовой политики современной РК.

В качестве основного методологического инструмента, помимо базовых методов политического анализа, был использован подход case-study, а также проблемно-хронологический

¹ Ким Е.У. Особенности парламентаризма в республике Корея // *Власть*. 2024. Т. 32. № 4-1. С. 65–78. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index>.

php/vlast/article/view/10286 (дата обращения: 12.01.2025).

метод, позволяющий рассматривать исследуемый феномен в общеполитическом контексте.

3 июня 2025 г. президентом Республики Корея стал представитель Демократической партии Ли Чжэ Мён, обстоятельства прихода к власти которого и внутривнутриполитическая обстановка в стране привели к противостоянию между судебной ветвью власти и двумя остальными. Это противостояние носит весьма острый характер и несмотря на то, что оно на данный момент не закончено, нуждается во всестороннем изучении.

В течение своей политической карьеры Ли Чжэ Мён позиционировал себя как левого националиста, однако со временем его начали называть не столько азиатским Берни Сандерсом, сколько азиатским Дональдом Трампом, в том числе из-за одиозной репутации и серии открытых против него уголовных дел, связанных как со лжесвидетельством и нарушением закона о политических фондах, так и с коррупционными схемами времен его руководства городом Соннам и пристольничной провинцией Кёнгидо²: на данный момент Ли предъявлено 12 уголовных обвинений в рамках пяти судебных процессов³.

После того, как в 2022 г. Ли с минимальным разрывом в 0,73% проиграл выборы бывшему генпрокурору Юн Сок Ёлю, в стране начался конституционный кризис, так как демократы удерживали почти абсолютное большинство в парламенте. 15 ноя-

бря 2024 г. одно из открытых против Ли уголовных дел закончилось обвинительным приговором, окончательное утверждение которого даже в случае условного срока накладывало на Ли запрет на занятие политической деятельностью в течение 5 или 10 лет. Это привело конституционный кризис в острую сферу, итогом которой были события 3 декабря 2024 г.

Для борьбы с засевшими в парламенте «антигосударственными силами» президент Юн попытался ввести военное положение, однако общество расценило этот шаг как намерение ввести военную диктатуру, и после того, как полтора часа спустя парламент сумел собраться и проголосовать за отмену военного положения, президент не пошел на эскалацию и приказал войскам вернуться в казармы. После этого парламент объявил Юн Сок Ёлю импичмент, который 3 апреля 2025 г. был утвержден конституционным судом, а через 2 месяца, 3 июня, в РК прошли внеочередные президентские выборы, на которых Ли Чжэ Мён одержал победу с разрывом в 8%.

Небольшой электоральный разрыв был связан с одиозностью Ли Чжэ Мёна как политика и тем, что значительная часть голосовавших за него де-факто выступали за выход из политического тупика. Президент-консерватор оказался бы в таком же положении, что и Юн, и конституционный кризис бы продолжился.

Новый президент Ли получил в свое распоряжение парламент, в котором его партия обладает почти абсолютным большинством (до 2/3 голосов парламента, позволяющих менять конституцию, не хватает 4 голосов), однако он столкнулся с определенным противодействием со стороны судебной системы, которое складывается из трех факторов. Во-первых,

² Константин Асмолов. Ли Чжэ Мён: список обвинений // Новое Восточное обозрение. 2023. URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/10/03/li-chzhe-myon-spisok-obvinenij/> (дата обращения: 09.11.2025).

³ (EDITORIAL from Korea Herald on May 7) // Yonhap News. 2025. 7 мая. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250507000600315> (дата обращения: 19.01.2026).

его противник и предшественник, будучи выходцем из прокуратуры, во многом привлекал к управлению кадры из числа представителей судебно-следственной системы, отчего в этих структурах у нового президента достаточно много противников, некоторые из которых прямо рассматривают Ли как коррумпированного политика или человека, связанного с организованными преступными группировками, вину которого просто не смогли или не успели доказать.

Во-вторых, ситуация с вынесенным приговором не разрешилась окончательно в пользу Ли. Хотя после импичмента Юна в апреле 2025 г. апелляционный суд полностью оправдал Ли Чжэ Мёна и снял с него все подозрения, дав ему возможность зарегистрироваться в качестве кандидата в президенты, 1 мая того же года Верховный суд (ВС) «отменил отмену»⁴ и отправил дело на новый виток расследования.

В ответ Демократическая партия обвинила судебную власть во вмешательстве в выборы, тем более что принудительное снятие ведущего кандидата на выборах действительно увеличивало социальное напряжение в стране, требуя в отношении председателя ВС Чо Хи Дэ как минимум парламентского расследования и разбирательства на уровне спецпрокурора, а то и импичмента, если слушания продолжатся до июньского голосования⁵. Поэтому верховный суд при-

нял решение начать новый виток слушаний после выборов, а затем, когда Ли победил, все уголовные дела против него были поставлены на паузу. Однако, хотя согласно конституции РК президента можно обвинить только в мятеже или государственной измене, казус, при котором к власти пришел человек, приговор против которого был вынесен, но окончательно не утвержден, находится в «серой зоне», и в случае обострения политической борьбы политические противники Ли могут попробовать дать делу ход.

Третья проблема связана с необходимостью Ли окончательно нейтрализовать своих политических противников — в первую очередь Юн Сок Ёля, надолго их посадив, и представив военное положение как попытку военного переворота, обусловленного желанием военной диктатуры. Однако ситуация с военным положением демонстрирует интересный пример легальных, но нелегитимных действий⁶ — хотя общество сочло этот шаг нелегитимным, с точки зрения соответствия букве закона действия Юна находятся как минимум в серой зоне. Военное положение объявляется в условиях «войны вооруженного конфликта или другой чрезвычайной ситуации»⁷, и здесь как минимум можно рассуждать о том, в какой мере obstructивная деятельность парламента воспринималась президентом как чрезвычайная ситуация, требующая чрезвычайных мер. Кроме того,

⁴ По одной из версий это было связано с тем, что выносившие решение судьи были членами НГО, связанного с Демократической партией.

⁵ 민주 "조희대 청문·국조·특검 필요...지도부, 탄핵 입장 아직 안 정해"(종합) // Демократическая партия: для расследования действий Чо Хи Дэ нужен спецпрокурор. Руководство еще не определилось с позицией по импичменту (Полная версия) // Newsis. 2025. 4 мая. URL: https://www.newsis.com/view/NISX20250504_0003164218 (дата обращения: 19.01.2026).

⁶ См. подробнее: Асмолов К.В., Соловьёв А.В. Что воля, что неволя (народа) // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 4. С. 89–101. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-4-89-101

⁷ Constitution of the Republic of Korea // Korea Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=1 (дата обращения: 08.04.2024).

несмотря на отсутствие боестолкновений, технически Север и Юг остаются в состоянии войны, тем более что КНДР неоднократно заявляла о выходе из соглашения о прекращении огня 1953 г.⁸ Подобные ситуации оставляют юридические лазейки для того, чтобы рассмотрение дела Юн Сок Ёля завершилось бы не в соответствии с ожиданиями Демократической партии и президента Ли.

Исходя из этого новое руководство страны развернуло довольно серьезное наступление на судебную власть, которое осуществляется по нескольким направлениям.

Первое направление — применение чрезвычайных структур, которые бы занимались «делом о мятеже», выводя их из-под контроля классической «судебной системы». Уже на второй день правления Ли Чжэ Мена Национальная ассамблея приняла три законопроекта о специальном прокуроре⁹, который назначается парламентом и имеет специальные полномочия. Именно такие занялись Юн Сок Ёлем, и к нынешнему времени официально доказано¹⁰, что, желая осуществить «военный переворот», Юн собирался установить личную диктатуру, разрабатывая планы захвата власти значительно раньше конституционного

кризиса, которым он оправдывал свои действия¹¹.

Дело спецследствия должен был продолжить спецсуд. Демократами предлагалось, что приговоры по «делу о мятеже» будут выноситься не судом, а специальным трибуналом который сначала назывался трибуналом по борьбе с мятежами, а затем был переименован в трибунал для решения конституционных проблем, который будет рассматривать дела, связанные с попыткой введения военного положения, так как они имеют «высокую общественную значимость»¹².

3 декабря 2024 г. Закон был принят, несмотря на неоднократные возражения, высказанные в ходе парламентских обсуждений¹³. Согласно ему, если традиционно дела распределяются случайным образом, что служило защитой от политического вмешательства, то для рассмотрения «дел о мятеже» создаются специальные коллегии судов первой и второй инстанции. Судей в эти коллегии назначает специальный комитет, в состав которого войдут министр юстиции и генеральный секретарь Конституционного суда, после чего председатель Верховного суда произведет окончательные назначения¹⁴. При этом министр ю-

⁸ КНДР вышла из соглашения о перемирии с Южной Кореей // Коммерсант. 2009. 27 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1717048> (дата обращения: 19.01.2026).

⁹ (EDITORIAL from Korea JoongAng Daily on June 6) // Yonhap News. 2025. 6 июня. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250606001900320> (дата обращения: 08.01.2026).

¹⁰ У автора хватает вопросов к выводам и доказательной базе следствия, но они выходят за рамки этой статьи. См. Асмолов К.В. Дело о мятеже: промежуточные итоги // Новое Восточное обозрение. 2026. URL: <https://journal-neo.su/ru/2026/01/11/delo-o-myatezhe-promezhutochnye-itogi/> (дата обращения: 19.01.2026).

¹¹ (EDITORIAL from Korea JoongAng Daily on Dec. 16) // Yonhap News. 2025. 16 декабря. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251216001200320> (дата обращения: 08.01.2026).

¹² Судьи против правящей партии: В Южной Корее разгорается конфликт вокруг судебной независимости // Российская газета. 2025. 9 декабря. URL: <https://rg.ru/2025/12/09/v-iuzhnoj-koree-proishodit-konflikt-mezhdu-praviashchej-partii-i-sudebnoj-sistemoj.html> (дата обращения: 19.01.2026).

¹³ New insurrection tribunal faces legitimacy questions as Yoon weighs appeal // Korea Times. 2025. 24 декабря. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20251224/new-insurrection-tribunal-faces-legitimacy-questions-as-yoon-weighs-appeal> (дата обращения: 19.01.2026).

¹⁴ (EDITORIAL from Korea Herald on Dec. 8) // Yonhap News. 2025. 8 декабря. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251208001200320>

тиции — давний друг и однокашник Ли по университету¹⁵, а генсек Конституционного суда, как считается, был поставлен на это место за оправдательный вердикт в ходе дела о нарушении Ли Чжэ Мёном Закона о выборах в 2020 г.¹⁶ Критики справедливо указывают, что участие исполнительной власти в отборе судей для громкого дела подрывает разделение властей.

Практика спецтрибуналов, однако, в Южной Корее не в новинку. В истории встречались трибуналы для про-японских коллаборационистов после освобождения Кореи от японской оккупации, специальные суды по расследованию преступлений, связанных с выборами, после революции 19 апреля 1960 г. и Революционный трибунал, созданный после военного переворота Пак Чон Хи. За последние более чем шесть десятилетий для этой цели не было создано ни одного подобного органа. Иное дело, что со времен военных диктатур без трибуналов обходились.

В итоге 19 февраля Юн Сок Ёль был приговорен к пожизненному заключению при том, что обвинение требовало для него смертной казни¹⁷. Экс-президента признали виновным в организации мятежа, однако суд отметил, что план не был продуманным, применение физической силы

было ограниченным, а ответчик ранее не был судим за уголовные преступления, десятилетиями служил на государственной службе и в настоящее время находится в относительно преклонном возрасте (65 лет).

Однако не все обвинения Юна были сочтены судом и следствием доказанными, особенно те, что вызывали ажиотаж в СМИ: например, то что идею мятежа и его дату Юну нашептали шаманы (хотя в реальном использовании магии был замечен совсем другой политик¹⁸), или что к перевороту супруга подстрекала бывшая первая леди, которую выставляли серым кардиналом¹⁹. Поэтому 25 февраля 2026 г. «для расследования остающихся подозрений» начала работу новая команда специального прокурора Квон Чан Ена, который прямо сказал, что его назначение отражает «мнение общественности о том, что были допущены недостатки»²⁰.

Кроме того, чтобы Юна не помиловали в случае смены власти или изменения политической конъюнктуры, как это случилось с иными осужденными президентами (свой срок никто не отсидел в полной мере), подготовлена поправка к Закону о помиловании, которая запрещает или ограничивает помилование лиц, признанных виновными в мятеже²¹. Таковое может

en.yna.co.kr/view/AEN20251208000300315 (дата обращения: 19.01.2026).

¹⁵ President Lee Nominates 6 New Ministers // Международное радио Кореи. 2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=194142 (дата обращения: 08.01.2026).

¹⁶ Parties clash over eligibility of Constitutional Court chief nominee at confirmation hearing // Yonhap News. 2025. 21 июля. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250721005100315> (дата обращения: 08.01.2026).

¹⁷ (3rd LD) Ex-President Yoon sentenced to life imprisonment over martial law bid // Yonhap News. 19 февраля. 2026. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260219001853315> (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁸ Чеснокова Н.А. Политика и мистицизм в современной Республике Корея: кейс Ли Джэмна // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 97–110.

¹⁹ Асмолов К.В. Дело о мятеже: промежуточные итоги // Новое восточное обозрение. 2026. URL: <https://journal-neo.su/ru/2026/01/11/delo-o-myatezhe-promezhutochnye-itogi/> (дата обращения: 11.03.2026).

²⁰ New special counsel launches to investigate uncovered allegations surrounding ex-President Yoon // Yonhap News. 2026. 25 февраля. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260225004200315> (дата обращения: 11.03.2026).

²¹ Parliamentary subcommittee approves bill preventing presidential pardons for insurrection // Yonhap News. 2026. 20 февраля. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260220010400320> (дата обращения: 11.03.2026).

быть произведено только в том случае, если свое согласие дадут три пятых членов Национального собрания.

Второе направление — это комплекс законов, направленных на трансформацию судебно-следственной системы в выгодном для власти направлении. 26 сентября 2025 г. парламент принял законопроект о реорганизации правительства²², в рамках которого прокуратура как независимый институт была ликвидирована. На ее месте были созданы Управление по расследованию тяжких преступлений при министерстве административного управления и безопасности (МВД) и Обвинительно-апелляционное управление при министерстве юстиции. Неясны ни степень независимости этих подразделений, ни то, как будут делить полномочия Управление по расследованию тяжких преступлений, Национальное Управление расследований (NOI), созданное ранее в рамках реформы полиции как аналог ФБР и Управление по расследованию коррупции (CIO) как специальный независимый орган для расследования коррупции среди высокопоставленных лиц, «вырезанный» из прокуратуры при Мун Чжэ Ине.

В настоящее время власти разрабатывают «всеобъемлющий план реформирования полиции в тандеме с прокуратурой²³», но его содержание остается туманным. Пока известно только то, что оба новых органа начнут работу в октябре 2026 г., и, хотя руководитель ведомства сохранит титул генпрокурора, полномочия эрзац-

прокуратуры урезали. Если ранее она должна была расследовать девять типов преступлений, в итоге осталось шесть, связанных с коррупцией, экономическими правонарушениями, оборонной промышленностью, наркотиками, кибератаками, а также мятежами и иностранной агрессией²⁴.

Несмотря на это, серьезных протестов не возникло. Мысль о необходимости ограничения полномочий прокуроров, которые, по мнению британского историка М. Бриана, являются «питбулями тех, кто стоит у власти», прочно укоренилась в обществе с учетом того, что расчетный показатель оправдательных приговоров составляет всего 3%²⁵.

Демократы также покушаются на независимость судебной системы, — в конце февраля 2026 г. парламент принял три законопроекта, касающихся судебной реформы, которые ознаменовали собой первую крупную перестройку нынешней судебной системы после Конституции 1987 г.

Во-первых, 27 февраля 2026 г. парламент принял законопроект, позволяющий Конституционному суду пересматривать решения судов низшей инстанции, включая те, которые были окончательно утверждены Верховным судом²⁶. Физические лица смогут подавать конституционные жалобы на окончательные решения ВС, ес-

²² (2nd LD) Nat'l Assembly passes gov't reorganization bill abolishing prosecution office // Yonhap News. 2025. 26 сентября. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250926003452315> (дата обращения: 08.01.2026).

²³ PM orders crafting of comprehensive police reform measures // Yonhap News. 2025. 11 ноября. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2025111007000315> (дата обращения: 08.01.2026).

²⁴ Gov't revises role, organization of new investigation agency after backlash // Yonhap News. 2026. 24 февраля. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260224007200315> (дата обращения: 11.03.2026).

²⁵ Religion, politics, payback: Why the jailing of Han Hak-ja feels familiar // Korea Times. 2025. 25 сентября. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/opinion/columns/columnists/michaelbreen/20250925/religion-politics-payback-why-the-jailing-of-han-hak-ja-feels-familiar> (дата обращения: 08.01.2026).

²⁶ (LEAD) National Assembly passes bill allowing Constitutional Court to review lower court rulings // URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260227006651315> (дата обращения: 11.03.2026).

ли они противоречат решениям КС, не соблюдают надлежащую правовую процедуру или нарушают основные права с явными нарушениями Конституции. Если Конституционный суд установит, что судебное решение противоречит Конституции, дело должно быть рассмотрено повторно.

Де-факто это означает, что решения Верховного суда больше не являются окончательными при том, что три из девяти членов Конституционного Суда назначаются парламентом, а три — президентом.

Во-вторых, 28 февраля 2026 г. принят законопроект²⁷, согласно которому количество членов Верховного суда увеличено с нынешних 14 до 26, «чтобы уменьшить их чрезмерную нагрузку (якобы в настоящее время каждый судья рассматривает в среднем 3478 дел в год²⁸)». Еще одной целью реформы является «создание более разнообразного состава суда, который отражал бы различные точки зрения». Все новые судьи будут назначены президентом Ли с согласия парламента²⁹. Массовое назначение новых судей начнется с 2028 г., но и до того времени Ли Чжэ Мён будет назначать свои креатуры взамен тех, у кого завершится шестилетний срок полномочий.

При этом некоторые политики-демократы высказывают мнение, что

в состав Верховного суда должны входить не только лица, имеющие опыт работы в судебной системе или прокуратуре, но и представители демократических неправительственных организаций, обладающие глубокими знаниями в области юриспруденции и способные отражать волю народа.

В какой мере эти попытки модернизации ВС оправданы? Критики указывают на то, что 95% судей являются выпускниками элитных юридических школ, среди них мало женщин, и в делах, связанных с трудовыми спорами и выборами, он придерживается консервативных взглядов. Однако при этом Южная Корея занимает высокие позиции по таким глобальным показателям, как Индекс верховенства права World Justice Project 2024, где она заняла 19-е место из 143 стран³⁰.

Зато комбинация этих двух законов хорошо страхует президента от ситуации, при которой Верховный суд решит его осудить. Во-первых, в течение своего президентства с учетом выбывания судей по окончании срока полномочий Ли Чжэ Мён назначит 22 судьи из 26 (12 новых судей и 10 судей взамен тех, срок полномочий которых истечет во время президентства Ли), что радикально изменит состав коллегии. Во-вторых, если Верховный суд все же вынесет решение не в его пользу, он сможет обратиться в Конституционный суд³¹.

В-третьих, 26 февраля 2026 г. в Уголовный кодекс страны введена

²⁷ National Assembly passes bill allowing increasing No. of Supreme Court justices // Yonhap News. 2026. 28 февраля. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260228003200315> (дата обращения: 11.03.2026).

²⁸ EXPLAINER New law lets president pick 22 of 26 Supreme Court justices by 2030 // Korea Times. 2026. 12 марта. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20260312/explainer-new-law-lets-president-pick-22-of-26-supreme-court-justices-by-2030> (дата обращения: 11.03.2026).

²⁹ Ruling party backs off Supreme Court expansion plan amid outcry // Korea Times. 2025. 5 июня. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250605/supreme-court-expansion-plan-delayed-amid-criticism> (дата обращения: 19.01.2026).

³⁰ A word of caution on expanding Korea's Supreme Court // Korea Times. 2025. 2 ноября. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/opinion/columns/guestcolumns/20251102/a-word-of-caution-on-expanding-koreas-supreme-court> (дата обращения: 19.01.2026).

³¹ (EDITORIAL from Korea Herald on Feb. 19) // Yonhap News. 2026. 19 февраля. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260219000900320> (дата обращения: 11.03.2026).

дополнительная статья³² «искажение закона», которое предусматривает наказание тюремным сроком до 10 лет тех судей и прокуроров, которые «намеренно искажают правовые принципы или манипулируют фактами в ходе судебного разбирательства или расследования»³³.

По мнению демократов, закон может предотвратить злоупотребления, наказывая тех, кто намеренно применяет неправильное законодательство при рассмотрении дел, уничтожает, скрывает или фальсифицирует доказательства либо признает преступные деяния без доказательств. Однако подобные нарушения закона уже отражены в УК страны. На взгляд автора, термин «искажение закона» подразумевает, что есть изначально правильное решение и противоречит роли суда как финальной инстанции разрешения споров и трактовки законов³⁴. Фактически, это позволяет наказывать за судебные решения, противоречащие «воле народа».

Третье направление — это непосредственные атаки на отдельных представителей системы, включая прямое давление на председателя Верховного суда, требуя его импичмента³⁵ или отставки по обвинению в том,

что он «подрывает скорость и справедливость судебных процессов, связанных с мятежом»³⁶. В сентябре 2025 г. Экс-министр юстиции Чху Ми Э и председатель Демократической партии Чон Чжон Нэ открыто обвиняли Чо Хи Дэ в «защите мятежников» и настаивали на его отставке³⁷. «Разве главный судья стоит выше президента, вне досягаемости народного импичмента»^{38?}, — заявлял Чон.

Власть настроена решительно. Еще 9 мая Ли Чжэ Мён заявлял, что «судебная власть является последним бастионом разделения властей в нашей демократической республике. ... Но если «последний бастион» начнет стрелять по нам, это необходимо исправить»³⁹.

9 декабря на заседании Кабинета министров Ли Чжэ Мён снова призвал преодолеть сопротивление реформе судебной системы: «Только тогда, когда сопротивление будет преодолено, наступят перемены»⁴⁰. Президент РК признал, что существуют разные мнения по поводу законодательства, но любой законопроект может быть принят «разумным образом», уважая во-

AEN20251017009700315 (дата обращения: 08.01.2026).

³² Nat'l Assembly passes judicial reform bill amid objection from PPP lawmakers // Yonhap News. 2026. 26 февраля. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260226010800315> (дата обращения: 11.03.2026).

³³ Top judges meet to discuss countermeasures for DP-led judicial reform bills // Yonhap News. 2025. 5 декабря. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251205007300315> (дата обращения: 08.01.2026).

³⁴ Судьи против правящей партии: В Южной Корее разгорается конфликт вокруг судебной независимости // Российская газета. 2025. 9 декабря. URL: <https://rg.ru/2025/12/09/v-iuzhnoj-koree-proishodit-konflikt-mezhdu-praviashchej-partii-i-sudebnoj-sistemoj.html> (дата обращения: 19.01.2026).

³⁵ Minor party unveils draft impeachment motion against top court justice // Yonhap News. 2025. 17 октября. URL: <https://en.yna.co.kr/view/>

³⁶ (EDITORIAL from The Korea JoongAng Daily on Sept. 16) // Yonhap News. 2025. 16 сентября. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250916000700315> (дата обращения: 08.01.2026).

³⁷ Tensions escalate between ruling party and judiciary // Korea Times. 2025. 15 сентября. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250915/tensions-escalate-between-ruling-party-and-judiciary> (дата обращения: 19.01.2026).

³⁸ (EDITORIAL from The Korea JoongAng Daily on Sept. 16) // Yonhap News. 2025. 16 сентября. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250916000700315> (дата обращения: 19.01.2026).

³⁹ (EDITORIAL from Korea JoongAng Daily on May 14) // Yonhap News. 2025. 14 мая. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250514001000315> (дата обращения: 19.01.2026).

⁴⁰ Президент РК призвал поддержать судебную реформу // Международное радио Кореи. 2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83949 (дата обращения: 19.01.2026).

лю народа, основываясь на здравом смысле и принципах.

Насколько судебная система оказывает сопротивление? Глава Верховного суда Чо Хи Дэ постоянно отстаивает гарантии независимости судей, предусмотренной ст. 103 Конституции Кореи⁴¹. По его словам, «судебная система выполняет важную функцию защиты прав людей и поддержания общественного порядка. Если ее реформировать в неправильном направлении, это может привести к прямому и необратимому ущербу для людей»⁴².

12 сентября 2025 г. прошла встреча председателей судов, на которой указывалось, что судебная власть должна быть частью любого обсуждения судебной реформы⁴³. Но это только усилило давление и требования отставки⁴⁴ или импичмента Чо, включая обвинения в том, что он встречался с представителями администрации Юн Сок Ёля и якобы гарантировал им, что «Верховный суд рассмотрит дело Ли так, как сочтет нужным»⁴⁵.

5 декабря 2025 г. главы судов по всей стране встретились в Верховном суде, чтобы обсудить ответные ме-

ры на законопроекты о создании специального трибунала для рассмотрения дел о мятеже и об «искажении законодательства»⁴⁶. По итогам принято заявление: «новые законопроекты с большой вероятностью являются неконституционными. Они подрывают нейтральность судов и доверие общества».

8 декабря представители местных судов со всей страны собрались в Институте судебных исследований и подготовки кадров в Кояне провинции Кёнгидо⁴⁷. С одной стороны, судьи официально объявили декрет о военном положении от 3 декабря 2024 г. неконституционным и выразили благодарность за то, что конституционный порядок был восстановлен совместными усилиями общественности и Национального собрания⁴⁸. С другой стороны, конференция представителей судей⁴⁹ также указала, что «проекты несут серьезные риски неконституционности и требуют широкой дискуссии». В принятом заявлении выражается обеспокоенность по поводу законопроектов, выдвинутых ДП, и призыв к необходимости учета мнений судей при обсуждении вопросов улучшения судебной системы⁵⁰.

⁴¹ Constitution of the Republic of Korea // Korea Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=1 (дата обращения: 08.04.2024).

⁴² Top judges meet to discuss countermeasures for DP-led judicial reform bills // Yonhap News. 2025. 5 декабря. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251205007300315> (дата обращения: 19.01.2026).

⁴³ (EDITORIAL from The Korea JoongAng Daily on Sept. 16) // Yonhap News. 2025. 16 сентября. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250916000700315> (дата обращения: 19.01.2026).

⁴⁴ ED Pressure piles on chief justice // Korea Times. 2025. 17 сентября. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/opinion/editorial/20250917/ed-pressure-piles-on-chief-justice> (дата обращения: 19.01.2026).

⁴⁵ (LEAD) Supreme Court Chief Justice Cho denies meeting people regarding Lee's case // Yonhap News. 2025. 17 сентября. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250917007851315> (дата обращения: 19.01.2026).

⁴⁶ Top judges meet to discuss countermeasures for DP-led judicial reform bills // Yonhap News. 2025. 5 декабря. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251205007300315> (дата обращения: 19.01.2026).

⁴⁷ Представители местных судов обсуждают юридическую реформу // Международное радио Кореи. 2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83943 (дата обращения: 19.01.2026).

⁴⁸ (EDITORIAL from Korea Times on Dec. 8) // Yonhap News. 2025. 8 декабря. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251208000400315> (дата обращения: 19.01.2026).

⁴⁹ Представители местных судов обсуждают юридическую реформу // Международное радио Кореи. 2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83943 (дата обращения: 19.01.2026).

⁵⁰ (2nd LD) Judges raise concerns over ruling party-led bill on special insurrection tribunal // Yonhap

18 декабря 2025 г. в качестве ответа на идею власти о спецтрибунале Верховный суд заявил, что учредит специальный трибунал для рассмотрения обвинений в мятеже, государственной измене и мятежах. Ожидается, что трибунал будет рассматривать текущие дела о мятеже и государственной измене, как только они поступят в апелляционный суд⁵¹. В итоге Юн Сок Ёля судил не спецтрибунал, но подобная коллегия, хотя вероятно, что после того как новый спецпрокурор «найдет» все недостающие доказательства, трибунал будет создан.

После того как все три законопроекта прошли через парламент, 3 марта 2026 г. Чо Хи Дэ заявил: «Я полностью уважаю законодательную деятельность Национального собрания. Судебная власть при любых обстоятельствах выполнит свою миссию, возложенную на нее Конституцией. (Но) Я хочу попросить, чтобы (Парламент) тщательно рассмотрел до конца, есть ли какой-либо контент, который наносит вред людям»⁵². Но такое отступление не спасло его от обвинения в «искажении закона» за отмену оправдательного приговора Ли Чжэ Мёну⁵³: якобы судьи не изучили должным образом 70 000 страниц материалов дела, несмотря на свое юридическое обязательство сделать это.

news. 2025. 9 декабря. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251208001352315> (дата обращения: 19.01.2026).

⁵¹ (LEAD) Supreme Court to create dedicated tribunal for insurrection, treason charges // Yonhap News. 2025. 18 декабря. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251218005551315> (дата обращения: 19.01.2026).

⁵² Chief justice urges Assembly to review judicial reform bills // Yonhap News. 2026. 3 марта. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260303003000315> (дата обращения: 11.03.2026).

⁵³ Complaint filed against top court chief justice for 'legal distortion' // Yonhap News. 2026. 12 марта. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260312009100315> (дата обращения: 13.03.2026).

Симптоматично, что Чо стал первым фигурантом дела по данному обвинению.

В завершение работы рассмотрим перспективы проведения реформы в жизнь и ее последствия влияния реформ на разделение властей, верховенство права и устойчивость политического режима в Республике Корея.

Шансы того, что президент продавит сопротивление судебной системы, достаточно высоки. У судей нет возможности эффективно влиять на общественное мнение или быстро вывести оппонента из игры процедурой, аналогичной импичменту.

Как изменится судебная система и правоохранные практики после принятия трех законов, если вынести за скобки политические цели реформы?

- Объективной необходимости в судебной реформе нет. В отличие от ситуации с прокуратурой, в РК доверие к судебной системе составляет 47% (для сравнения, в США этот параметр равен 35%)⁵⁴.

- Пункт 2. ст. 101. Конституции определяет Верховный суд как наивысший судебный орган государства. Это означает, что новая роль КС должна быть прописана не только в новом законе, но и поправкой в Конституцию.

Если Конституционному суду придется пересматривать несколько постановлений Верховного Суда, рост числа рассматриваемых дел может фактически подорвать способность Конституционного суда, все еще состоящего из девяти судей, выполнять свои обязанности. Предполагается, что в год в Конституционный суд будет поступать от 10 000 до 15 000 жа-

⁵⁴ Chief justice urges Assembly to review judicial reform bills // Yonhap News. 2026. 3 марта. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260303003000315> (дата обращения: 11.03.2026).

лоб, что в три – пять раз превышает примерно 3000 конституционных жалоб, которые он получает в настоящее время⁵⁵.

- Сроки судебного разбирательства увеличатся, неизбежно вырастут судебные издержки, и пострадают от этого социально и экономически уязвимые слои населения, неспособные это вынести⁵⁶.

- «Искажение закона» может поощрить ситуацию, когда судьи будут выносить решения, ориентируясь на традиционные прецеденты вместо того, чтобы вникать в конкретную ситуацию или соответствовать требованиям времени.

- С новым законодательством Республика Корея уходит от, как считается, американизированной модели абсолютного иммунитета судей. Однако ст. 65 Конституции страны предусматривает импичмент судей и их наказание за уголовное преступление, включая взятки, также возможно.

- Приговор Юн Сок Ёлю можно сравнить с приговором экс-президенту

Бразилии Ж. Болсонару, который за попытку переворота получил 27 лет заключения. Доказательства его вины были более очевидны, но при этом правоохранительная система обошлась без спецследствия и спецсуда⁵⁷.

Если же говорить об устойчивости режима, то, укрепив власть президента «в моменте», действия Ли Чжэ Мёна создали основу для нового витка конституционного кризиса, связанного с противостоянием правительства и судебной системы, благо при сохраняющейся поляризации общества и активных действиях Ли по укреплению своей власти, он рискует получить «головокружение от успехов», после чего оппозиция может перейти в наступление, в том числе разыгравая карту судебного преследования.

Если же президенту удастся претворить свои планы в жизнь, это может привести либо к новому витку социального напряжения, либо к определенным изменениям в де-факто политическом строе республики Корея.

Впрочем, события, описанные выше, и без того иллюстрируют «особенности южнокорейской демократии», отнюдь не построенной на верховенстве закона.

⁵⁵ EXPLAINER New law lets president pick 22 of 26 Supreme Court justices by 2030 // Korea Times. 2026. 12 марта. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20260312/explainer-new-law-lets-president-pick-22-of-26-supreme-court-justices-by-2030> (дата обращения: 11.03.2026).

⁵⁶ (EDITORIAL from Korea Herald on Feb. 19) // Yonhap News. 2026. 19 февраля. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20260219000900320> (дата обращения: 11.03.2026).

⁵⁷ Суд в Бразилии приговорил Болсонару к более чем 27 годам тюрьмы // ТАСС. 2025. 12 сентября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25032483> (дата обращения: 11.03.2026).

Литература

1. Асмолов К.В. Что воля, что неволя (народа) / К.В. Асмолов, А.В. Соловьёв // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 4. С. 89–101. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-4-89-101
2. Ким Е.У. Особенности парламентаризма в республике Корея / Е.У. Ким // Власть. 2024. Т. 32. № 4–1. С. 65–78. DOI: 10.56700/u4478-7355-4637-x
3. Чеснокова Н.А. Политика и мистицизм в современной Республике Корея: кейс Ли Джэмёна / Н.А. Чеснокова // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 97–110.

Перспективы гармонизации трудовых отношений и формирования общего рынка труда в рамках БРИКС

Егорова Екатерина Никитична,
доцент кафедры интеграционного права и прав человека
Московского государственного института международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
ek.egorova@my.mgimo.ru

Статья посвящена исследованию перспектив гармонизации трудовых отношений и создания общего рынка труда в рамках БРИКС. На основе комплексного сравнительно-правового анализа автором выявлены ключевые факторы, определяющие векторы развития сферы труда: интеграционный контекст (реализация «мягкой» интеграции, перспективы идеи «интеграция интеграций»), роль МОТ (проектная деятельность, проект «Юг-Юг»), механизмы реализации декларативных установок (Профсоюзный форум БРИКС, Цифровая кадровая платформа, Сеть по охране труда), специфика национальных систем трудового права.

Автор полагает, что, несмотря на полисистемность, экономическую гетерогенность в сфере труда, странам БРИКС целесообразно разработать Дорожную карту по сближению трудовых стандартов и ведению социального диалога. Такая стратегия станет основой для устойчивого развития общего рынка труда и сокращения расхождений в подходах при регулировании трансграничных трудовых отношений, нетипичных форм занятости и ряда иных ключевых вопросов трудового права. В статье обосновывается необходимость гармонизации трудовых отношений и предлагаются практические меры по ее реализации.

Ключевые слова: БРИКС, гармонизация законодательства, трудовые отношения, общий рынок труда, трудовая миграция, социальный диалог, цифровизация, платформенная занятость, Международная организация труда.

С момента проведения первой встречи в формате БРИК в 2006 г. на полях Генеральной ассамблеи ООН, страны-участницы (Россия, Бразилия, Индия и Китай) инициировали создание уникальной модели многопланового взаимодействия. Наполнение диалога по определенному спектру трудово-правовой тематики шло постепенно, задействуя различные уровни взаимодействия — универсальный, региональный и национальный.

Автором статьи использован комплексный подход к исследованию

перспектив гармонизации трудовых отношений и формирования общего рынка труда в рамках БРИКС. Контент-анализ документов БРИКС в трудовой и социальной сфере (декларации саммитов, стратегий) показывает, что через проведение консультаций и обмена мнениями страны объединения перешли к введению конкретных практических мер в области современных вызовов в исследуемой области. Системный анализ применен при оценке взаимодействия стран БРИКС с Международной ор-

ганизацией труда (МОТ). Сравнительно-правовой метод позволил выявить национальные особенности в регулировании трудовых отношений.

При рассмотрении перспектив гармонизации трудовых отношений и формирования общего рынка труда стран БРИКС необходимо принимать во внимание, что сотрудничество в исследуемых вопросах реализуется в условиях полисистемности мер правового регулирования. Справедливым представляется мнение Чайки Л.Н., что «межгосударственное взаимодействие в рамках БРИКС дает больше возможностей для развития правового регулирования трудовых отношений»¹.

Исследователь Уильям Манга Моккофе (Мтата, Южная Африка) в своей статье приходит к выводу о том, что «гармонизация послужит контрмерой против недобросовестных практик и создаст систему предсказуемости, в которой права работника будут защищены независимо от его местонахождения внутри пространства БРИКС. Это способствует укреплению доверия между работниками, работодателями и государством»².

Однако имеются существенные препятствия в реализации сближения трудового законодательства стран БРИКС. По мнению автора настоящей статьи, необходимо подчеркнуть, что этот процесс не может ограничиться только выработкой общих подходов к наполнению понятийного

аппарата ключевых институтов отрасли (трудовой договор, рабочее время и время отдыха, оплата и нормирование труда, охрана труда, трудовые споры). Для проведения гармонизации требуется учет социально-экономических показателей, культурных правил и традиций, геополитической позиции каждой из стран объединения.

При исследовании сложившейся практики взаимодействия стран БРИКС в трудовом праве автором статьи выделяется несколько опорных точек, необходимых при комплексной оценке перспектив сближения трудовых стандартов и создания общего рынка труда:

- интеграционный контекст;
- роль Международной организации труда;
- практическая реализация принятых совместных деклараций;
- особенности национального трудового законодательства.

Интеграционный контекст

В многообразии интеграционных процессов в последнее время распространение получают мультирегиональные образования, включая и БРИКС. В отличие от западного подхода, концентрировавшегося на развитии преимущественно торгово-экономического сотрудничества, развитие БРИКС сосредоточено на синергии экономического, экологического и социального измерений с учетом национальных особенностей. При этом особое внимание уделяется росту экономики и улучшению условий жизни людей³.

¹ Чайка Л.Н. Тенденции развития форм труда и занятости в рамках БРИКС // Право между Востоком и Западом. 2025. № 1. С. 95.

² Mokofo W.M. Harmonizing labor laws among expanding membership of BRICS nations: An imperative // Law Journal. 2025. № 12(4). С. 49–69.

³ Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС // URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 05.02.2026).

Процесс структуризации работы БРИКС идет по пути «мягкой» интеграции, а не введению «жестких» норм регулирования и создания ответственных институтов наднационального контроля за применением правовых актов (как, например, в ЕС) в социально-трудовой сфере. Такой подход позволяет странам БРИКС избежать излишней бюрократизации и юридизации достаточно чувствительной области, концентрируясь на общих интересах в защите прав работников.

Вместе с тем подобная модель интеграции не лишена недостатков. Ключевой проблемой является наличие барьеров, затрудняющих продвижение к формированию полноценного наднационального законодательства по защите трудовых прав:

— политический — страны объединения пока не идут по пути ограничения национального суверенитета в пользу наднационального регулирования;

— экономический — существенный разрыв в стоимости рабочей силы;

— правовой — отсутствие наднациональных контрольных и судебных органов для разрешения трансграничных трудовых споров.

В рассматриваемом контексте дальнейшего взаимодействия стран БРИКС значимым вектором выступает концепция «интеграции интеграций»⁴, способствующая созданию фундамента для формирования общего рынка труда в рамках объединения. Речь идет о выстраивании межинтеграционных связей между реги-

ональными блоками, участниками которых являются страны БРИКС. В качестве примеров можно привести сотрудничество Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Индией и другими странами Южно-Азиатской зоны свободной торговли (САФТА), а также партнерство ЕАЭС с МЕРКОСУР, Южно-Африканским таможенным союзом (ЮАТС).

Роль Международной организации труда

В официальных документах БРИКС⁵ неоднократно подчеркивается приверженность соблюдению основополагающих трудовых стандартов Международной организации труда. Основными направлениями деятельности МОТ, на которые ориентируются страны БРИКС, являются обеспечение достойного труда, искоренение детского труда, достижение гендерного равенства, укрепление трипартизма и социального диалога, повышение профессионального уровня работников⁶. В соответствии с этими принципами национальные объединения профсоюзов стран БРИКС (России, Бразилии, ЮАР, Индии, Египта и др.) выступают за расширение трудовых прав работников на базе ценностного подхода, опирающегося на принципы социальной справедливости.

Страны БРИКС демонстрируют высокую степень заинтересованности

⁴ Интеграционное право : учебник / С.Ю. Кашкин. Москва : Проспект, 2023. С. 39–42.

⁵ Форталезская Декларация (принята по итогам VI саммита БРИКС), г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 г. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 10.02.2026); Декларация Профсоюзного форума стран БРИКС, г. Москва, 11 декабря 2012 г. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 10.02.2026).

⁶ Бекашев Д.К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты) : учебник. Москва : Проспект, 2023. С. 43–57.

в диалоге с МОТ по адаптации международных стандартов к национальной специфике развивающихся экономик. Приведем некоторые страновые примеры.

Бразилия подписала с МОТ «Дополнительное соглашение к Соглашению о техническом сотрудничестве со странами Латинской Америки и Африки по реализации Программы партнерства МОТ-Бразилия в области содействия сотрудничеству “Юг-Юг” (SSTC)»⁷. Активное участие Бразилии в реализации «Программы сотрудничества “Юг-Юг”» и трехстороннего сотрудничества» (2023 г.) способствовало укреплению правового регулирования в таких сферах, как гендерное и расовое равенство, охрана труда и инклюзивное развитие.

В рамках председательства Бразилии в БРИКС (2025 г.) профильная рабочая группа по занятости сфокусировала внимание на применении искусственного интеллекта и оценке климатических рисков в контексте трудовых отношений. Одним из приоритетных направлений стало развитие сотрудничества на пространстве Глобального Юга и партнерства в интересах социального развития.

Россия внесла существенный вклад в реализацию стратегии обучения МОТ — G20 для стран Евразийского региона (в частности, стран СНГ) и стран Ближнего Востока (Вьетнам, Иордания). Проекты были направлены на совершенствование профессиональных навыков работников и адаптацию систем содействия в трудоустройстве с учетом особенностей национальных рынков труда.

⁷ SSTC — Project South-South and Triangular Cooperation, 2009.

Индия развивает научно-исследовательское взаимодействие с МОТ. Национальный институт труда имени В.В. Гири подписали Меморандум о взаимопонимании с Международным учебным центром МОТ (2018 г.) в целях сотрудничества по вопросам обучения, публикаций и проведения научных исследований в области трудового права. Индия сотрудничает с МОТ в исследовании влияния изменения климата, иных социальных вопросов в странах Карибского бассейна. Проект «Сотрудничество “Юг-Юг” и трехстороннее сотрудничество» между Индией, Южной Африкой, Китаем, Эфиопией и Швейцарией с 2022 по 2023 г. фокусируется на развитии ученичества (повышении квалификации, переподготовке специалистов). Совместные программы Индии и Бразилии позволили обменяться передовым опытом, содействуя социальной защите уязвимых групп населения.

Сотрудничество между МОТ и Китаем реализуется на протяжении уже длительного периода. Первый Меморандум о взаимопонимании (2001 г.) укрепил координацию усилий в области социально-трудовой политики в соответствии с международными трудовыми стандартами.

В 2023 г. МОТ и Китай подписали ряд соглашений о партнерстве, направленных на продвижение Глобальной инициативы развития (GDI)⁸, и предусматривающих особое вни-

⁸ Глобальная инициатива развития (Global Development Initiative, GDI) инициирована в 2021 г. правительством Китая с целью содействия «парадигме развития», которая характеризуется выгодой для всех, балансом, координацией, инклюзивностью и взаимным сотрудничеством.

мание к сотрудничеству «Юг-Юг» в области занятости и социальной защиты. Партнерство «Юг-Юг» способствует реализации Программы достойного труда. Усилия сконцентрированы на создании качественных рабочих мест, развитии взаимодействия между государственными службами занятости, поддержке предпринимательской деятельности в странах АСЕАН, а также укреплении социальной защиты в Лаосе и Кении.

Южная Африка профинансировала ряд специальных программ МОТ, направленных на планирование социальной политики, развития общественной инфраструктуры и инвестирования в создание новых рабочих мест. Кроме того, ЮАР выступила стратегическим партнером МОТ, внося вклад через механизмы Фонда IBSA, объединяющего еще Индию и Бразилию.

Девятая встреча министров труда и занятости стран БРИКС (Дурбан (Южная Африка) 2023 г.) подтвердила приверженность стран БРИКС идеи создания эффективного механизма по обеспечению достойного труда при поддержке МОТ и Международной ассоциации социального обеспечения. Генеральный директор МОТ Гилберт Ф. Хунгбо (Gilbert F. Houngbo) подчеркнул, что «растущее неравенство и неопределенность на рынке труда препятствуют восстановлению мировой экономики, и что в БРИКС необходимы рамочные политические обязательства, чтобы сделать достойные рабочие места реальностью для всех». Он также упомянул, что программа «Юг-Юг» МОТ будет способствовать развитию деятельности Сети

БРИКС по производительным экосистемам⁹.

Таким образом, одним из составных компонентов взаимодействия стран БРИКС выступает сближение стандартов в трудовой сфере через различные проекты МОТ. Поддержка таких инициатив, как «Повестка дня в области достойного труда», создание Сети исследовательских институтов труда БРИКС формирует площадку не только для обмена лучшими практиками в проблемных сферах правового регулирования трудовых отношений на пространстве Глобального Юга, но и позволяет выявить общие точки соприкосновения для сближения подходов в области трудового права.

Содержание принятых совместных деклараций

Следующей опорной точкой для координации усилий стран БРИКС по гармонизации трудовых отношений и формированию общего рынка труда выступает выстраивание диалога непосредственно между участниками объединения посредством закрепления инициатив в совместных декларациях. Анализ принимаемых по результатам саммитов официальных документов позволяет выделить последовательные этапы развития сотрудничества стран БРИКС в рассматриваемой области.

Начальный этап (2009–2011 гг.) ознаменован стремлением развивать «последовательный, активный, прагматичный, открытый и транспа-

⁹ BRICS and ILO's Development Cooperation, May 2024. URL: <https://www.ilo.org/sites/default/files/2024-10/BRICS-2024-Factsheet-Final%5B1%5D.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

рентный диалог и сотрудничество»¹⁰. Эволюция БРИКС привела к появлению многопрофильного партнерства, в фокусе деятельности которого находятся политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные связи. Синтез и адаптация национальных моделей стран БРИКС в области социального развития, подходов к защите индивидуальных и коллективных трудовых прав, опыт трансграничного регулирования труда, были необходимы, среди прочих составляющих для достижения поставленных стратегических целей и задач объединения.

Второй этап (2012–2014 гг.) характеризуется созданием Профсоюзного форума БРИКС. Профсоюзы стран БРИКС, представляющие крупнейшие объединения трудящихся Азии, Африки, Европы и Латинской Америки, играют значительную роль не только в развитии социального диалога и защите непосредственно трудовых прав, но и в поисках путей преодоления бедности, искоренения детского труда, борьбы с голодом и неудовлетворительным питанием в развивающихся странах. На XIII Профсоюзном форуме БРИКС (2024 г.) представители национальных профсоюзных центров¹¹ выразили намерение вносить свой вклад в «формирование справедливой экономики, основанной на достойном уровне оплаты труда, равных гарантиях для всех трудящихся, не-

зависимо от формы занятости, на реальном применении принципов социального партнерства»¹².

Форталезская декларация (2014 г.) закрепила переход к стратегии тесного сотрудничества стран, включая вопросы мобильности трудовых ресурсов и взаимного признания документов об образовании.

Третий этап (с 2015 г. по настоящее время) концентрируется на развитии вопросов инклюзивного развития, содействию качественной и производительной занятости, формировании устойчивой системы социального обеспечения.

Особое внимание уделяется роли цифровизации в правовом регулировании трудовых отношений. Президентом РФ в 2024 г. было инициировано создание Международной цифровой кадровой платформы для стран БРИКС. Разработка такого инструмента позволит активнее привлекать иностранных специалистов в дистанционном формате, развивать возможности платформенной занятости, цифровой инфраструктуры рынка труда.

Важным результатом Десятой встречи профильных министров стран БРИКС (2024 г.) при участии представителей Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО), Бюро Международной организации труда для стран Восточной Европы и Центральной Азии стало решение о создании Сети по охране труда БРИКС. Целью создаваемой Сети является формирование стандартизированных подходов

¹⁰ Совместное заявление лидеров стран БРИКС (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 г.), п. 15.

¹¹ Федеративной Республики Бразилия, Арабской Республики Египет, Республики Индия, Исламской Республики Иран, Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Федеративной Демократической Республики Эфиопия, Южноафриканской Республики.

¹² Декларация XIII Профсоюзного Форума БРИКС. Сочи. Российская Федерация, 7–8 сентября 2024 г. URL: <https://tufbrics.org/ru/docs/44/> (дата обращения: 10.02.2026).

к вопросам охраны труда и снижению производственного травматизма. В ряде стран (ЮАР) уже реализуются национальные программы «нулевого травматизма» в горнодобывающей промышленности. В рамках Сети по охране труда БРИКС планируется разработать общие правила и технические документы, способствующие внедрению передовых технологий и ускорению риск-ориентированного подхода к управлению охраной труда, доступа к профессиональному образованию, здоровьесбережению работников, занятых на вредных и опасных производствах.

Казанская декларация XVI саммита БРИКС (2024 г.) «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности»¹³ в очередной раз подтвердила приверженность стран расширению сотрудничества в области развития рынка труда, содействию качественной и полной занятости на основе устойчивого экономического и социального развития, инклюзивных и ориентированных на интересы работников условий труда.

Завершая обзор документов, принятых странами БРИКС, стоит выделить несколько ключевых моментов. Взаимодействие в рамках объединения эволюционировало от декларативных заявлений к созданию конкретных структур — Профсоюзного форума БРИКС, Сети по охране труда БРИКС и ряда других. Хотя развитие пока фрагментарно, уже обозначены опорные точки пересечения

общих интересов: охрана труда, защиты коллективных трудовых прав, борьба с социальным неравенством и создание цифровой инфраструктуры. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. определила векторы развития социальной и трудовой сферы¹⁴.

На основе анализа документов можно выделить ряд практических результатов. В частности, странами БРИКС налажены ежегодные встречи министров труда и занятости, что способствует диалогу по сближению подходов к регулированию платформенной занятости. Подготовлены рамочные соглашения о взаимном признании периодов трудового стажа, открывающие перспективы для мобильности трудовых ресурсов. Запущен проект «Сетевой университет БРИКС» для подготовки высококвалифицированных специалистов. Реализуются инициативы по стимулированию женского предпринимательства, расширению возможностей для молодых специалистов на рынке труда.

По мнению автора, этот задел способен стать отправной точкой для последующей гармонизации подходов в указанных социальной и трудовых сферах.

Особенности национального трудового законодательства

Правовое регулирование трудовых отношений в рассматриваемом объединении представляет собой особый полицентричный ландшафт, отража-

¹³ XVI саммит БРИКС, 22–24 октября 2024 г. Казань. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh020L3Hk.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

¹⁴ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

ющий специфику романо-германской, англосаксонской и социалистической правовых семей. Выработка общих стандартов в области труда затруднена ввиду существенного разрыва в уровне экономического развития, структурах национальных рынков труда и доминирующих отраслях занятости. В одних странах Глобального Юга сохраняется высокая доля аграрного сектора и неформальной занятости (Бразилия, Индия, Эфиопия, Египет, Иран), в то время как другие страны нацелены на высокотехнологичное производство, развитие цифровой экономики (Россия, Китай, ЮАР).

Целесообразно проводить анализ исходя из типологии национальных систем трудового права (например, трудовое право стран развитой рыночной экономики, трудовое право развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки) и их подтипы¹⁵. Автором предлагается сфокусировать внимание на наиболее выразительных чертах.

При сравнительном анализе трудового права стран Азии, Африки и Латинской Америки выделяются общие элементы. К ним относятся: значительная роль государства в формировании социально-трудовой политики, ограниченная роль профсоюзов и коллективных договоров, а также заимствование подходов к регулированию индивидуальных трудовых отношений из трудового права стран континентальной Европы. Кроме того, прослеживается влияние доктрин, присущих странам общего права.

Для латиноамериканского подтипа трудового права характерно наличие кодифицированного трудового законодательства. Например, в Бразилии действует трудовой кодекс-«энциклопедия», содержащий более тысячи статей. Трудовое законодательство рассматриваемой группы стран находится под существенным воздействием международных трудовых стандартов, разработанных МОТ.

Под влиянием глобализации мировой экономики страны Юго-Восточной Азии проводят постепенную реформу трудового законодательства, направленную на обеспечение прав и свобод граждан в трудовой сфере.

Особый интерес представляет опыт Китая в реформировании трудового права. Успешные социально-экономические реформы послужили стимулом для пересмотра подходов к регулированию трудовых отношений. В Конституции КНР закрепляется положение о том, что «труд — почетная обязанность всех трудоспособных граждан». В значительном количестве нормативных правовых актов содержатся гарантии обеспечения улучшения условий труда, различных трудовых прав (Закон о труде, Закон о трудовом договоре)¹⁶.

Трудовое право стран БРИКС демонстрирует наличие двух подходов к регулированию коллективных трудовых прав, что обуславливает различия в степени обеспечения гарантий свободы объединения и в механизмах коллективного представительства. В законодательстве ряда стран (Рос-

¹⁵ Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право : учеб. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 35–41.

¹⁶ Ворсина А.И. Трудовые отношения в Китайской Народной Республике: правовое регулирование // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 194–196. URL: <https://moluch.ru/archive/264/61225/> (дата обращения: 10.02.2026).

сийская Федерация, Бразилия, КНР, ЮАР, Египет, Индия, Эфиопия) закрепляется право на объединение в профессиональные союзы, определенные гарантии реализации коллективных трудовых прав. В иных странах (Иран, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты) предусматривается возможность создания лишь профессиональных ассоциаций (гильдий) или рабочих советов, что существенно ограничивает представительство трудовых коллективных интересов работников. Практическая реализация указанных прав крайне важна не только для разрешения коллективных трудовых споров, ведения коллективных переговоров и заключения коллективных договоров, но и для отраслевой адаптации условий труда.

Следует обратить внимание и на особенности решения коллизионных проблем в трудовых правоотношениях в случае конфликтов трудового законодательства какой-либо страны БРИКС с нормами иных государств. Основным принципом выступает *lex loci laboris* — закон места работы. Это обеспечивает иностранным работникам национальный режим и равенство прав. В ряде случаев применяется закон места заключения договора — *lex locus contractus* (например, в ЮАР)¹⁷. Профессор Беликова К.М. подчеркивает, что указанные подходы сталкиваются с различными подходами к территориальности либо экстерриториальности националь-

ного закона. Представляется обоснованным указание на перспективность применения принципа *in favorem*. Согласно ему, выбор сторонами применимого права не должен приводить к ухудшению условий труда работника по сравнению с императивными нормами страны, где работа выполняется фактически. При этом работник делает выбор еще при заключении трудового договора¹⁸.

Стремительное распространение нетипичных форм занятости обуславливает объективную потребность в выработке странами БРИКС единых векторов правового регулирования данной сферы. Исследователи Гусева Т. и Клепалова Ю. обращают внимание на необходимость введения четкого разграничения различных форм занятости — *job sharing* (разделение работы), *casual work* (случайная работа), мобильная работа на базе ИКТ и *crowd working* (платформенная занятость)¹⁹.

Резюмируя вышеизложенное, автор приходит к следующим выводам. Гармонизации трудового законодательства стран БРИКС невозможна без учета существенных различий в уровне их социально-экономического развития и правовых подходах к регулированию трудовых отношений. В то же время обнаруживается общность позиций государств в применении коллизионных принципов, адаптации национального законодательства в соответствии с конвенциями МОТ, что создает фундамент для

¹⁷ Беликова К.М. Правовое регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в странах БРИКС // Legal regulation of labor relations with a foreign element within the BRICS countries : учебное пособие / К.М. Беликова. Москва : РУДН, 2017. С. 84.

¹⁸ См. там же.

¹⁹ Tatiana Guseva & Julia Klepalova, Harnessing the Power of Labour Law and Social Security Law to Achieve the Goal of Formalizing Labour Markets in the BRICS Countries // BRICS Law Journal. 2022. № 9(2). С. 94–120.

дальнейшего сближения в трудово-правовой сфере.

Правовое обеспечение формирования общего рынка труда стран БРИКС носит многокомпонентный характер. Требуется выработка специфических форм и методов взаимодействия, адаптированных к конкретным секторам социально-трудовой политики. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть следующие положения.

Формирование общего рынка труда стран БРИКС представляет собой одну из долгосрочных целей объединения. Страны получают доступ к масштабному кадровому резерву, превышающему один миллиард высококвалифицированных специалистов, работников средней квалификации, технических специалистов и разнорабочих. Помимо этого, использование кадрового потенциала позволит преодолеть в определенных отраслях экономики нехватку кадров, усилит гармонизацию образовательных и профессиональных стандартов.

В частности, актуальным представляется привлечение высококвалифицированных специалистов из Китая и Индии для развития технологических и инфраструктурных проектов, трудящихся из Бразилии и Южной Африки для работы в сельскохозяйственной и строительной отраслях.

Следует отметить, что развитие общего рынка труда стран БРИКС невозможно без тесной связи с сформированной системой глобальных международных трудовых стандартов. Одновременно необходимо учитывать и разнотипность право-

порядков, к которым принадлежат страны БРИКС²⁰. В данном контексте возникает вопрос о том, по какому пути следует идти странам при формировании общего рынка труда с учетом намерений по развитию сотрудничества в борьбе с неравенством, бедностью и безработицей, наращиванию исследовательского потенциала в целях повышения квалификации работников, регулирования неформальной занятости, статуса платформенных работников. Весьма широкий спектр стоящих на повестке стран БРИКС социально-трудовых проблем требует различного подхода в выработке соответствующего правового регулирования. В настоящее время можно проследить формирующиеся пути взаимодействия стран БРИКС в рассматриваемой сфере. Рассмотрим некоторые из них.

Очевидно, что географическое расположение стран БРИКС, уровень их экономического развития, особенности политических режимов, господствующей религии, стратегии экономического роста в значительной степени определяют ключевые характеристики трудового права и позволяют находить общие опорные точки для развития взаимодействия в трудовой сфере и намечать пути преодоления сущностных различий, препятствующих развитию общего рынка труда стран БРИКС.

²⁰ Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС : учебник : в 2 т. М. : РУДН, 2015. Т. 1 / К.М. Беликова, В. Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Ц.А. Буджаева (Бегджиева) [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. 2015. 595 с.; Т. 2 / К.М. Беликова, Н.В. Бадаева, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Н.О. Илларионова [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. М. : РУДН, 2015.

Следует учитывать тенденцию изменения состава рабочей силы под воздействием технологического прогресса, что влечет за собой необходимость усиления правовой защиты определенных групп работников (гиг-работники, работники старшего возраста, молодежь).

При формировании общего рынка труда должны быть устранены различные подходы в сфере трудовой миграции. Актуальным представляется вопрос о равном обращении в отношении трудящихся-мигрантов с национальными работниками. В законодательствах стран БРИКС содержатся дискриминационные положения в отношении доступа трудящихся-мигрантов к системе социального обеспечения, возможности получения рабочей визы, что является сдерживающим фактором при выборе страны трудоустройства для различных категорий специалистов²¹.

Важным стимулом привлечения квалифицированных специалистов в рамках развития общего рынка труда стран БРИКС является разработка «Рамки квалификаций стран БРИКС», определения единой терминологии в сфере построения системы квалификаций, формирования гармонизированного макета профессионального стандарта, определение перечня квалификаций, регулируемых через общие требования в странах БРИКС и распространяющиеся на трудовую миграцию и работу в удаленном формате. Сотрудничество в области образования, проведение

совместных исследований, студенческих обменов способствует развитию и установлению прочных профессиональных связей, повышает профессиональный уровень работников.

Подводя итоги проведенному исследованию, автор приходит к следующим выводам.

Деятельность стран БРИКС в социально-трудовой сфере является важным элементом глобальной политики. В условиях современных вызовов — цифровизации, изменения климата, социальной маргинализации и структурных сдвигов на рынке труда, страны объединения демонстрируют готовность к совместному решению сложных задач даже в чувствительных областях.

При отсутствии наднациональных механизмов и обязательных нормативных правовых актов БРИКС проявляет гибкость и адаптивность к современным вызовам. Перспективными направлениями дальнейших исследований видится изучение шагов по синхронизации национальных стратегий в социально-трудовой сфере со стратегическими целями объединения. Обоснованным представляется разработка «дорожных карт» по ряду ключевых направлений, а именно сближению подходов к защите индивидуальных и коллективных трудовых прав.

Общий рынок труда стран БРИКС формирует системное экономическое пространство. Для обеспечения устойчивого экономического роста в нем необходимо гарантировать свободу передвижения трудовых ресурсов, координировать национальные политики занятости и проводить сближение трудовых стандартов.

²¹ Лузина Т.В., Анбрехт Т.А. Социальное обеспечение трудовых мигрантов в странах БРИКС // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 4 (24). С. 228–247.

Гармонизации трудовых отношений в странах БРИКС требует многоуровневого подхода, учитывающего экономические и правовые различия объединения. По мнению автора, целью данного процесса должно стать формирование единого социально-экономического пространства, способствующего росту благосостояния

граждан. Достижение этой цели предполагает решение следующих задач: создание институциональной основы, согласование минимального перечня стандартов охраны труда, закрепление принципа независимости профсоюзов, взаимное признание профессиональных квалификаций, введение «социального рейтинга стран БРИКС».

Литература

1. Бекашев Д.К. Международное трудовое право. Публично-правовые аспекты : учебник / Д.К. Бекашев. Москва : Проспект, 2023. 280 с.
2. Беликова К.М. Правовое регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в странах БРИКС : учебное пособие / К.М. Беликова. Москва : РУДН, 2017. 256 с.
3. Ворсина А.И. Трудовые отношения в Китайской Народной Республике: правовое регулирование / А.И. Ворсина // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 194–196.
4. Интеграционное право : учебник / С.Ю. Кашкин, В.В. Блажеев, П.А. Калинин ; ответственный редактор С.Ю. Кашкин. Москва: Проспект, 2023. 720 с.
5. Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право : учебник / И.Я. Киселев. Москва : ТК Велби, Проспект, 2005. 357 с.
6. Лузина Т.В. Социальное обеспечение трудовых мигрантов в странах БРИКС / Т.В. Лузина, Т.А. Анбрехт // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 228–247.
7. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС : учебник. В 2 томах. Т. 1 / К.М. Беликова, В. Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова [и др.] ; под редакцией К.М. Беликовой. Москва : РУДН, 2015. 595 с.
8. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС : учебник. В 2 томах. Т. 2 / К.М. Беликова, В. Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова [и др.] ; под редакцией К.М. Беликовой. Москва : РУДН, 2015. 581 с.
9. Чайка Л.Н. Тенденции развития форм труда и занятости в рамках БРИКС / Л.Н. Чайка // Право между Востоком и Западом. 2025. № 1. С. 89–95.

References

1. Guseva, T. Harnessing the Power of Labour Law and Social Security Law to Achieve the Goal of Formalizing Labour Markets in the BRICS Countries / T. Guseva, J. Klepalova // BRICS Law Journal. 2022. Vol. 9. Iss. 2. P. 94–120.
2. Mokofe, W.M. Harmonizing labor laws among expanding membership of BRICS nations: An imperative / W.M. Mokofe // BRICS Law Journal. 2025. Vol. 12. Iss. 4. P. 49–69.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Защита свободы вероисповедания работников в ЮАР*

Ногайлиева Фатима Курмановна,
доцент кафедры трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук
f.nogaylieva@spbu.ru

В Южно-Африканской Республике (ЮАР) после падения режима апартеида была принята Конституция, провозглашающая право на свободу вероисповедания и запрещающая дискриминацию по религиозному признаку. Однако практическая реализация этих прав гражданами в трудовых отношениях на рабочих местах часто сопряжена с необходимостью поиска баланса между религиозными убеждениями сотрудников и операционными требованиями работодателей. В этой статье анализу подвергнуты правовое регулирование трудовых отношений религиозных работников в ЮАР, ключевые судебные прецеденты, доктринальные оценки, а по итогу выявлены основные тенденции и проблемы, ожидающие своего решения. Исследование показывает, что несмотря на высокий уровень юридической защиты, религиозные права работников в ЮАР не являются абсолютными и могут быть ограничены в тех случаях, когда это необходимо для достижения законных целей, таких как обеспечение безопасности, здоровья или эффективности работы.

Ключевые слова: религиозный работник, свобода совести, свобода вероисповедания, религия, дифференциация, разумное приспособление, дискриминация, общественные интересы.

1. Введение

ЮАР представляет собой уникальную модель регулирования трудовых отношений в многоконфессиональном и многокультурном обществе. После периода апартеида, характеризовавшегося систематической дискриминацией и доминированием определенных религиозных и социальных институтов, страна предприняла значительные усилия для построения инклюзивного правового порядка. В ЮАР обострение проблемы учета религиозных потребностей работников, с одной стороны, имело причины, характерные для всех раз-

витых (технологически) стран мира. Обезличивающий эффект развитых технологий и преимущественно материальная мотивация к труду, глобализация, стирание границ между рабочим и личным временем привели в совокупности к тому, что работники стали склонны рассматривать свою культурно-религиозную принадлежность не как исключительно частное дело, а, напротив, как способ самоидентификации и реализации себя, в том числе и в первую очередь в трудовой деятельности. С другой стороны, особенности исторической эволюции ЮАР еще более усилили эту

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда по гранту № 25-28-02089. URL: <https://rscf.ru/project/25-28-02089/> «Реализация свободы совести, свободы вероисповедания в трудовых и образовательных правоотношениях».

проблему, приводя к крайностям в правовом регулировании с позиции здравого юридического смысла.

Наложение общемировых закономерностей на последствия общественно-политической реальности после апартеида отразились на особенностях интерпретации Конституционным судом ЮАР концепции разумного приспособления. Эта интерпретация остро критикуется за неоправданно большие уступки в пользу работников и, соответственно, необоснованную нагрузку для работодателей¹. Судебная практика в ЮАР

по делам о защите работников от дискриминации по религиозному признаку демонстрирует неоднозначные решения на пути поиска баланса между правами человека на рабочем месте и экономическими интересами работодателя в эффективном функционировании его предприятия и в создании бесконфликтной среды. Актуальность исследования обусловлена растущим количеством трудовых споров, связанных с соблюдением работниками религиозных норм, и необходимостью выработки сбалансированных подходов, учитывающих как права работников, так и законные интересы работодателей.

2. Основное исследование

Религиозное самовыражение личности давно и прочно признано фундаментальным элементом свободы совести и вероисповедания. Статья 18 Всеобщей декларации прав человека, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах наделяют каждого правом на свободу мысли, совести и религии, включая свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Реализация права на свободу совести и религии может иметь внешнее выражение. Различные мировоззрения — религиозные и светские — наряду с многочисленными традициями,

¹ Dupper O. Proving Indirect Discrimination in Employment: A South African Perspective // *Industrial Law Journal*. 2000. Iss. 21. С. 750. Значение, которое придается в целом разумному приспособлению в интересах свободы вероисповедания, можно оценить, обратившись к распределению голосов судей Конституционного суда ЮАР при принятии решения по знаковому делу Принц против Президента Ассоциации юристов мыса Доброй Надежды. Все девять судей оказались солидарны во мнении о том, что запрет употребления марихуаны, установленный в Ассоциации юристов, ограничивает права растаманов (последователей религиозного движения растафарианства) следовать установлениям своей религии, а потому этот запрет должен быть оценен с точки зрения критериев обоснованности ограничений прав согласно ст. 36 Конституции ЮАР. При оценке мнения судей разошлись: пять голосов в пользу признания запрета употребления марихуаны законным и обоснованным, четыре голоса признали установленный запрет дискриминирующим и поддержали необходимость обязания Ассоциации юристов сделать исключение в употреблении марихуаны ее членами-последователями растафарианства. Приведем мнение одного из судей: «Учитывая наше недавнее диктаторское прошлое, в котором облеченные властью диктовали поведение, убеждения и вкусы всему обществу, право отличаться тем или иным образом от других возникло не случайным образом, а явилось самым важным завоеванием нового конституционного порядка... Религиозная терпимость, таким образом, не только важна для людей, отныне освобожденных от мучительного выбора между верой и законом, но и имеет глубокое значение как показатель открытости общества» // *Prince v. President of the Law Society of the Cape of Good Hope (CCT36/00) [2002] ZACC 1; 2002 (2) SA 794; 2002 (3) BCLR 231*

(25 January 2002) // Southern African Legal Information Institute. URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2002/1.html> (дата обращения: 05.02.2026).

привычками, нормами, обычаями и обрядами призваны сосуществовать в рамках конституционных и правовых рамок.

Трудовые отношения в ЮАР регулируются комплексом законодательных актов и конституционных положений, которые обеспечивают защиту от дискриминации по религиозному признаку:

1. Конституция ЮАР (1996 г.) является основой этой системы. Статья 9 гарантирует право на равенство и запрещает незаконную дискриминацию по признаку религии, совести, убеждений и культуры. Статья 15 гарантирует свободу религии, убеждений и мнений. Статья 23 закрепляет за каждым право на справедливые трудовые практики.

2. Закон о равенстве в сфере занятости (Employment Equity Act) 1998 г. конкретизирует конституционные положения. Согласно разделу 6(1) этого закона, запрещается незаконная дискриминация по перечисленным основаниям, включая религию. Однако раздел 6(2) предусматривает важное исключение: дискриминация не считается незаконной, если она основана на неотъемлемом требовании к должности работника.

3. Закон о трудовых правоотношениях (Labour Relations Act) 1995 г. также содержит положения, защищающие работников от незаконного увольнения по дискриминационным основаниям, включая религиозную принадлежность².

Законодательство ЮАР обязывает работодателя осуществлять *разумное*

приспособление условий труда, но только в отношении установленных групп работников (чернокожие, женщины и инвалиды), подразумевая под ним любое изменение и адаптацию должностных обязанностей или условий применения труда, которые позволят работнику из перечисленных групп получить равный доступ к труду³.

Что касается вероисповедания работников, то отношение к религии признано основанием защиты от дискриминации, согласно Конституции ЮАР⁴, а Закон ЮАР о трудовых правоотношениях запрещает увольнение работника на основании исповедания той или иной религии, если только вероисповедание не является обязательным требованием к содержанию работы. Кроме того, Закон о содействии равенству и предупреждении дискриминации, действие которого выходит за рамки обеспечения равенства в трудовых отношениях, устанавливает, что при определенных обстоятельствах непринятие мер по разумному приспособлению к религиозным потребностям лица признается дискриминацией⁵.

В доктрине высказывается две точки зрения на то, что представляет собой справедливое обращение и недискриминация различных рели-

² Labour Relations Act 1995 (Act No. 66 of 1995) // URL: https://www.saflii.org/za/legis/consol_act/lra1995188/ (дата обращения: 05.02.2026).

³ Employment Equity Act (Act 58 of 1997) // URL: https://www.saflii.org/za/legis/consol_act/eea1998240/ (дата обращения: 05.02.2026).

⁴ The Constitution of the Republic of South Africa, 1996 (Act No. 108 of 1996) // South African Government. URL: <https://www.gov.za/DOCUMENTS/CONSTITUTION/constitution-republic-south-africa-1996-1> (дата обращения: 05.02.2026).

⁵ Promotion of Equality and Prevention of Unfair Discrimination Act (Act 52 of 2000) // URL: https://www.saflii.org/za/legis/consol_act/poeapouda2000637/ (дата обращения: 05.02.2026).

гиозных групп на рабочем месте. Первая, ассимиляционистская, точка зрения подразумевает, что работодатели не должны делать различий между работниками на основе религиозных убеждений. Это означает, что если работники, принадлежащие к определенной религиозной группе, хотят, например, взять выходной день для отмечаемых религиозных праздников, работодатель не обязан осуществлять разумное приспособление и предоставлять выходной день, если это создает сложности для его стандартной операционной деятельности. Вторая, плюралистическая, точка зрения за то, чтобы работодатели учитывали религиозные особенности и убеждения работников и в описанной ситуации всегда предоставляли работникам выходной⁶.

Законодательство о правах человека после апартеида нацелено на исправление прежних ошибок, гарантируя равенство и свободу для представителей всех верований и культур. Однако на практике наследие прошлого и высокая степень религиозного разнообразия создают сложные, неоднозначные вызовы: есть ли пределы у обязанности работодателя по разумному приспособлению и насколько далеко должен идти работодатель, изменяя графики работы, дресс-код или должностные обязанности; как правильно разрешать ситуации, когда религиозная практика одного работника вступает в конфликт с правами других работников (напри-

мер, по признаку пола или сексуальной ориентации); на что опираться в поиске баланса между операционной эффективностью работодателя и индивидуальными правами работника.

В совокупности действующее правовое регулирование недвусмысленно возлагает бремя доказывания на работодателя. Если работник утверждает, что подвергся дискриминации по религиозному признаку, именно работодатель должен доказать, что такая дифференциация в действиях по отношению к работнику была справедливой, рациональной и оправданной, либо то, что соблюдение работником религиозных норм делает невозможным выполнение им трудовых обязанностей.

Основываясь на такой системе нормативно-правовых актов, Конституционный суд ЮАР в деле по обращению члена Исполнительного совета ЮАР по образованию сформулировал ряд принципов, касающихся разумного приспособления, в том числе в трудовых отношениях: 1) разумное приспособление должно быть предоставлено лицу независимо от того, является ли предписание религии, практики обязательными — оцениваться может лишь обстоятельство того, какое значение придает сам верующий предписанию, практике; 2) воздержание от дискриминирующих действий не является достаточным, а принятие активных мер по разумному приспособлению требуется не только от государства, но и со стороны руководства любого сообщества; 3) при выявлении пределов обязанности по разумному приспособлению суд должен оценивать его соразмерность (*exercise in proportionality*),

⁶ Carrim N. Managing religious diversity in the South African workplace // Gröschl S., Bendl R. Managing Religious Diversity in the Workplace: Examples from Around the World (1st ed.). London: Routledge, 2015. P. 139.

которая в каждом случае будет зависеть от обстоятельств дела (использование понятия необоснованных трудностей для работодателя (*undue hardship*) по примеру США и Канады оценено как непрактичное и чрезвычайно зависящее от «судебных формул», нежели от содержания спора)⁷.

Одновременно концепция разумного приспособления получала свою трактовку применительно к трудовым отношениям в решениях других высших судебных инстанций. В деле Дламини об увольнении работников, отказавшихся по религиозным мотивам выполнить требование работодателя и сбрить бороды, Суд ЮАР по трудовым делам дал определение *характерного требования работы* (*inherent job requirement*) как постоянного, существенного и неотъемлемого признака, характеристики или непременного атрибута работника, в отсутствие которых выполнение работы невозможно; основываясь на доводах работодателя о необходимости следования дресс-коду для поддержания имиджа, бренда компании, Суд признал бритье бороды характерным требовани-

ем работы⁸. Высший апелляционный суд ЮАР в деле Управления исправительных служб против Профсоюза по защите прав сотрудников полиции и исправительных служб пришел к выводу, что при рассмотрении споров с работниками необходимо устанавливать объективную связь между ограничением, установленным работодателем, и его целью: если ограничение (1) качественно не связано с осуществлением работником трудовых обязанностей, (2) не преследует цель обеспечения общественной безопасности, а (3) соблюдение работником религиозных норм не влечет необоснованных трудностей для работодателя, то такое ограничение не может быть оправдано.

Руководствуясь этой правовой позицией, Суд удовлетворил требования о восстановлении служащих исправительного учреждения, уволенных за ношение дредов как части выполнявшегося ими религиозного ритуала, поскольку руководство учреждения не доказало, что:

а) длинные волосы мужчин могут негативно отразиться на выполнении ими служебных обязанностей (в отношении женщин запрет не был установлен);

б) ношение дредов как отличительного знака растаманов создает почву для коррупции со стороны заключенных (приверженцы растафарианства, по логике работодателя, могли быть склонены к организации оборота марихуаны в учреждении);

⁷ MEC for Education: KwaZulu Natal v Pillay 2008 (2) BCLR 99 (CC), 2008 (1) SA 474 (CC) // URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2007/21.html> (дата обращения: 05.02.2026). В судебном деле, ставшем поводом для обращения в Конституционный суд ЮАР, рассматривался спор между учащейся школы, исповедующей индуизм и пожелавшей носить украшения для носа, и руководством департамента образования провинции, утверждавшем, что разрешение украшений вопреки установленным правилам внешнего вида отрицательно скажется на дисциплине, в то время как ее соблюдение — залог эффективности образовательно-воспитательной деятельности школы. Руководствуясь изложенными принципами, Конституционный суд ЮАР счел заслуживающими внимания доводы в защиту учащейся школы и признавшего отказ школы ввести исключения из правил косвенной дискриминацией по признаку религии.

⁸ Dlamini and others v Green Four Security (LD671/03, D671/2003) [2006] ZALC 4; [2006] 11 BLLR 1074 (LC) (25 April 2006) // Southern African Legal Information Institute. URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZALC/2006/4.html> (дата обращения: 05.02.2026).

в) ношение дредов создает какие-либо трудности для работодателя⁹.

В одном из недавних дел, касающихся ношения бороды, Суд напомнил, что запрет религиозной практики должен иметь объективное обоснование, связанное с особенностями работы, трудовых операций, а произвольный отказ недопустим. Суть спора состояла в том, что работник-мусульманин оспорил указание работодателя сбрить бороду, которую он носил пять лет по религиозным соображениям. Суд занял сторону работника, признав дискриминацию незаконной. Работодатель (полиция) не доказал, что чистое бритье является неотъемлемым требованием по этой должности или что борода мешает качественному выполнению трудовых обязанностей¹⁰.

В этом деле суд сослался на разъяснения по другому делу относительно квалификации действий работодателя. Если дифференциация, неравное обращение с работником, осуществляется работодателем исключительно с опорой на какой-то конкретный признак, то здесь следует констатировать дискриминацию. Если дифференциация происходит не по конкретному признаку, то признание в действиях работодателя признаков дискриминации будет зависеть от того, основывается ли это неравное обращение на признаках и характеристиках, которые потенциально могут ущемлять человеческое досто-

инство человека. Наконец, если все-таки дифференциация приравнивается к дискриминации, является ли она незаконной. Если будет установлено, что дискриминация имела место по конкретному признаку, ее следует признать незаконной. Если дискриминация произошла по неустановленному основанию, то доказывать факт ее незаконности придется самому заявителю¹¹.

При разрешении спора об обязанности работодателя удовлетворить просьбу работника об изменении условий применения труда во внимание должно приниматься *количество работников, трудоустроенных у данного работодателя*: чем больше численность работников, тем более широкими возможностями располагает работодатель по переводу на другую работу, изменению графиков сменности¹².

Необходимо отметить, что обязанность по разумному приспособлению выводится судами ЮАР не только из антидискриминационного законодательства. В одном из дел Апелляционным судом ЮАР по трудовым спорам были подтверждены решения нижестоящих судов о признании увольнения работницы незаконным. Женщина просила о предоставлении неоплачиваемого отпуска на пять недель для завершения курса обучения

⁹ Department of Correctional Services v POPCRU 2013 ZASCA 40 (28 March 2013) // URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZASCA/2013/40.pdf> (дата обращения: 05.02.2026).

¹⁰ Police and Prisons Civil Rights Union obo Chohan / South African Police Service (2022) // URL: <https://www.saflii.org/za/cases/ZALCJHB/2022/73.html> (дата обращения: 05.02.2026).

¹¹ Harksen v Lane NO and Others (CCT9/97) [1997] ZACC 12; 1997 (11) BCLR 1489 (CC); 1998 (1) SA 300 (CC) (7 October 1997) // URL: <https://www.saflii.org/za/cases/ZACC/1997/12.html> (дата обращения: 05.02.2026).

¹² SACTWU and Others v Berg River Textiles, A division of Seardel Group Trading (Pty) Ltd (C 63/2011) [2011] ZALCCT 27; (2012) 33 ILJ 972 (LC) (4 November 2011) // Southern African Legal Information Institute. URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZALCCT/2011/27.html> (дата обращения: 05.02.2026).

в качестве целителя-хилера, ссылаясь на сверхчувственные видения и советы своего духовного наставника; работодатель, ранее уже предоставлявший ей возможность обучаться и для этого отсутствовать на работе во второй половине дня, на этот раз согласился лишь на недельный отпуск, ссылаясь на большое количество заказов. За самовольное отсутствие работницы на протяжении пяти недель работодатель произвел ее дисциплинарное увольнение. Признавая увольнение незаконным, Суд провозгласил, что «достижение гармонии и сплоченности в обществе возможно только в случае готовности его членов приспособиваться к потребностям друг друга... Субъективным является аргумент о том, что работодатель не верит в подлинность учения хилеров и в вероятность наступления болезни работницы в случае, если она не завершит свое обучение. Необходим сдвиг парадигмы с тем, чтобы каждый понял, что собой представляет общество, в котором мы живем. Приспособление друг к другу (*accommodating one another*) — часть учения убунту о человечности, являющегося нашим общим наследием»¹³.

В доктринальных комментариях к данной правовой позиции подтверждается значимость в южноафриканской юриспруденции *учения убунту о взаимной поддержке и уважении взаимных интересов членов общества*; однако суд слишком категорично свя-

зал правовую концепцию разумного приспособления с культурно-религиозным контекстом правовых отношений, не приняв во внимание объективные интересы другой стороны — работодателя, нацеленного на получение прибыли от своей деятельности, а также удовлетворение им ранее просьб работницы о разумном приспособлении¹⁴.

Большое давление, оказываемое судебными инстанциями на работодателей в ЮАР, представляет собой крайний полюс применения концепции разумного приспособления для обеспечения реализации свободы вероисповедания работника. Однако в свете прошлой истории ЮАР подобный радикальный взгляд на цели «преобразовательного правосудия» (*transformative justice*) бывает оправдан и основан на том, что задача состоит не только в провозглашении и признании культурно-религиозных различий, демонстрируемых, в том числе, и на рабочем месте, но и в их действительном торжестве в обществе¹⁵.

Тем не менее в судебной практике встречаются решения, в которых интересы работодателя перевешивают потребность культурно-религиоз-

¹³ *Kiebits Kroon Country Estate (Pty) Ltd v Mmoledi and Others* (JA78/10) [2012] ZALAC 22; [2012] 11 BLLR 1099 (LAC); (2012) 33 ILJ 2812 (LAC) (24 July 2012) // Southern African Legal Information Institute. URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZALAC/2012/22.html> (дата обращения: 05.02.2026).

¹⁴ Calitz K. Reasonable Accommodation of Religion and Culture in South African Workplaces: Taken a Notch Too Far // *Reasonable Accommodation in the Modern Workplace: Potential and Limits of the Integrative Logics of Labour Law* / Edited by R. Blanpain, F. Hendrickx. London, 2016. С. 171–173.

¹⁵ Durham W.C., Ferrari S., Cianitto C., Thayer D. *Law, Religion, Constitution: Freedom of Religion, Equal Treatment, and the Law*. New York, 2013. С. 119–122; Plessis L. Religious freedom and equality as celebration of difference: a significant development in recent South African Constitutional case-law // *SciELO South Africa*. URL: http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1727-37812009000400003 (дата обращения: 05.02.2026).

ной адаптации. В одном из недавних дел фармацевт, мусульманка по вероисповеданию, отказалась соблюдать политику «голые руки ниже локтя» в некоторых клинических зонах медицинского учреждения, так как это противоречило требованиям ислама к внешнему облику женщин, находящихся в общественных местах. Суд решил, что увольнение, которое произвел работодатель в ответ на отказ подчиняться правилам, закономерно, а само требование работодателя к внешнему виду работников не является дискриминационным. Политика «голые руки ниже локтя» была научно обоснована необходимостью профилактики инфекций и представляла собой неотъемлемое требование для работы в клинической среде¹⁶. В этом решении прозвучала ключевая позиция о том, что право на свободу вероисповедания может быть ограничено в интересах безопасности, здоровья или для соблюдения операционных требований, если они разумны и необходимы.

В другом деле менеджер, адвентист седьмого дня, отказывался работать в субботу (шаббат), а после 16 месяцев поиска компромисса с работодателем был уволен. Решением Апелляционного суда по трудовым делам увольнение не было признано незаконным и несправедливым. Суд пришел к выводу, что работа по выходным была неотъемлемым требованием должности маркетинг-менеджера, а работодатель предпринимал многократные, добросовестные попытки удовлетворить

интересы работника, в частности, предлагая другую работу с выходным в субботу и воскресенье. Религиозные права не являются абсолютными, как справедливо отметил суд. Если работник не может выполнять основные функции должности из-за религиозных убеждений, а разумное приспособление условий труда невозможно, единственный способ разрешения ситуации — это увольнение, которое не может квалифицироваться как незаконное¹⁷.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что центральным вопросом в каждом споре является правовой анализ конкретных обстоятельств дела. Суды тщательно исследуют, пытался ли работодатель осуществить разумное приспособление условий труда для религиозных нужд работника, прежде чем применять санкции или изменить условия труда. В обязанности работодателя входит изменение условий труда религиозного работника только до той степени, в которой это не вызывает у работодателя чрезмерных трудностей (*undue hardship*).

3. Выводы

Трудовые отношения религиозных работников в ЮАР представляют собой динамичную и развивающуюся область права, находящуюся на стыке индивидуальных свобод, достоинства личности и экономической действительности работодателя. Правовая система страны предоставляет одну из самых прогрессивных в мире систем

¹⁶ *Ismail v Life Entabeni Hospital* (KNDB1441-21) [2022] ZACCMA 2 (9 September 2022) // URL: <https://www.saflii.org/za/cases/ZACCMA/2022/2.html> (дата обращения: 05.02.2026).

¹⁷ *Sun International Management Limited v Sayiti* (JA 13/23) [2024] ZALAC 52; [2025] 1 BLLR 9 (LAC) (21 October 2024) // URL: <https://www.saflii.org/za/cases/ZALAC/2024/52.html> (дата обращения: 05.02.2026).

защиты от религиозной дискриминации на рабочем месте. Ключевым достижением является признание того, что право на свободу вероисповедания включает не только внутреннюю приверженность убеждениям, но и их внешнее проявление в профессиональной деятельности при условии, что это не наносит ущерба существенным интересам бизнеса или общества.

Свобода совести и вероисповедания в ЮАР резонно не объявляется безграничной. Для того чтобы учитывать интересы всех лиц, вовлеченных в процессы труда, работодателям ре-

комендуется разрабатывать четкие, научно и операционно обоснованные требования к должностям, корпоративные политики и индивидуально подходить к каждому запросу на разумное приспособление.

Поиск решения поднятой проблемы, вероятно, будет связан с дальнейшим наполнением понятия «чрезмерные трудности» для работодателя, а также с решением новых вопросов, порождаемых глобализацией, цифровизацией труда и растущим религиозным плюрализмом южноафриканского общества.

References

1. Calitz, K. Reasonable Accommodation of Religion and Culture in South African Workplaces: Taken a Notch Too Far / K. Calitz // Reasonable Accommodation in the Modern Workplace: Potential and Limits of the Integrative Logics of Labour Law / eds. by R. Blanpain, F. Hendrickx. London, 2016. P. 169–178.
2. Carrim, N. Managing religious diversity in the South African workplace / N. Carrim // Managing Religious Diversity in the Workplace: Examples from Around the World / S. Gröschl, R. Bendl. London : Routledge, 2015. P. 113–136.
3. Dupper, O. Proving Indirect Discrimination in Employment: A South African Perspective / O. Dupper // Industrial Law Journal. 2000. Iss. 21.
4. Law, Religion, Constitution: Freedom of Religion, Equal Treatment, and the Law / W.C. Durham, S. Ferrari, C. Cianitto, D. Thayer. New York, 2013. 252 p.
5. Plessis, L. Religious freedom and equality as celebration of difference: a significant development in recent South African Constitutional case-law / L. Plessis // Potchefstroom Electronic Law Journal (PELJ). 2009. Vol. 12. Iss. 4. P. 10–35.

ИГ «ЮРИСТ» — ВАШ ВЕРНЫЙ СПУТНИК В ПОИСКЕ НУЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь вам! Предлагаем подготовить подборку статей по вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций. Готовый архив отправим вам на электронную почту.

Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб. Если из всего перечня вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.

Правовые инструменты минимизации комплаенс-рисков российских компаний в Китайской Народной Республике

Юань И,
Директор Китайско-Российского юридического института
Китайского политико-правового университета,
кандидат юридических наук, профессор
avtor@lawinfo.ru

Чжу Мэнфэй,
независимый эксперт, доктор права
avtor@lawinfo.ru

В контексте постоянного углубления всеобъемлющего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией инвестиции российских компаний в Китае стали важной основой двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Однако системные различия в правовых системах двух стран, в их правоприменительной практике и деловой культуре представляют собой основной источник комплаенс-рисков для российских компаний, работающих в Китае. В данной статье представлены некоторые из таких рисков, а именно, сопряженные с коррупционными правонарушениями и преступлениями, соблюдением законодательства об интеллектуальной собственности, труде, защите данных, в том числе персональных данных, антимонопольного и корпоративного законодательства. В статье раскрываются сценарии указанных рисков, с которыми сталкиваются российские компании в связи с попытками «трансплантации правосознания» на китайскую почву. Особенностью комплаенс-рисков в Китае является развитая многоуровневая система статутного права данной страны, а также развитая модель административного контроля. В статье описывается механизм предотвращения указанных рисков, основанный на законодательстве Китая и международном стандарте соответствия ISO37301, и представлены примеры антикоррупционных и трудовых споров с участием иностранных компаний, прошедших рассмотрение в китайских народных (государственных) судах. Исследование, проведенное в статье, не только дает российским компаниям «дорожную карту» для перехода от теории к практическим действиям, но и открывает новую эмпирическую перспективу для исследования координации трансграничного инвестиционного законодательства между Китаем и Россией.

Ключевые слова: комплаенс-риски, коррупционные правонарушения, товарные знаки, трудовой договор, данные (data), вертикальные соглашения.

Введение

Благодаря прагматичному развитию стыковочного сотрудничества между инициативой «Один пояс, один путь» и Евразийским экономическим

союзом китайско-российские экономические и торговые отношения вышли за рамки традиционной торговли энергоносителями и перешли на новый этап промышленного сотрудни-

чества, финансового взаимодействия и совместных исследований и разработок в области высоких технологий. Крупные российские компании, такие как Сибур, Лукойл, Роснефть, Банк ВТБ и Объединенная авиационная производственная группа (ОАК), опираясь на свой капитал и технические преимущества, активно осваивают китайский рынок и создают в Китае совместные предприятия, платформы онлайн-продаж, научно-исследовательские центры и финансовые организации.

Грандиозные планы ведения бизнеса за границей, безусловно, сопряжены с необходимостью соблюдения местного законодательства. Несмотря на общие континентально-правовые традиции России и Китая, существуют глубокие различия как в менталитете их народов, так и в использовании инструментов права, в частности, способов толкования норм права, применения права и интенсивности такого применения. Различается и взаимодействие права с бизнес-сообществом в обеих странах. Для российских бизнес-менеджеров, привыкших к собственной правовой среде, правовая среда Китая часто воспринимается как лабиринт, полный подводных камней. В последние годы неудачи, с которыми столкнулись некоторые предприятия в области защиты интеллектуальных прав, трудовых споров и антимонопольных расследований, подчеркнули актуальность систематического управления комплаенс-рисками.

В существующих исследованиях в основном сравниваются макроэкономические системы или отдельные институты права, и им не хватает эмпирического анализа. Воп-

рос о том, как международные стандарты систем комплаенс-менеджмента (например, такие как ISO 37301:2021 «Системы управления соответствием (Compliance management systems). Требования и руководство по применению»)¹ могут быть адаптированы к условиям работы китайско-российского совместного предприятия или дочерней компании с российским капиталом, остается нерешенным как в теории, так и на практике.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении на основе конкретных ситуаций некоторых комплаенс-рисков российских компаний, которые осуществляют или намерены осуществлять инвестиционную деятельность в Китае, в определении эффективной и динамичной системы выявления, предотвращения указанных рисков и контроля над ними.

1. Различие между правовой средой и управленческим мышлением в Китае и в России

Возникновение комплаенс-рисков не случайно и глубоко кроется в различных философиях правового регулирования двух стран. Понимание этих фундаментальных различий является необходимым условием для выявления конкретных рисков.

1.1. Динамичность, усовершенствованность и локализация правовой системы КНР как ее характерные черты.

Правовая система КНР представляет собой уникальную многослойную структуру правовых регуляторов. Законы, принятые Всекитайским собранием народных представителей и

¹ ISO 37301:2021 «Системы управления соответствием (Compliance management systems). Требования и руководство по применению».

его Постоянным комитетом (в частности, Гражданский кодекс КНР² и Закон КНР «О компаниях»³), являются лишь основой правового регулирования. Большое же количество правовых норм, регламентирующих конкретные права, обязанности и процедуры, закреплено в нормативных правовых актах Государственного совета КНР, в нормативных правовых актах центральных министерств и иных центральных ведомств (таких как Главное государственное управление по контролю и регулированию рынка и Государственное налоговое управление), местных нормативных актах и иных нормативных правовых актах, которые также имеют обязательную силу. Это означает, что могут существовать особенности, например, требований экологического характера, которые должна соблюдать российская энергетическая компания, работающая в Хэйлунцзяне, или требований финансового характера, которым должен следовать российский банк, работающий в Шанхае. В данных условиях формируется политика присутствующего в КНР иностранного капитала, учитывающая динамичную и многоуровневую правовую среду в этой стране. Так, политика компании Сибур в области комплаенса направлена на «выявление новых и изменяющихся законодательных требований». Если иностранные, в том числе российские компании, будут обращать внимание только на законы и подзаконные нормативные правовые акты уровня всей страны, они могут легко проигнорировать

местные нормативные акты или издаваемые народными правительствами руководящие документы, которые напрямую регламентируют их повседневную деятельность в конкретном месте присутствия.

1.2. «Патерналистский» тип административного контроля: активное вмешательство государства и свобода действий бизнеса.

Китайская модель административного контроля обладает отличительной чертой «активного предупреждения» совершения правонарушений. Управления и отделы местных народных правительств в сфере, в частности, контроля и регулирования рынка, регулирования чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей среды, труда и социального обеспечения, проводят тщательные проверки на местах, выдают предписания об исправлении недостатков и налагают административные взыскания. Хотя в процессе правоприменения подчеркивается соразмерность наказания совершенному правонарушению, все же остается много возможностей для административного усмотрения. Например, внеплановая проверка завода в области безопасности производства или охраны окружающей среды может непосредственно привести к приостановлению его деятельности в целях устранения неполадок. Этот стиль регулирования требует от компаний не только «соответствия результатам», но и «соответствия порядку осуществления деятельности» и «соответствия доказательствам результатов и порядка осуществления деятельности». Большое значение для положительного для бизнеса результата проверки имеют полнота

² Гражданский кодекс Китайской Народной Республики.

³ Закон Китайской Народной Республики «О компаниях».

и своевременность ведения документации, в частности, по эксплуатации и техническому обслуживанию техники и оборудования. В целом активная форма предварительного административного контроля существенно отличается от контроля, который осуществляется в результате проверки совершенных правонарушений, т.е. последующего контроля.

2. Анализ некоторых часто встречающихся в КНР комплаенс-рисков

2.1. Противодействие коррупции и деловая этика: уголовно-правовые риски, связанные с подарками и пожертвованиями.

Объективная сторона коммерческого подкупа, регламентированная Уголовным законом КНР⁴, охватывает предоставление дающим имущества, выполнение работы, оказание услуги к выгоде получающего для приобретения дающим «коммерческих возможностей». При этом в КНР применяется «система двойного наказания», включающая уголовное наказание как за получение взятки, так и за дачу взятки (коммерческий подкуп), а также охватывающая уголовную ответственность за преступления, совершенные юридическим лицом, и индивидуальную уголовную ответственность. В долгосрочной торговле с Китаем вручение подарков может быть сопряжено со сделками с китайскими компаниями. Любая попытка повлиять на принятие бизнес-решений контрагента путем предоставления подарков его должностным лицам в виде оплаты их путешествий и

финансирования образования их детей, как только она коснется положений Уголовного закона КНР, не только может привести к признанию сделок недействительными, но и к уголовному расследованию и нанесению серьезного репутационного ущерба.

Российский бизнес, присутствующий в Китае, уже начал учитывать уголовно-правовые комплаенс-риски. Так, в Комплаенс-политике одной из компаний с российским капиталом «вручение подарков, осуществление пожертвований и прием гостей» указаны в качестве действий, к совершению которых предъявляются требования и определенные процедуры, включая осуществление записей о совершении указанных действий. Дизайн этой Комплаенс-политики напрямую ориентирован на правоприменительную практику КНР. «Щедрое пожертвование», которое не было зарегистрировано и должным образом одобрено, может быть легко расценено правоохранительными органами как замаскированные дача и получение взятки. В указанной Комплаенс-политике также предусмотрено включение в договоры и соглашения антикоррупционных положений, которые призваны контролировать риски третьих лиц и препятствовать совершению партнерами незаконных действий. В одном из уголовных дел по коммерческому подкупу народный суд установил, что технологическая компания предоставила акции и денежные средства руководителю информационного отдела сталелитейной компании с целью получения торговых возможностей. Указанное имущество было предоставлено под маской «гонораров за консульта-

⁴ Уголовный закон Китайской Народной Республики.

ции». Хотя обвиняемые утверждали, что это их действия соответствовали отраслевым «обыкновениям», суд признал, что такие действия представляют собой преступление в виде подкупа работников негосударственных юридических лиц, привлек технологическую компанию к уголовной ответственности в виде штрафа, а ее должностного лица — к срочному лишению свободы. Это дело напоминает иностранным компаниям о том, что любые незаконные выгоды могут быть признаны в китайской судебной практике коммерческим подкупом и ни в коем случае не являются приемлемой практикой.

2.2. Интеллектуальные права: от необходимости регистрации прав и их объектов до соглашений об их использовании.

Защита прав на товарные знаки и патенты в Китае осуществляется на основе принципа их обязательной регистрации. Приобретение в КНР прав на товарные знаки и патентные права находится в прямой зависимости от приоритета более ранней заявки об их регистрации.

Сотрудничество, в котором участвует бизнес с иностранным капиталом, давно уже вышло за рамки элементарной односторонней защиты товарных знаков и патентов. В настоящее время такое сотрудничество включает в себя определение совместно используемых результатов интеллектуальной деятельности и определение объектов, которые могут быть получены в будущем (например, технологий), установление пределов и сроков такого использования и их использования третьими лицами, распределение общих доходов.

Соглашение о совместном сотрудничестве должно быть направлено на предотвращение всех возможных споров между его участниками, поэтому должно подробно регламентировать способы совместного владения патентами, принадлежность технических усовершенствований, механизм предоставления лицензий третьим лицам, а также порядок распоряжения интеллектуальными правами после прекращения сотрудничества.

2.3. Трудовые правоотношения: трансформация парадигмы управления в условиях повышенных стандартов защиты прав работников.

Закон КНР «О трудовом договоре»⁵ обеспечивает работникам чрезвычайно надежную защиту, устанавливая строгие правила увольнения, оплаты труда, продолжительности рабочего дня.

Общеизвестным является факт, что успешное развитие бизнеса в стране присутствия в значительной степени зависит от местных сотрудников. Успешность управления человеческими ресурсами компании находится в прямой зависимости от качества «локализации» иностранного капитала. Для китайской юрисдикции характерны следующие отличительные черты соответствия иностранного бизнеса требованиям трудового законодательства.

2.3.1. Высокая стоимость увольнения. Перед тем, как уволить работника по причине «несоответствия занимаемой должности», работодателю необходимо сначала предоставить работнику возможность пройти

⁵ Закон Китайской Народной Республики «О трудовом договоре».

повышение квалификации или переподготовку. Но даже и в том случае, если квалификации работника после повышения квалификации или переподготовки все равно не хватит для соответствия занимаемой должности, работника невозможно уволить. А прежде необходимо предложить ему перевестись на иную соответствующую его квалификации работу. В случае отказа работника от перевода на иную работу ему должна быть выплачена денежная компенсация. Нарушения процедуры увольнения могут легко привести к тому, что действия работодателя признают незаконным и ему грозит выплата работнику денежной компенсации в двойном размере.

2.3.2. Обязательная полная выплата страховых взносов в фонд социального обеспечения. В КНР применяется система «пять видов страхования и один фонд». Под страхованием в этой системе понимаются пенсионное, медицинское страхование, страхование от безработицы, страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, страхование беременности и родов. Исполнение обязанностей по уплате страховых взносов строго регулируются, любая недостаточная выплата находится в центре внимания органов трудового контроля.

2.3.3. Демократические процедуры утверждения локальных нормативных актов работодателя. Указанные документы, затрагивающие жизненно важные интересы работников, в частности, положения о премиях и наказаниях, должны обсуждаться на собраниях трудового коллектива и согласовываться с профсоюзом, в противном случае они не могут быть приняты третейскими судами по

трудовым спорам или народными судами.

Так, в деле о незаконном расторжении трудового договора было установлено, что совместное предприятие (китайская компания с немецким капиталом) уволило сотрудника со ссылкой на серьезное нарушение локальных нормативных актов компании. Однако данные документы, которые были использованы ответчиком, были приняты десять лет назад и никогда не обсуждались с работниками компании на собраниях. И трудовой арбитраж, и народный суд в Шанхае пришли к выводу о нарушении процедуры принятия правил внутреннего трудового распорядка. Указанные юрисдикционные органы обязали предприятие выплатить работнику денежную компенсацию в двойном размере. Этот случай ясно показывает, что иностранные компании не могут просто перенести свою кадровую политику на китайскую территорию, а должны обеспечить соответствие процедуры принятия локальных нормативных актов требованиям ст. 4 Закона КНР «О трудовом договоре»⁶.

2.4. Соблюдение требований к передаче данных (data), персональных данных и денежным транзакциям: ведение трансграничного бизнеса в рамках «красной линии безопасности».

В КНР создана строгая система сбора, передачи, хранения и защиты данных (data), представленная, в частности, Законами КНР «О кибербезопасности»⁷, «О защи-

⁶ Закон Китайской Народной Республики «О трудовом договоре».

⁷ Закон Китайской Народной Республики «О кибербезопасности».

те данных»⁸, «О защите персональных данных»⁹). Внимание Государственного управления финансового регулирования КНР сосредоточено на проверке осмотрительности, предотвращении комплаенс-рисков и рисков, которые могут ожидать китайские финансовые и кредитные организации, работающие с иностранным бизнесом, и контроле за такими рисками.

Сказанное проявляется, в частности, в следующем.

2.4.1. *Дилемма вывода данных (data)*. Оказание филиалами российскими банками финансовых услуг неизбежно влечет сбор большого объема персональных данных и корпоративных финансовых данных. Согласно китайскому законодательству передача таких данных в российскую штаб-квартиру российского банка для одобрения кредита или анализа на предмет борьбы с отмыванием денег представляет собой трансграничную передачу и должна пройти соответствующую оценку безопасности, включающую прохождение сертификационной защиты. В противном случае может встать вопрос о привлечении юридического лица к административной ответственности в соответствии с Законом КНР «О защите персональных данных»¹⁰ в виде штрафа в размере до 50 млн юаней, или 5% от размера выручки за предыдущий год.

2.4.2. *Соблюдение финансовых санкций*. В контексте международных санкций филиалы российских банков

в Китае должны соблюдать чрезвычайно тонкий баланс между подчинением головному банку и соблюдением китайского законодательства, а также не подвергать партнеров возможности применения к ним вторичных санкций. Отделы комплаенс-контроля должны отслеживать динамику санкционных списков в режиме реального времени и препятствовать участию в трансграничных платежах юридических или физических лиц, на которые распространяются санкции. Санкционное право выдвигает чрезвычайно высокие требования к оперативности системы проверки транзакций и немедленную реакцию местных юристов.

2.5. *Антимонопольное законодательство и соглашения хозяйствующих субъектов: адаптация иностранных бизнес-моделей в КНР*.

Закон КНР «О противодействии монополистической деятельности»¹¹ запрещает вертикальные монопольные ценовые соглашения. Запрет вертикальных соглашений усиливается необходимостью соблюдения принципа добросовестности, о котором говорит Гражданский кодекс КНР¹².

2.5.1. *Корректировка дистрибуции вследствие требований антимонопольного законодательства*. Если российская компания продает в Китае, например, синтетический каучук, поддерживаемое ею соглашение о минимальной цене перепродажи, заключенное с дистрибьюторами,

⁸ Закон Китайской Народной Республики «О защите данных».

⁹ Закон Китайской Народной Республики «О защите персональных данных».

¹⁰ Закон Китайской Народной Республики «О защите персональных данных».

¹¹ Закон Китайской Народной Республики «О противодействии монополистической деятельности».

¹² О применении антимонопольного законодательства в 2021 году. URL: https://www.samr.gov.cn/cms_files/filemanager/1647978232/attach/20233/P020220608430645470953.pdf (дата обращения: 12.03.2026).

представляет собой «вертикальное монопольное соглашение», запрещенное Законом о противодействии монополистической деятельности. Компании должны скорректировать свои стратегии сбыта, чтобы в большей степени придерживаться рыночной розничной цены и избегать установления единообразной цены.

2.5.2. *Договор о совместной инвестиционной деятельности как «Конституция управления совместным предприятием».* Большинство договоров о совместной инвестиционной деятельности, по сути, являются основой управления компанией с иностранным капиталом. Договор должен предусматривать возможные существенные изменения обстоятельств в ближайшие десятилетия, в частности, технологические разногласия, изменения на рынке, превышение затрат и смену руководства. Например, необходимо определить «механизм разрешения тупиковых ситуаций» (deadlock resolution): если совет директоров совместного предприятия не может прийти к соглашению по основным вопросам, то каким образом должно быть урегулировано разногласие — с помощью третьей стороны, арбитража или иного посредника либо с помощью такой оперативной меры защиты, как автоматическое исключение участника (акционера) такого предприятия. От этих условий напрямую зависит жизнеспособность совместного предприятия.

3. Создание механизма предотвращения комплаенс-рисков, адаптированного к законодательству КНР: от практических уроков до возможностей системы

Основываясь на приведенном выше анализе рисков, российские ком-

пании должны перейти от пассивного реагирования к активному созданию комплаенс-механизма. Этот механизм должен работать на протяжении всего производственного цикла и должен быть адаптирован к каждой отрасли. Механизм предотвращения комплаенс-рисков может быть основан на международном стандарте ISO 37301:2021 «Системы управления соответствием (Compliance management systems). Требования и руководство по применению» [9]. Указанный стандарт может послужить отправной точкой для китайской «локализации» комплаенс-механизма. Так, данный стандарт по сути описывает основные элементы методов управления качеством, а именно, цикл PDCA (Plan-Do-Check-Act). Даже не зная особенностей правовой системы КНР, можно утверждать, что сценарии рисков иностранных компаний в Китае уже охвачены содержанием стандарта ISO 37301:2021, уже подчинены конкретным и действенным требованиям к соблюдению местного законодательства.

3.1. Концепции высшего уровня: лояльность к национальным и местным правилам, культурная интеграция и охрана среды обитания.

3.1.1. *Обязанности топ-менеджмента.* Совет директоров компании должен рассматривать соблюдение требований законодательства Китая как стратегическую инвестицию, а не как источник себестоимости продукции, работ и услуг. Рекомендуются сделать четкое заявление о приверженности соблюдению требований и включить показатели соблюдения требований в KPI руководителя¹³.

¹³ Thomas W. The Dragon's Legal Code: A Practical Guide to Business Law in China[M]. Berlin : Springer, 2019.

3.1.2. *Развитие культурной интеграции.* Рекомендуется развивать корпоративную культуру, построенную на уважении законов Китая и сочетании деловой этики всех сотрудничающих национальных юрисдикций. Например, Компанией Сибур создан «Комитет по этике и дисциплине». Данный орган выполняет функции формирования и поддержания корпоративной культуры.

3.1.3. *Наличие необходимых финансовых и иных ресурсов.* Рекомендуется убедиться в том, что отдел комплаенс-рисков располагает достаточным бюджетом, независимостью и полномочиями, а также может нанять профессиональных местных юристов-консультантов по вопросам права, налогообложения и управлению персоналом.

3.2. *Концепции среднего уровня: дифференцированная политика и локализация бизнес-процессов.*

3.2.1. «Одна отрасль — одна политика». В соответствии с этой концепцией, в частности, энергетическим компаниям рекомендуется разработать эффективные планы реагирования на риски национальной безопасности и геополитические риски. Производственным компаниям желательно внедрить системы управления интеллектуальной собственностью, классификацией товаров. Финансовым организациям необходимо разработать эффективные меры по борьбе с отмыванием денег и соблюдению требований к трансграничной передаче данных.

3.2.2. *Контроль процессов.* Для его внедрения необходимо установить обязательные контрольные точки соблюдения комплаенс-требований (Compliance Checkpoint) в ключе-

вых бизнес-процессах, в частности, при совершении закупок, продаж, утверждении договоров, оплате и экспорте данных. Все заявки на участие в деловых встречах, которые превышают определенную сумму, должны получить комплаенс-одобрение, кроме того, следует вести учет таких заявок.

3.3. *Концепции основного уровня: обучение, аудит и реагирование на чрезвычайные ситуации.*

3.3.1. *Сценарии обучения.* Содержание обучения не должно сводиться к ознакомлению с положениями законодательства, а должно основываться на реальных или смоделированных ситуациях, например, в области трудовых споров, чтобы сотрудники были знакомы с конкретными последствиями нарушений. Обучение в компании Сибур учитывает ситуации, свидетельствующие о нарушении антимонопольного законодательства.

3.3.2. *Независимый механизм аудита и отчетности.* Данный механизм предусматривает регулярные проверки соблюдения требований в приоритетных областях, проводимые внутренними ревизорами или сторонними организациями. А также создание горячей линии для принятия сообщений о нарушениях. Примером приема сообщений является электронная почта, предусмотренная политикой Сибура¹⁴. Кроме того, факты нарушений должны влечь беспристрастное их расследование.

3.3.3. *План действий в ситуациях, отличающихся от стандартных.*

¹⁴ Политика комплаенс ООО «СИБУР» и предприятий ПАО «СИБУР Холдинг» (Версия № 3). 2022. URL: <https://www.siburchina.cn/compliance/> (дата обращения: 12.03.2026).

Такой план является актуальным в случаях возможных правительственных расследований, освещения в средствах массовой информации или существенных судебных разбирательств и должен опираться на положения законов, политику в сфере связей с общественностью и общественных коммуникаций. В такой план также следует включить правила определения группы по управлению кризисными ситуациями и порядку принятия решений о дальнейших действиях бизнеса¹⁵.

Заключение

На основе анализа нескольких примеров функционирования в Китае компаний с российским капиталом приведенное исследование показывает, что правовое регулирование в КНР не является статичным явлением, а динамично пронизывает весь процесс деятельности предприятий, а именно, от доступа на рынок, повседневной деятельности до разрешения споров. Для разных компаний различия могут заключаться в корректировке стратегии сбыта и реализации с учетом антимонопольного регулирования, в полной реконструкции системы управления трудовыми ресурсами, в трудностях, связанных

с трансграничной передачей данных и финансовыми санкциями, в перспективном распределении будущей стоимости интеллектуальных прав.

Успешные российские компании, осуществляющие коммерческую деятельность в Китае, по сути, являются отличными «адаптерами к правовой среде». Их общий опыт показывает, что эффективное предотвращение комплаенс-рисков и контроль над ними — это не работа какого-то одного отдела, например юридического, а систематическая работа всего предприятия, требующая стратегического внимания и профессионального симбиоза. Предприятия должны осуществить фундаментальный сдвиг в мышлении с целью соблюдения китайского законодательства и инвестировать в создание системы комплаенс-менеджмента, которая полностью соответствует правовой среде Китая и обладает способностью к обучению и развитию.

Заглядывая в будущее, мы ожидаем, что по мере углубления китайско-российского правового диалога и юрисдикционного взаимодействия институциональные операционные издержки снизятся. Акцент на уникальности китайского рынка и постоянные инвестиции в соблюдение норм и правил в КНР станут для российских компаний надежным балластом и приведут их на один из самых сложных и привлекательных рынков в мире.

¹⁵ Кудашкин А.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в КНР: вызовы для российского бизнеса // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (6). С. 123–145.

Литература

1. Кудашкин А.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в КНР: вызовы для российского бизнеса / А.В. Кудашкин // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (6). С. 123–145.

References

1. Thomas, W. The Dragon's Legal Code: A Practical Guide to Business Law in China / W. Thomas. Berlin : Springer, 2019.

DOI: 10.18572/3034-2953-2026-1-83-89

Поступила в редакцию: 22.12.2025. Принята к публикации: 18.02.2026.

Принцип соразмерности в административном судопроизводстве Республики Казахстан: оценка действительности административных актов

Ахметов Ерик Булатович,
руководитель отдела конституционного, административного
законодательства и государственного управления
Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, доктор права
Ahmetov.er-0507@mail.ru

В статье исследуется принцип соразмерности как фундаментальный элемент административного права и административного процесса Республики Казахстан. Рассматриваются его философские и правовые основания, закрепление в Административном процедурно-процессуальном кодексе, практика Конституционного Суда и Верховного Суда, а также проводится сравнительно-правовое исследование зарубежного законодательства и судебных систем. Отдельное внимание уделяется кейсам из судебной практики, демонстрирующим как успешное, так и проблемное применение принципа. В научной работе обосновывается необходимость формирования четких методических критериев для оценки пригодности, необходимости и пропорциональности административных мер, подчеркивается значение подготовки государственных служащих и судей, расширения судебного контроля и адаптации международного опыта.

Ключевые слова: принцип соразмерности, административное право, административный процесс, административное усмотрение, конституционные права, судебная практика, сравнительное правоведение.

В современный период немало внимания отводится системе административной юстиции. В Республике Казахстан ее активное формирование приходится на последние два десятилетия. Необходимость создания и укрепления данного правового института диктуется необходимостью обеспечения верховенства права и качества отправления правосудия, о котором сказано в Послании Президента РК К.К. Токаева 1 сентября 2022 г.¹ Отправной точкой создания полно-

ценной административной юстиции в Казахстане необходимо считать Концепцию правовой политики РК на период с 2010 до 2020 г., из которой следовало, что административное судопроизводство в Казахстане должно стать полноправной формой осуществления правосудия, наряду с уголовным и гражданским судопроизводством². Принятие Административного процедурно-процессуаль-

¹ Послание Президента РК К.К. Токаева от 1 сентября 2022 г. «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy->

[gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodnu-kazahstana-181130](https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodnu-kazahstana-181130) (дата обращения: 18.06.2025).

² Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., утв. Указом Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 18.06.2025).

ного кодекса РК (далее — АППК РК) 29 июня 2020 г.³ завершило законодательное оформление системы административной юстиции, после чего начался этап теоретических и практических исследований отдельных юридических конструкций, обеспечивающих функционирование административной системы административных судов.

Принцип пропорциональности — это одна из таких конструкций. Он появился в немецкой доктрине еще в XIX в. и к настоящему времени распространился во многих правовых порядках, даже таких, которые существенно отличаются друг от друга⁴. Как правило, этот принцип выводится через толкование конституционных норм, поэтому его часто не закрепляют в законодательстве, а его основу формирует практика высших судов. В ФРГ он до сих пор определяется судебной практикой и юридической доктриной. Я. Цико указывает на то, что истоки пропорциональности находятся в прусском полицейском праве, но по-настоящему он оформился после вступления в силу Основного закона ФРГ 1949 г. и получил развитие в практике Федерального конституционного суда⁵. В России применение пропорциональности связывается с практи-

кой Конституционного Суда РФ⁶, а в 2022 г. Пленум Верховного Суда РФ признал соразмерность в качестве общего принципа, обеспечивающего действительность дискреционных административных актов⁷. При этом пропорциональность закреплена в отдельных законах и применяется в этом случае на основании норм позитивного права для отношений, составляющих предмет специального регулирования⁸. Для сравнения, в британскую правовую систему принцип пропорциональности вошел через практику Суда ЕС и Европейского Суда по правам человека; их правовые позиции были имплементированы судами и стали частью Общего права; затем он утвержден в Законе о правах человека 1998⁹ (интересно, что П. Крейг утверждает о применении в Великобритании простого теста на пропорциональность,

³ Административного процедурно-процессуальный кодекс РК от 29 июня 2020 г. № 350-VI (09.01.2026) // Ведомости Парламента РК. 2020. № 13. Ст. 66.

⁴ Петерс А. Принцип пропорциональности как глобальный конституционный принцип // Дайджест публичного права. 2018. Вып. 7. № 2. С. 104–105.

⁵ Ziekow J. Function and Structure of the Proportionality Principle in German Public Law // Annual Comparative Administrative Law Review 2021 / ed. Oleg N. Sherstoboev, Konstantin V. Davydov, Alessandro Cenerelli. Novosibirsk: NSUEM, 2022. P. 17–18.

⁶ См., например, о соразмерности в иммиграционных правоотношениях: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года “О правовом положении иностранных граждан в СССР” в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // СЗ РФ. 1998. № 9. Ст. 1142; Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 55-О «По жалобе гражданина Грузии Тодуа Кахабера на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 7 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2006. № 20. Ст. 2213.

⁷ Абзац 5 п. 17, п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ и гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 9.

⁸ См., например: ст. 9 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

⁹ Bradley A.W., Ewing K.D., Knight C.J.S. Constitutional and Administrative Law. Sixteenth edition. Pearson, 2015. P. 645–649.

без трех ступеней, уже в XVIII в.¹⁰). Здесь можно увидеть два пути, с помощью которых происходит имплементация пропорциональности в правовые системы: судебная практика и фиксация в источниках позитивного права.

В Казахстане был избран второй вариант, соразмерность установлена в ст. 10 АППК РК. В Кодексе также закрепляются нормы, обеспечивающие исполнение административного акта и судебную проверку его юридической силы. Нужно признать, что в АППК РК воспроизведен классический подход, свойственный немецкой доктрине¹¹, где пропорциональность представлена в виде нескольких последовательно применяемых тестов, позволяющих всесторонне оценить законность спорного акта, его действительность и последствия его принятия. В казахстанской версии административный акт может быть проверен на пригодность, необходимость и соразмерность в узком смысле. В первом случае оценивается его приемлемость для достижения законной цели, ради которой органу были вручены соответствующие полномочия. Во втором из всех возможных ограничений должно быть выбрано то, которое в наименьшей степени ограничивает права, свободы и законные интересы участника административной процедуры. Третий тест заставляет выбирать ограничение, предотвращающее больший

«вред», чем тот, который причинен им. Нужно отметить, что вопросы соразмерности довольно часто рассматривались Конституционным Судом РК (ранее — Конституционным Советом РК). Например, Суд признал неконституционной норму Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан», устанавливающую бессрочный запрет «на поступление на государственную службу граждан, уволенных за совершение дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу, в связи с отсутствием соразмерности». Норму признали несоразмерной¹². Кстати, соразмерность ограничения в позициях Конституционного Суда РК часто находится рядом со справедливостью, отдельно указывается на «адекватность» ограничения прав и свобод граждан «законно обоснованным целям»¹³. Благодаря ст. 10 АППК РК принцип пропорциональности вошел и в практику административных органов, а также административных судов.

Так, в одном деле аким города принял решение об изъятии земельных участков у предпринимателей с целью расширения центральной улицы и повышения пропускной спо-

¹⁰ Craig P. Proportionality and Constitutional Review // University of Oxford Human Rights Hub Journal. 2020. Vol. 3. № 2. P. 88.

¹¹ Ziekow J. Function and Structure of the Proportionality Principle in German Public Law // Annual Comparative Administrative Law Review 2021 / ed. Oleg N. Sherstoboev, Konstantin V. Davydov, Alessandro Cenerelli. Novosibirsk : NSUEM, 2022. P. 20–22.

¹² Нормативное постановление Конституционного Суда РК от 6 марта 2023 г. № 4 «О рассмотрении на соответствие Конституции РК подп. 6 п. 3 ст. 16 Закона РК “О государственной службе РК”» // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/439473?lang=ru> (дата обращения: 18.06.2025).

¹³ Нормативное постановление Конституционного Суда РК от 20 января 2025 г. № 61-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции РК подп. 2 и 3 ч. 1 п. 1 ст. 11 и подп. 10 п. 1 ст. 14 Закона РК от 25 мая 2020 г. «О порядке организации и проведения мирных собраний в РК» // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/783466?lang=ru> (дата обращения: 18.06.2025).

собности транспортной системы. Собственники обжаловали акт, указывая на несоразмерность меры. Суд, однако, признал решение акима законным. Он установил, что мера была пригодной, так как обеспечивала достижение заявленной цели; необходимой, поскольку иных вариантов, позволяющих достичь результата без ущерба для других категорий собственности, не существовало; и пропорциональной, так как общественная польза от улучшения транспортной инфраструктуры значительно превышала ущерб, причиненный частным лицам¹⁴.

Противоположный вывод был сделан в решении по другому делу. На привокзальной площади города аким принял решение об изъятии четырех земельных участков для строительства ливневой канализации. Суд установил, что мера является пригодной и пропорциональной, поскольку строительство канализации объективно необходимо для защиты городской инфраструктуры от подтоплений. Однако критерий необходимости не был соблюден: орган власти не доказал отсутствие альтернативных маршрутов прокладки коммуникаций. В результате решение акима было признано незаконным и отменено¹⁵.

Подобные дела показывают, что принцип соразмерности не является абстрактной категорией, а представляет собой реальный инструмент судебного контроля. Одни и те же правовые институты — например, изъятие земли для государственных нужд — могут получить противопо-

ложную правовую оценку в зависимости от того, насколько тщательно административный орган обосновал необходимость и пропорциональность своей меры. Исходя из вышеизложенного, отмечаем, что анализ вопроса о принципе соразмерности в контексте правового регулирования института исполнения административного акта позволяет сделать вывод о его фундаментальном значении для современного административного права. Принцип соразмерности обеспечивает необходимый баланс между интересами публичной власти и правами частных лиц, выступая гарантом законности и справедливости при реализации административных полномочий. В условиях растущей дифференциации и усложнения административных процедур именно соразмерность позволяет оценить допустимость вмешательства государства в сферу частноправовых интересов. Однако в действующем законодательстве Республики Казахстан наблюдается недостаточная нормативная определенность механизмов реализации данного принципа. Это, в свою очередь, затрудняет его применение на практике, создает риски злоупотребления административными мерами и приводит к правовой неопределенности.

Таким образом, укрепление роли принципа соразмерности в правовом регулировании исполнения административных актов не только способствует формированию эффективной и устойчивой административно-правовой системы, но и служит важным условием реализации конституционных прав и свобод личности в правовом государстве.

Из примеров видно, что пропорциональность тесно связана со ста-

¹⁴ Судебное решение по делу № 3-245/2021 // Архив специализированного межрайонного суда.

¹⁵ Судебное решение по делу № 4-112/2022 // Архив суда г. Нур-Султана.

дией исполнения административного акта. Порядку и срокам исполнения административного акта посвящена лишь одна статья (си. 86 АППК РК). В ней закрепляется правило об обязательности вступившего в силу административного акта. Указывается, что такой акт обязателен не только для граждан и их организаций, но и для всех административных органов. Обязательность означает, что такой акт подлежит исполнению. По общему правилу, обращение к исполнению административного акта составляет обязанность принявшего его органа; исполнить акт необходимо в течение пяти рабочих дней. В правовых системах постсоветских государств наблюдаются как сходство, так и отличия в правовом регулировании института исполнения административного акта по сравнению с опытом Республики Казахстан. Например, в Законе Республики Беларусь «Об основах административных процедур» (далее — Закон РБ) вопросам исполнения административного акта посвящены ст. 43, 44. В нем административный акт представлен в двух видах: административного решения и решения по административной жалобе. Регулирование в части порядка исполнения практически идентично тому, которое принято в Казахстане. Хотя в ч. 3 ст. 43 Закона РБ перечислены способы исполнения административного акта: выдача адресату акта «справки или другого документа», «внесение сведений в государственные информационные ресурсы (системы)», предоставление «денежных средств, иного имущества и (или) услуг». Важным дополнением является то, что исполнение может быть обусловлено совершением адресатом предварительных действий.

Если решение по жалобам исполняется в пятидневный срок, то административные решения исполняются в срок, установленный для каждой административной процедуры¹⁶.

В Республике Азербайджан в законе об административном производстве вышеуказанному институту посвящена глава VII¹⁷. В целом есть значительное сходство в законодательствах Грузии и Азербайджана в части исполнения административного акта. Например, меры обеспечения исполнения административного акта в Азербайджане и Грузии не имеют значительных отличий. Институт исполнения административного акта в Армении также имеет значительные сходства с опытом Азербайджана и Грузии. Одновременно с этим производство по принудительному исполнению административного акта выведено в отдельный раздел Закона Республики Армения «Об основах администрирования и административном производстве»¹⁸. В Киргизской Республике дополнительно регулируются публично-правовые денежные отношения (денежные средства, которые необходимо оплатить в бюджет государственный или местный)¹⁹.

¹⁶ См.: Закон Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800433> (дата обращения: 20.05.2025).

¹⁷ См.: İnzibati icraat haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. URL: <https://www.constcourt.gov.az/az/legislation/8> (дата обращения: 18.06.2025).

¹⁸ См.: ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՕՐԵՆՔՐՎԱՐՉԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ՀԻՍՈՒԹՅՆԵՐԻ ԵՎ ՎԱՐՉԱԿԱՆ ՎԱՐՈՒՅԹԻ ՄԱՍԻՆ. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1937&lang=arm&enc=utf8> (дата обращения: 18.06.2025).

¹⁹ См.: Кыргыз Республикасынын Мыйзамы «Административдик иштин негиздери жана административдик жол-жоболор жөнүндө». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111254?refId=1198322> (дата обращения: 20.07.2025).

В Республике Узбекистан институт исполнения административного акта выведен в отдельную главу (гл. 6 «Исполнительное производство»), которая включает различные вопросы, включая порядок, сроки и способы исполнения административного акта. Также в законодательстве подробно регламентированы меры принудительного исполнения («денежное принуждение; осуществление действий, предусмотренных административным актом, за счет должника административным органом или иным лицом; непосредственное принуждение») ²⁰. Так, в узбекском законе более детально раскрывается полномочие принявшего акт органа обеспечить его исполнение. Такой орган, к примеру, обязан проконтролировать добровольное исполнение своего акта и при необходимости принять меры к принудительному исполнению. Она начинается изданием «исполнительного акта». Он принимается по инициативе самого органа или по требованию иного участника административной процедуры в течение трех рабочих дней с момента истечения срока, установленного для добровольного исполнения акта. Это решение оформляется письменно и в течение рабочего дня доводится до заинтересованных стран.

Хорошо видно, что в законодательстве Республики Казахстан институту исполнения административного акта не уделено должного внимания. Заимствования опыта Азербайджана, Грузии, Узбекистана и других стран позволит повысить эффективность

административного производства и обеспечит логическое упорядочивание указанных административно-правовых отношений. Важно, что детальное регулирование исполнения административного акта напрямую связано с необходимостью задействования принципа пропорциональности. Известно, что пропорциональность — это сложная юридическая конструкция, она используется там, где органу нужно действовать по собственному усмотрению ²¹. Определение пропорциональности — это не простой процесс, который требует от должностных лиц определенной компетентности. Не всегда они обладают достаточной подготовкой и необходимым опытом, чтобы взвешивать решения, последовательно задействуя трехступенчатый тест. Как результат, чем тщательнее будет отрегулирована процедура исполнения административного акта, тем меньше дискреционных возможностей останется у соответствующих органов. Это в свою очередь сократит сферу, пригодную для оценки административного акта на предмет его пропорциональности. Для проверки принятого акта, совершенного действия в этом случае будет достаточно стандартной законности (проверяется буквальное следование требованиям законодательства).

Исходя из вышеизложенного, отмечаем, что анализ вопроса о принципе соразмерности в контексте правового регулирования института исполнения административного акта позволяет сделать вывод о его фун-

²⁰ Закон Республики Узбекистан от 8 января 2018 г. № ЗРУ-457 «Об административных процедурах» (по состоянию на 25.09.2025) // URL: <https://lex.uz/uz/docs/3492203?ONDATE=25.09.2025> (дата обращения: 07.02.2025).

²¹ Шерстобоев О.Н. Теория административного усмотрения: сравнительно-правовые аспекты // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22. № 4. С. 594–595. DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-4-584-599. EDN: <https://elibrary.ru/rbezzd594-595>.

даментальном значении для современного административного права. Принцип соразмерности обеспечивает необходимый баланс между интересами публичной власти и правами частных лиц, выступая гарантом законности и справедливости при реализации административных полномочий.

В условиях растущей дифференциации и усложнения административных процедур именно соразмерность позволяет оценить допустимость вмешательства государства в сферу частноправовых интересов. Однако в действующем законодательстве Республики Казахстан наблюдается

недостаточная нормативная определенность механизмов реализации данного принципа. Это, в свою очередь, затрудняет его применение на практике, создает риски злоупотребления административными мерами и приводит к правовой неопределенности.

Таким образом, укрепление роли принципа соразмерности в правовом регулировании исполнения административных актов не только способствует формированию эффективной и устойчивой административно-правовой системы, но и служит важным условием реализации конституционных прав и свобод личности в правовом государстве.

Литература

1. Петерс А. Принцип пропорциональности как глобальный конституционный принцип // Дайджест публичного права. 2018. № 7. № 2. С. 102–126.
2. Шерстобоев О.Н. Теория административного усмотрения: сравнительно-правовые аспекты / О.Н. Шерстобоев // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22. № 4. С. 584–599. DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-4-584-599. EDN: RBEZZD.

References

1. Bradley, A.W. Constitutional and Administrative Law / A.W. Bradley, K.D. Ewing, C.J.S. Knight. Sixteenth edition. Pearson, 2015. 753 p.
2. Craig, P. Proportionality and Constitutional Review / P. Craig // University of Oxford Human Rights Hub Journal. 2020. Vol. 3. Iss. 2. P. 87–95.
3. Ziekow, J. Function and Structure of the Proportionality Principle in German Public Law / J. Ziekow // Annual Comparative Administrative Law Review : Proceedings Conferences (Novosibirsk, 10 мая — 15 октября 2021) / eds. by O.N. Sherstoboev, K.V. Davydov, A. Cenerelli. Novosibirsk : NSUEM, 2022. P. 17–26.

Приглашаем к сотрудничеству по тематическим номерам!

Издательская группа «Юрист» успешно взаимодействует с ведущими вузами различных городов России по изданию тематических номеров, посвященных важным событиям и датам в профессиональной деятельности вузов, факультетов и кафедр.

Если вы желаете издать тематический номер, включающий статьи профессорско-преподавательского состава вашей кафедры, пишите нам на адрес: avtor@lawinfo.ru и мы будем рады сотрудничеству!

Источники уголовно-процессуального права в Социалистической Республике Вьетнам

Цыплакова Алёна Дмитриевна,
преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Московского государственного института
международных отношений (университета) Министерства иностранных
дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
Tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

В настоящей работе перечислены отдельные источники уголовно-процессуального права в Социалистической Республике Вьетнам с примерами и кратко раскрыты некоторые их особенности. В качестве основного (но не единственного) источника выступают нормативные правовые акты (вьетнам. «*văn bản quy phạm pháp luật*»). Они включают в себя Конституцию, законы, кодексы, циркуляры (вьетнам. «*thông tư*») отдельных должностных лиц и ведомств, Постановления Совета судей Верховного народного суда (вьетнам. «*ngறி quyết Hội đồng Thẩm phán*»); иные носят идейный, ориентирующий или организационный характер. Наряду с ними к источникам следует отнести административные документы (вьетнам. «*văn bản hành chính*»), включающие письма (вьетнам. «*công văn*») Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры, обзоры практики (вьетнам. «*thông báo rút kinh nghiệm*»), а также непосредственно судебную практику (вьетнам. «*án lệ*»), которая трактуется неоднозначно вьетнамскими теоретиками. С точки зрения источников международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства отметим приоритет ратифицированных международных договоров над внутренним регулированием за исключением Конституции Республики, а также принцип взаимности (вьетнам. «*nguyên tắc có đi có lại*») в отсутствие двусторонних международных договоров.

Ключевые слова: Вьетнам, судебная практика, источники уголовного процесса, нормативные правовые акты, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, соотношение национального и международного права.

В настоящее время среди теоретиков и практиков растёт интерес к партнерам БРИКС, к числу которых относится Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ), тяготеющая к цивилистической традиции (романской ветви континентального права) с элементами коммунистического и конфуцианского влияния¹.

Центральное место занимают *нормативные правовые акты* (НПА), или юридические документы (вьетнам. «*văn bản quy phạm pháp luật*») или

«*văn bản pháp quy*» / англ. «*legislative documents*»). Обычно выделяют несколько «уровней» НПА². Их перечень закреплён в Законе СРВ № 64/2025/QH15 от 19 февраля 2025 г. «Об издании нормативных правовых актов»³. Данная система включает в себя следующие акты:

¹ Фам Тиен Бак. Особенности вьетнамской конфуцианской этики // Социум и власть. 2023. № 4 (98). С. 51–58 и Фан Т.Н. Правящая коммунистическая партия Вьетнама: положение, роль и проблемы // Теория и практика современной науки. 2023. № 4 (94). С. 275–281.

² Тху Чанг Нгуен. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Социалистической Республике Вьетнам: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2023. С. 13.

³ Luật số 64/2025/QH15 của Quốc hội: Luật Ban hành văn bản quy phạm pháp luật [Закон № 64/2025/QH15 Национального собрания «О выдаче юридических документов»] // Công thông tin điện tử chính phủ [Правительственный электронный информационный портал]. URL: <https://vanban.chinhphu.vn/?docid=213327&pageid=27160> (accessed: 19.01.2026).

— Конституцию 2013 г. с поправками 2025 г., имеющую высшую силу;

— кодексы и законы (вьетнам. «Bộ luật», «luật» / англ. «Codes», «laws»);

— постановления (вьетнам. «pháp lệnh» / англ. «ordinance») и резолюции (вьетнам. «nghị quyết» / англ. «resolutions») Постоянного комитета Национального собрания;

— совместные резолюции (вьетнам. «nghị quyết liên tịch» / англ. «joint resolutions») между Постоянным комитетом Национального собрания и Президиумом Центрального комитета Вьетнамского Отечества;

— совместные резолюции Постоянного комитета Национального собрания, Правительства и Президиума Центрального комитета Вьетнамского Отечественного фронта;

— указы (вьетнам. «Lệnh» / англ. «orders») и решения (вьетнам. «quyết định» / англ. «decisions») Президента СРВ;

— постановления (вьетнам. «nghị định» / англ. «decrees») и резолюции Правительства СРВ;

— совместные резолюции Правительства и Президиума Центрального комитета Вьетнамского Отечественного фронта;

— решения Премьер-министра СРВ;

— постановления Совета судей Верховного народного суда⁴, циркуляры (вьетнам. «thông tư» / англ. «circulars») Председателя Верховного народного суда (ВНС);

— циркуляры Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры (ВНП);

— циркуляры министров, глав учреждений министерского уровня;

— циркуляры Генерального государственного аудитора;

— совместные циркуляры (вьетнам. «thông tư liên tịch» / англ. «joint circulars») Председателя ВНС, Генерального прокурора ВНП, Генерального государственного аудитора, министров, руководителей учреждений министерского уровня;

— резолюции Народных советов провинций и городов, находящихся в центре;

— решения Провинциального народного комитета, НПА органов местного управления в специальных административно-хозяйственных подразделениях;

— резолюции Народных советов районов, поселков и городов провинций и городов под центральным правительством;

— решения Окружного народного комитета.

Очевидно, ряд перечисленных документов могут иметь лишь косвенное⁵ отношение к уголовному судопроизводству, потому рассмотрим примеры основных источников: законов, циркуляров, актов судебных органов, судебной практики (вьетнам. «án lệ»), административных документов (вьетнам. «văn bản hành chính»).

При изучении уголовно-процессуальных институтов в отечественной юридической науке нередко ограничиваются Уголовно-процессуальным кодексом СРВ № 101/2015/QN13, вступившим в силу 1 июля 2016 г. (в ред. Закона СРВ № 99/2025/QN15, вступившего в силу от 01.07.2025)⁶. Помимо

⁴ В данном случае перевод указан по аналогии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации, однако дословно — резолюция.

⁵ В отдельных случаях даже идейное. См. Подробнее: Truc H.T. Developing Criminal Procedure Law Policy in Accordance with Resolution No. 27-NQ/TW of the Vietnam Communist Party Central Committee // VNU Journal of Science: Legal Studies. 2025. № 41 (2). P. 35–46 (in Vietnamese).

⁶ См., например, Лыонг Чунг Киен, Демидов Н.Н. Об особенностях определения процессуального статуса лиц, которым причинен ущерб преступлением, по законодательству Вьетнама // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 2. С. 182–188; До Т.Т., Чан Т.Ч. Совершенствование правовых положений о следственных действиях, преду-

непосредственно УПК, необходимо учитывать организационные и специализированные законы, касающиеся отдельных институтов. Например, Законы СРВ № 34/2024/QH15 «Об организации народных судов» 2024 г.⁷, № 63/2014/QH13 «Об организации народной прокуратуры» 2014 г.⁸, № 99/2015/QH13 «Об организации органов уголовного розыска» 2015 г.⁹, а также № 94/2015/QH13 «Об исполнении временного задержания и содержания под стражей» 2015 г.

На уровне *инструкций* особый интерес представляют Совместные циркуляры Министерства национальной обороны, Верховного народного суда, Министерства общественной безопасности, Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры, Министерства сельского хозяйства и развития сельских районов, Министерства финансов № 02/2018/TTLT-VKSTC-TATC-BCA-BQP-VTC-BNN&PTNT от 5 сентября 2018 г. «Положения о координации реализации некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса о жалобах и заявлениях»¹⁰ и Министерства нацио-

нальной обороны, Председателя ВНС, Министерства общественной безопасности и Генерального прокурора ВНП № 02 /2018/TTLT-BCA-VKSNДТС-TANDТС-BQP от 1 февраля 2018 г. «Положения о порядке, процедурах, сроках, местонахождении ответчика или законного представителя коммерческих юридических лиц, совершающих преступление, ознакомления и снятия копий документов или оцифрованных документов, связанных с подозрением, обвинением или копиями других документов, связанных с защитой»¹¹, а также Циркуляры отдельных ведомств (e.g., Министерства общественной безопасности № 11/2025/TT-BCA от 27 февраля 2025 г. «Об организации, аппарата, задачах, полномочиях следственного агентства; назначении руководителей и заместителей руководителей следственных органов; органах уголовного расследования в народной полиции»¹², Предсе-

смотренных Уголовно-процессуальным кодексом Вьетнама 2015 года // *Universum: экономика и юриспруденция* : электрон. научн. журн. 2024. 3(113). С. 38–40.

⁷ Luật tổ chức Tòa án nhân dân [Закон об организации народных судов] // *Cơ sở dữ liệu văn bản pháp luật trung ương* [Центральная законодательная база данных]. URL: <https://vbpl.vn/TW/Pages/vbprq-toanvan.aspx?ItemID=170570> (accessed: 20.01.2026).

⁸ Luật số 63/2014/QH13 luật tổ chức Viện kiểm sát nhân dân [Закон № 63/2014/QH13 об организации народной прокуратуры] // *Công Thông tin điện tử Chính phủ* [Правительственный портал электронной информации]. URL: <https://congbao.chinhphu.vn/van-ban/luat-so-63-2014-qh13-12676/10524.htm> (accessed: 20.01.2026).

⁹ Luật số 99/2015/QH13 luật tổ chức cơ quan điều tra hình sự [Закон № 99/2015/QH13 об организации органов уголовного розыска] // *Công Thông tin điện tử Chính phủ* [Правительственный портал электронной информации]. URL: <https://congbao.chinhphu.vn/van-ban/luat-so-99-2015-qh13-18445.htm> (accessed: 20.01.2026).

¹⁰ Thông tư liên tịch quy định việc phối hợp thi hành một số quy định của bộ luật tố tụng hình sự về khiếu nại, tố cáo [Совместный циркуляр, регулирующее коор-

динацию осуществления отдельных положений уголовно-процессуального кодекса о жалобах, обвинениях] // *Thư viện bản án* [Юридическая библиотека]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Thong-tu-lien-tich-02-2018-TT-LT-VKSTC-TATC-BCA-BQP-VTC-BNN-PTNT-giai-quyet-khieu-nai-to-cao-394337.aspx> (accessed: 19.01.2026).

¹¹ Thông tư liên tịch Quy định về trình tự, thủ tục, thời hạn, địa điểm bị can hoặc người đại diện theo pháp luật của pháp nhân thương mại phạm tội độc, ghi chép bản sao tài liệu hoặc tài liệu được số hóa liên quan đến việc buộc tội, gỡ tội hoặc bản sao tài liệu khác liên quan đến việc bào chữa // *Cơ sở dữ liệu văn bản pháp luật trung ương* [Центральная законодательная база данных]. URL: <https://vbpl.vn/TW/Pages/vbprq-toanvan.aspx?ItemID=136658> (accessed: 19.01.2026).

¹² Thông tư số 11/2025/tt-bca quy định về tổ chức, bộ máy, nhiệm vụ, quyền hạn của cơ quan điều tra; phân công thủ trưởng, phó thủ trưởng cơ quan điều tra; thẩm quyền điều tra hình sự trong công an nhân dân [Циркуляр № 11/2025/tt-bca, регулирующий организацию, структуру, обязанности и полномочия следовательных органов; назначение руководителей и заместителей руководителей следовательных органов; уголовно-следственные полномочия в народных силах общественной безопасности] // *Thư viện bản án* [Юридическая библиотека]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Thong-tu-11-2025-TT-BCA-to-chuc-bo-may-nhiem-vu-quyen-han-cua-Co-quan-dieu-tra-644931.aspx> (accessed: 19.01.2026).

дателя ВНС № 14/2025/TT-TANDTC от 30 декабря 2025 г. «Подробные правила судебного разбирательства по уголовным делам, в которых несовершеннолетние являются жертвами и свидетелями»¹³). Их можно классифицировать по затрагиваемым стадиям и особым порядкам уголовного судопроизводства, уголовно-правовым и уголовно-процессуальным институтам (следственным действиям, мерам процессуального принуждения, УДО), а также кадровому составу и пилотным режимам.

Отдельного внимания заслуживают *руководящие акты высшего судебного органа и судебная практика* (вьетнам. «án lệ»), которые иногда обозначают как прецедентное право (англ. «case law») и акты толкования. Во вьетнамской доктрине нет единого мнения на счет их природы¹⁴. Согласно Постановлению Совета судей ВНС № 04/2019/NQ-HDTP от 18 июня 2019 г. «О процессе выбора, обновления и применения правил дела»¹⁵, судебная практика

состоит из аргументов и постановлений, содержащихся в юридически обязательных решениях судов по конкретному делу, отобранных Советом судей ВНС и опубликованных Председателем ВНС в качестве прецедентов для изучения и применения судами при вынесении решений. Она должна отвечать трем критериям:

- умению *прояснять* неоднозначные положения закона, которые имеют различные толкования, *анализировать* и *объяснять* юридические вопросы или события, а также *указывать* на правовые и руководящие принципы, на которые следует полагаться в конкретной ситуации, либо равенство, которое должно отображаться в вопросах, отсутствующих в положениях закона;
- нормативной ценности;
- обеспечению согласованности закона в судебном разбирательстве.

Они могут касаться одновременно вопросов квалификации, законности конкретных следственных и иных процессуальных действий, а также иных процессуальных аспектов. С процедурной точки зрения Совет судей ВНС может утверждать решение суда первой или апелляционной инстанций по уголовному делу в качестве руководящей судебной практики (вьетнам. «án lệ»)¹⁶.

¹³ Thông tư 14/2025/TT-TANDTC quy định chi tiết việc xét xử vụ án hình sự có người chưa thành niên là bị hại, người làm chứng [Циркуляр № 14/2025/TT-TANDTC с подробным описанием судебного разбирательства уголовных дел, в которых несовершеннолетние являются потерпевшими или свидетелями] // Thư viện bản án [Юридическая библиотека]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Thong-tu-14-2025-TT-TANDTC-huong-dan-xet-xu-vu-an-hinh-su-co-nguoi-chua-thanh-nien-la-bi-hai-688044.aspx> (accessed: 19.01.2026).

¹⁴ Nguyễn Thị Hoài Thương. Bắt cập trong hoạt động áp dụng án lệ của tòa án nhân dân ở Việt Nam hiện nay // Tạp chí Khoa học Đại học Huế: Khoa học Xã hội và Nhân văn. 2021. № 130 (6C). Tr. 5–14; Th.S Lê Văn Sua. Án lệ và vai trò của án lệ trong hoạt động xét xử của Tòa án [Г-н Ле Ван Суа. Прецедентное право и его роль в судебном разбирательстве] // Bộ tư pháp [Министерство юстиции]. 03.11.2015. URL: <https://www.moj.gov.vn/UserControls/News/pFormPrint.aspx?UrlListProcess=/qt/tintuc/Lists/NghienCuuTraoDoi&ListId=75a8df79-a725-4fd5-9592-517f443c27b6&SiteId=b11f9e79-d495-439f-98e6-4bd81e36adc9&ItemID=1867&SiteRootID=b71e67e4-9250-47a7-96d6-64e9cb69ccf3> (accessed: 19.01.2026).

¹⁵ Nghị quyết về quy trình lựa chọn, công bố và áp dụng án lệ [Резолюция о порядке отбора, публикации и применения судебных прецедентов] // Thư viện

bản án [Юридическая библиотека]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Nghi-quyet-04-2019-NQ-HDTP-ve-quy-trinh-lua-chon-cong-bo-va-ap-dung-an-le-293168.aspx> (accessed: 19.01.2026).

¹⁶ Примеры: Án lệ số 66/2023/AL về việc xác định tội danh “Mua bán người” [Дело № 66/2023/AL об определении состава преступления «Торговля людьми»] // Thư viện bản án [Юридическая библиотека]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/chinh-sach-phap-luat-moi/vn/an-le/54145/an-le-so-66-2023-al-ve-viec-xac-dinh-toi-danh-mua-ban-nguoi> (accessed: 19.01.2026); Án lệ số 65/2023/AL về truy cứu trách nhiệm hình sự tội “Mua bán người” [Дело № 65/2023/AL об уголовной ответственности за преступление «Торговля людьми»] // Thư viện bản án [Юридическая библиотека]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/chinh-sach-phap-luat-moi/vn/an-le/54143/an-le-so-65-2023-al-ve-truy-cuu-trach-nhiem-hinh-su-toi-mua-ban-nguoi> (accessed: 19.01.2026).

Отдельный блок формируют *административные документы* (вьетнам. «*văn bản hành chính*»), под которыми понимаются документы, сформированные в процессе руководства, деятельности и управления работой учреждений и организаций, согласно Постановлению Правительства СРВ № 30/2020/NĐ-CP от 5 марта 2020 г. «Об управлении документацией»¹⁷. Они представляют собой руководство по применению правовых документов (вьетнам. «*hướng dẫn áp dụng văn bản quy phạm pháp luật*»). К таковым можно отнести письма (вьетнам. «*công văn*» / англ. «*circular letter*», «*official dispatch*») и уведомления (вьетнам. «*thông báo*») ВНС и ВВП: они также имеют значение для уголовного судопроизводства в целях обобщения и обзора судебной практики (вьетнам. «*thông báo rút kinh nghiệm*») и разъяснений конкретных ситуаций, экстраполируемых на сходные обстоятельства. Процедура принятия писем ВНС выглядит следующим образом: Верховный народный суд получает отзывы от ряда судов по конкретным обстоятельствам, далее члены Совета судей ВНС консультируются и обсуждают проблематику с Верховной народной прокуратурой, высказывая мнение¹⁸. Что же

касается писем Генерального прокурора ВВП, они оформляются в формате вопросов и ответов¹⁹.

С точки зрения *международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства* (МССУС) как отдельного необходимо отметить полисистемный характер источников: внутрисударственные и международные²⁰. К первой группе следует отнести среди прочего Закон «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» 2007 г. (считается довольно противоречивым)²¹. Ко второй группе относятся подписанные и ратифицированные универсальные конвенции (по типу Меридской²² и Палермской²³), региональные документы (е.g., Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам АСЕАН ратифицирован СРВ 25.10.2005), а также двусторонние

№ 64/TANDTC-PC об уведомлении о результатах онлайн-ответов на некоторые вопросы, касающиеся уголовного, гражданского и административного судопроизводства // Tòa án nhân dân tối cao [Верховный народный суд]. URL: <https://www.toaan.gov.vn/webcenter/portal/tatc/chi-tiet-chi-dao-dieu-hanh?dDocName=TAND065271> (accessed: 19.01.2026).

¹⁷ Nghị định về công tác văn thư [Постановление об управлении документацией] // Cơ sở dữ liệu văn bản pháp luật trung ương [Центральная законодательная база данных]. URL: <https://vbpl.vn/TW/Pages/vbpq-toanvan.aspx?ItemID=141142> (accessed: 20.01.2026).

¹⁸ См. примеры — Công văn 254/TANDTC-PC về việc người đã yêu cầu khởi tố vụ án hình sự rút yêu cầu theo quy định tại Điều 155 của BLTTHS [Официальное письмо 254/TANDTC-PC о лицах, которые обратились с просьбой о возбуждении уголовного дела и отзывали свои просьбы в соответствии со статьей 155 Уголовно-процессуального кодекса] // Tòa án nhân dân tối cao [Верховный народный суд]. URL: <https://www.toaan.gov.vn/webcenter/portal/tatc/chi-tiet-chi-dao-dieu-hanh?dDocName=TAND054463> (accessed 19.01.2026) и Công văn 64/TANDTC-PC về việc thông báo kết quả giải đáp trực tuyến một số vướng mắc về hình sự, dân sự và tổ tụng hành chính [Письмо

¹⁹ Пример: Công văn Viện kiểm sát nhân dân tối cao 2160/VKSTC-V14 05/06/2023 [Письмо Верховной народной прокуратуры № 2160/VKSTC-V14 от 5 июня 2023 г.] // Thư viện bản án [Юридическая библиотека]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/cong-van/Bo-may-hanh-chinh/Cong-van-2160-VKSTC-V14-2023-giai-dap-vuong-mac-lien-quan-Bo-luat-Hinh-su-thi-hanh-tam-giu-569078.aspx> (accessed: 19.01.2026).

²⁰ Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 99–117.

²¹ Phuong D.T. Mutual Legal Assistance in Criminal Matters in the Process of Dealing with Child Sexual Abuse Cases in Vietnam // Kutafin Law Review. 2020. № 7(1). P. 108–123.

²² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 19.01.2026).

²³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 19.01.2026).

международные договоры (с Россией, Чехией, Южной Кореей, Казахстаном, Австралией, Таиландом, Великобританией, Индией и Хорватией)²⁴. При этом международные договоры имеют приоритет над национальным регулированием (за исключением Конституции СРВ), согласно Закону СРВ от 9 апреля 2016 г. № 108/2016/QН13 «О международных договорах»²⁵. Внутреннее право не должно препятствовать их исполнению. О непосредственном применении их положений принимает решение Президент СРВ (за исключением случаев, когда обязательна ратификация) с учетом оценки Министерства юстиции. Безусловно, в контексте МССУС также применим принцип взаимности (вьетнам. «nguyên tắc có đi có lại»).

²⁴ Treaties // The Supreme People's Court of Viet Nam. URL: <https://mla.toaan.gov.vn/webcenter/portal/mla/conventions?selectedPage=1&docType=DieuUocQuocTe&mucHienThi=1171> (accessed: 19.01.2026).

²⁵ Luật điều ước quốc tế [Закон о международных договорах] // Thư viện bản án [Юридическая библиотека]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Linh-vuc-khac/Luat-dieu-uoc-quoc-te-2016-303284.aspx> (accessed: 19.01.2026).

Таким образом, система источников уголовного процесса в Социалистической Республике Вьетнам должна анализироваться не только в нормативистском, но и функциональном понимании, выходя за традиционные рамки НПА. Она представляется довольно развитой и включает в себя не только законы, циркуляры различных ведомств и должностных лиц, включая совместные акты и Постановления Совета судей ВНС, но и административные документы (письма ВНС и ВНП и обзоры практики), судебную практику, акты высшего судебного органа, а также международные договоры, которые имеют приоритет над национальным правом, за исключением Конституции Республики, и принцип взаимности. Вьетнам демонстрирует смешанность правовой системы, несмотря на формальное отсутствие признания прецедента. Представленное необходимо учитывать при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и проведении компаративистских исследований.

Литература

1. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 99–117.
2. До Т.Т. Совершенствование правовых положений о следственных действиях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Вьетнама 2015 года / Т.Т. До, Т.Ч. Чан // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2024. № 3 (113). С. 38–40.
3. Киен Л.Ч. Об особенностях определения процессуального статуса лиц, которым причинен ущерб преступлением, по законодательству Вьетнама / Л.Ч. Киен, Н.Н. Демидов // *Правовая парадигма*. 2022. Т. 21. № 2. С. 182–188.
4. Тху Чанг Нгуен. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Социалистической Республике Вьетнам : диссертация кандидата юридических наук / Нгуен Тху Чанг. Москва, 2023. 176 с.
5. Фам Т.Б. Особенности вьетнамской конфуцианской этики / Т.Б. Фам // *Социум и власть*. 2023. № 4 (98). С. 51–58.
6. Фан Т.Н. Правящая коммунистическая партия Вьетнама: положение, роль и проблемы / Т.Н. Фан // *Теория и практика современной науки*. 2023. № 4 (94). С. 275–281.

References

1. Nguyễn Thị Hoài Thương. Bất cập trong hoạt động áp dụng án lệ của tòa án nhân dân ở Việt Nam hiện nay / Nguyễn Thị Hoài Thương // *Tạp chí Khoa học Đại học Huế: Khoa học Xã hội và Nhân văn*. 2021. № 130 (6C). Tr. 5–14.
2. Phuong, D.T. Mutual Legal Assistance in Criminal Matters in the Process of Dealing with Child Sexual Abuse Cases in Vietnam / D.T. Phuong // *Kutafin Law Review*. 2020. Vol. 7. Iss. 1. P. 108–123.
3. Truc, H.T. Developing Criminal Procedure Law Policy in Accordance with Resolution No. 27-NQ/TW of the Vietnam Communist Party Central Committee / H.T. Truc // *VNU Journal of Science: Legal Studies*. 2025. Vol. 41. Iss. 2. P. 35–46.

Law Between East and West

No. 1 / 2026

The Journal is published with the support of the Foundation of Grateful Graduates of the International Law School of MGIMO

Editor in Chief

Gennady P. Tolstopyatenko, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief

Aleksey A. Malinovsky, LL.D., Associate Professor
Natalya I. Platonova, PhD (Law), Associate Professor

Executive Secretary

Dina M. Osina, PhD (Law)

Editorial board:

Adel I. Abdullin, LL.D., Professor
Lana L. Arzumanova, LL.D., Professor
Vladimir M. Baranov, LL.D., Professor,
Honored Scientist of the RF
Tatyana A. Vasilyeva, LL.D., Associate Professor
Aleksandr G. Volevodz, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the RF
Vyacheslav V. Gavrilov, LL.D., Associate Professor
Elena Yu. Gracheva, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the RF
Maria V. Zakharova, LL.D.
Sergey B. Zinkovsky, PhD (Law), Associate Professor
Igor A. Kravets, LL.D., Professor
Yury E. Monastyrsky, LL.D.
Elena I. Nosyreva, LL.D., Professor
Konstantin V. Obrazhiev, LL.D., Professor
Elena V. Pokachalova, LL.D., Professor
Ekaterina A. Ryzhkova, PhD (Law), Associate Professor
Akmal Kh. Saidov, Academician of the Academy
of Sciences of Uzbekistan, LL.D., Professor;
Elina L. Sidorenko, LL.D., Professor
Oleg Yu. Skvortsov, LL.D., Professor
Elena N. Trikoz, LL.D., Associate Professor
Aleksandra A. Troitskaya, LL.D., Professor
Pavel V. Troshchinsky, PhD (Law)
Mikhail A. Tserkovnikov, PhD (Law)

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, academician of the RAE,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Proofreading: Pavlova T.G.

Layout: Kurukina E.I.

Tel.: (495) 953-91-08.

Authors shall not pay for publication of their articles.

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-84258 of December 5, 2022. Issued since 2024. Published twice a half-year.

ISSUES OF THEORY AND HISTORY OF LAW

Aleksei A. Malinovsky. Methodology of Cognition of Legal Space2

LANGUAGE AND LAW

Akmal Kh. Saidov. Comparative Law and Legal Language...9
Marina L. Davydova. Language Accessibility of Legal Text as a Smart Regulation Tool26

LEGAL GEOGRAPHY AND COMPARATIVE LEGAL STUDIES

Pavel V. Troshchinskiy. Legislative Development in Contemporary China32
Konstantin V. Asmolov. The Conflict between the Government and the Judicial System in the Modern Republic of Korea.....41

COMPARATIVE AND INTERNATIONAL LABOR LAW

Ekaterina N. Egorova. Prospects for Harmonizing Labor Relations and Establishing a Common Labor Market in BRICS52
Fatima K. Nogaylieva. Protecting the Freedom of Religion of Employees in South Africa64

COMPARATIVE CIVIL AND TRADE LAW

Yuan Yi, Zhu Mengfei. Legal Instruments for Mitigating Compliance Risks of Russian Companies in the People's Republic of China.....73

COMPARATIVE ADMINISTRATIVE LAW

Yerik B. Akhmetov. The Principle of Proportionality in Administrative Proceedings in the Republic of Kazakhstan: Assessing the Validity of Administrative Acts.....83

COMPARATIVE PROCEDURAL LAW

Alyona D. Tsyplakova. Sources of Criminal Procedure of the Socialist Republic of Vietnam.....90

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya
Emb., Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

Size 170x252 mm. Offset printing.

Offset paper No. 1. Printer's sheet 12,5.

Conventional printed sheet 12,5.

ISSN 3034-2953

Passed for printing: 16.04.2026.

Issue was published: 30.04.2026.

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Printed by National Polygraphic
Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga,

248031. Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction
of materials without prior written
permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance
with law.

Founder: MGIMO University

Methodology of Cognition of Legal Space

Aleksei A. Malinovsky, Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

The article argues for the augmentation of scholarly discourse with the concept of “legal space”, comprising an integral part of social space (individual, collective, national, and international) within which multi-tier legal regulators operate. The concept is meant to merge the categories of “legal reality” and “legal actuality”. It is of particular relevance for the study of non-Western jurisdictions. In order to facilitate impartial cognizance of legal spaces around the world, not only bespoke indices of legal, political and religious assessment should be applied, but also methods of relevant integrative theories of legal thinking.

Keywords: legal space, legal reality, legal actuality, methodology of legal cognition.

Comparative Law and Legal Language

Akmal Kh. Saidov, Academician of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Foreign member of the Russian Academy of Science, Director of the National Human Rights Centre of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

Comparative law and legal language are two interconnected categories that play a significant role in modern jurisprudence both theoretically and practically. Comparative law serves as an essential tool for developing legal constructions that reflect best practices while preserving national specificities and legal traditions. However, comparative legal research inevitably encounters challenges primarily due to multilingualism and differences in legal terminology, leading to conceptual discrepancies in the interpretation of fundamental legal concepts. In this context, within the CIS, SCO, and EAEU regions, the importance of Russian language cannot be overestimated since it acts as a bridge between ethnic groups of the post-Soviet area, facilitating cross-cultural communication and international cooperation in shaping multilateral relations. In addition to linguistic aspects, Russian also touches upon foundational legal and cultural-civilizational dimensions in legal science.

Keywords: comparative law, lawmaking, Russian language, legal language, enforcement, legal definitions, legal translation, legal integration.

Language Accessibility of Legal Text as a Smart Regulation Tool

Marina L. Davydova, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Doctor of Law, Professor

The problem of excessive complexity of the law is often considered in the context of the requirement that the law be accessible to ordinary citizens. The article proves that unclearly written legal texts have a much greater negative effect on the professional sphere, reducing the efficiency of lawyers, leading to errors in the interpretation and application of legal norms, influencing the style of court decisions, contracts and other legal documents. We are not talking about obvious defects in the text. Technically, the document can be written correctly, but be extremely confusing, verbose, and difficult to understand. The article shows that compliance with even simple rules of legal technique when drafting a bill can increase the accessibility of its meaning, however, a systematic solution to the problem is currently impossible without a targeted state policy.

Keywords: legal technique, language of law, legal term, rules of legal technique, accessibility of law, clarity of law, plain language

Legislative Development in Contemporary China

Pavel V. Troshchinskiy, Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, PhD (Law)

Contemporary China has emerged as an economically advanced state with a distinctive legal system that enables it to respond swiftly and effectively to emerging challenges and threats across various spheres of social life. The legal framework of the People’s Republic of China comprises just over 300 national laws, the majority of which pertain to administrative (96) and econo-

mic (88) domains. These statutes are typically framed in broad, general terms, with detailed regulation delegated primarily to subordinate legislation and local authorities. Notably, some legislative acts are adopted on an experimental or provisional basis—yet many remain in force for decades. In recent years, Chinese lawmakers have embarked on a process of codification in civil and environmental law. The Civil Code, enacted in May 2020, marked a historic milestone as the PRC's first comprehensive codified instrument in private law. A similar landmark is expected in public law with the adoption of an Environmental Code in 2026, potentially followed by the codification of tax law. Moreover, China has enacted several laws without direct counterparts in Russia or other Eurasian jurisdictions. Among the most notable are the Law on Food Waste, Patriotic Education Law, the Law on Publicity and Education on the Rule of Law., and Private Sector Promotion Law — each reflecting unique policy priorities and governance approaches. The content and structure of these statutes underscore the existence of a distinct “socialist rule-of-law system with Chinese characteristics.” Understanding the core features of this legal model holds significant theoretical and practical value for Russian legal scholarship and comparative legal studies.

Keywords: China, Chinese law, laws of China, Xi Jinping, legal regulation, legal system, Civil Code, Environmental Code, codification.

The Conflict between the Government and the Judicial System in the Modern Republic of Korea

Konstantin V. Asmolov, Leading Research Fellow, Korean Studies Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, PhD (History)

On June 3rd, 2025, following the early elections in the aftermath of the impeachment of former President Yoon Seok-yeol, Lee Jae-myung, a member of the Democratic Party, was elected President of the Republic of Korea. Immediately after taking office, he launched an offensive against the judicial and investigative systems of the country. This decision was motivated by several factors.

Firstly, there were numerous supporters of the former president within the court and prosecutorial bodies. Secondly, pending criminal cases against the current president, including a court of first instance verdict, could serve as a precedent for removing him from office. Thirdly, the attempt to suppress the opposition through the show trial of the former leader could encounter challenges, as the imposition of martial law during his tenure was viewed as unlawful by society, although it remained within the legal framework from a legal perspective.

Using the controlled parliament, the government has launched an attack on the judicial system in several areas: the abolition of the prosecutorial office as an independent entity; the use of special investigation teams and courts instead of regular institutions; attempts to subordinate the Supreme Court to the Constitutional Court or increase the number of its members by adding "representatives of the public"; a bill that allows judges and investigators to be penalized for "misapplication of the law" if they make an ideologically incorrect ruling; direct pressure on judges, and so on.

Although these actions of the Lee administration are not met with active opposition, they have laid the groundwork for a new round of constitutional conflict between the government and the judiciary, as well as illustrating the "unique characteristics of South Korean democracy," which is in no way based on the rule of law.

Keywords: Internal Policy of the Republic of Korea, Judicial and Investigative System of the Republic of Korea, Reform of the Prosecutor's Office, Constitutional Crisis, Lee Jae-Myung.

Prospects for Harmonizing Labor Relations and Establishing a Common Labor Market in BRICS

Ekaterina N. Egorova, Associate Professor of the Department of Integration Law and Human Rights, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

The article is devoted to the study of prospects for harmonization of labor relations and creation of a common labor market within BRICS. Based on a comprehensive comparative

legal analysis, the author identifies key factors determining the development vectors of the labor sphere: integration context (implementation of "soft" integration, prospects of the "integration of integrations" idea), the role of the ILO (project activities, "South-South" project), mechanisms for implementing declarative guidelines (Trade Union Forum, Digital HR Platform, Occupational Safety Network), specifics of national labor law systems.

The author believes that despite the polysystemic nature and economic heterogeneity in the labor sphere, BRICS countries should develop a Roadmap for convergence of labor standards and conducting social dialogue. Such a strategy will become the basis for sustainable development of a common labor market and reduction of discrepancies in approaches to regulating cross-border labor relations, atypical forms of employment, and a number of other key issues of labor law. The article substantiates the need for harmonization of labor relations and proposes practical measures for its implementation.

Keywords: BRICS, harmonization of legislation, labor relations, common labor market, labor migration, social dialogue, digitalization, platform employment, International Labour Organization.

Protecting the Freedom of Religion of Employees in South Africa

Fatima K. Nogaylieva, Associate Professor, Department of Labour and Social Law, St. Petersburg State University, PhD (Law)

In South Africa, after the fall of the apartheid regime, the Constitution was adopted, which proclaims the right to freedom of religion and prohibits discrimination on the basis of religion. However, the practical implementation of these rights by citizens in employment relations in the workplace is often associated with the need to find a balance between the religious beliefs of employees and the operational requirements of employers. This article analyzes the legal regulation of the employment relations of religious workers in South Africa, key judicial precedents, and doctrinal assessments, and identifies the main trends and challenges that need to be addressed. The study shows that despite the high level of legal protection, the religious rights of workers in South Africa are not absolute and can be limited when necessary to achieve legitimate goals such as ensuring safety, health, or effectiveness.

Keywords: religious employee, freedom of conscience, freedom of religion, religion, differentiation, reasonable accommodation, discrimination, public interests.

Legal Instruments for Mitigating Compliance Risks of Russian Companies in the People's Republic of China

Yuan Yi, Director of the Chinese-Russian Law Institute of the China University of Political Science and Law, PhD (Law), Professor

Zhu Mengfei, Independent Expert, PhD (Law)

As the comprehensive strategic partnership between the People's Republic of China and the Russian Federation has been continuously growing, investments by Russian companies in China have become a key pillar of bilateral trade and economic cooperation. However, systemic differences between the two countries' legal systems, law enforcement practices, and business cultures constitute a primary source of compliance risks for Russian enterprises operating in China. This article identifies a range of such risks, including those related to corruption-related offences and crimes, compliance with intellectual property, labour, data protection (including personal data), antitrust, and corporate legislation. It further examines typical risk scenarios faced by Russian companies, particularly those arising from attempts to "transpose legal consciousness" into the Chinese legal and business environment. A distinctive feature of compliance risks in China lies in its highly developed multi-tier system of statutory law, coupled with an extensive model of administrative oversight. The article describes a mechanism for preventing these risks based on Chinese legislation and the international compliance standard ISO37301, and presents examples of anti-corruption and labor disputes involving foreign companies that have been heard in Chinese people's (state) courts. Not only does the study provide Russian companies with a practical "roadmap" for moving from theory to practice but also opens a new empirical perspective

for research into the coordination of cross-border investment regulation between China and Russia.

Keywords: compliance risks, corruption-related offences, trademarks, employment contract, data, vertical agreements.

The Principle of Proportionality in Administrative Proceedings in the Republic of Kazakhstan: Assessing the Validity of Administrative Acts

Yerik B. Akhmetov, Head of the Department of Constitutional and Administrative Legislation and Public Administration, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, PhD (Law)

This article analyses the principle of proportionality as a foundational doctrine of administrative law and administrative procedure in the Republic of Kazakhstan. It examines the principle's philosophical underpinnings and legal foundations, its codification in the Administrative Procedure and Process Code, and its interpretation in the jurisprudence of the Constitutional Court and the Supreme Court. The study further incorporates a comparative perspective, drawing on selected foreign legislative frameworks and judicial practices. Particular attention is devoted to case law illustrating both effective and problematic applications of the proportionality principle. The article argues for the development of clear methodological criteria to assess the suitability, necessity, and proportionality of administrative measures. It also underscores the importance of professional training for public officials and judges, the strengthening of judicial review mechanisms, and the careful adaptation of best international practices.

Keywords: proportionality principle, administrative law, administrative procedure, administrative discretion, constitutional rights, judicial practice, comparative law.

Sources of Criminal Procedure of the Socialist Republic of Vietnam

Alyona D. Tsyplakova, Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, PhD (Law)

This paper lists selected sources of criminal procedure in the Socialist Republic of Vietnam with examples and briefly describes some of their features. The main (but not the only) source is legal acts (in Vietnamese *văn bản quy phạm pháp luật*). These include the Constitution, laws, codes, circulars (in Vietnamese *thông tư*) of individual officials and agencies, resolutions of the Council of Judges of the Supreme People's Court (in Vietnamese *nghị quyết Hội đồng Thẩm phán*), and others that are ideological, guiding, or organizational in nature. Along with these, sources should include administrative documents (in Vietnamese *văn bản hành chính*), inter alia official letters (in Vietnamese *công văn*) from the Supreme People's Court and the Supreme People's Procuracy, reviews of practice (in Vietnamese *thông báo rút kinh nghiệm*), as well as judicial practice itself (in Vietnamese *án lệ*), which is interpreted ambiguously by Vietnamese theorists. As for sources of international cooperation in the field of criminal proceedings, one may note the priority of ratified international treaties over domestic regulations, with the exception of the Constitution of the Republic, as well as the principle of reciprocity (in Vietnamese *nguyên tắc có đi có lại*) in the absence of bilateral international treaties.

Keywords: Vietnam, case law, sources of criminal procedure, legislative acts, international cooperation on criminal matters, relationship between national and international law.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ

тел. (495) 617-18-88 — многоканальный

8-800-333-28-04 (по России бесплатно)

адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru